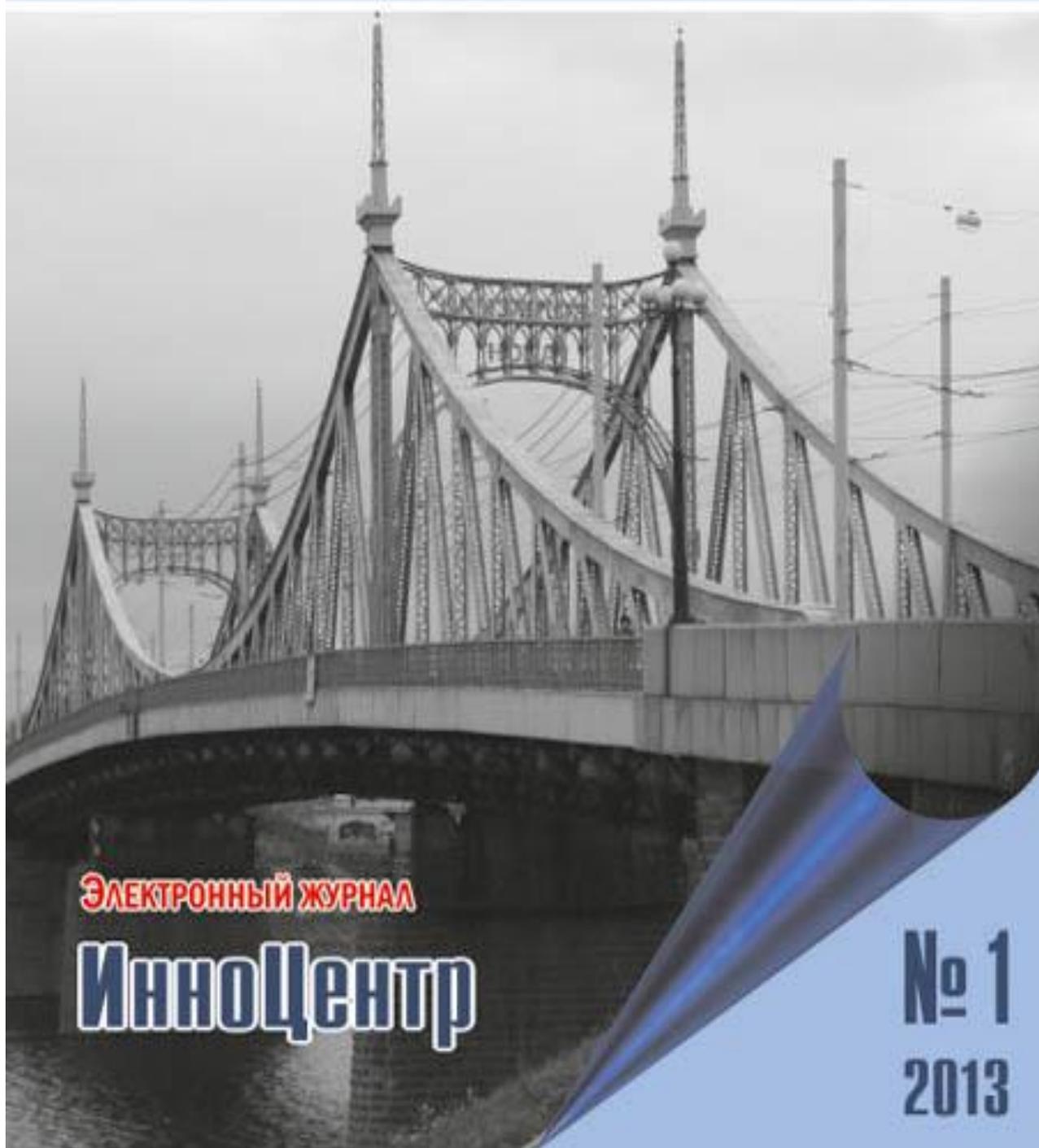

Тверской
ИнноЦентр

ELECTRONIC JOURNAL

InnoCentre

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ИнноЦентр

№ 1
2013

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Монахов И.А., Якиманская Т.С.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СТРАН-ЛИДЕРОВ: АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВ

Якиманская Т.С.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВ–ЛИДЕРОВ В СФЕРЕ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ

Мирошниченко С.В.

СОЗДАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Мальцева А.А., Веселов И.Н.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПАРКА НА ПЛАТФОРМЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Мальцева А.А., Мисуно А.М.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

Орлов М. Ю.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРОВ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ НАУКОЕМКИМ ОБОРУДОВАНИЕМ В УНИВЕРСИТЕТАХ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Кузин А.Е.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ И ОЦЕНКЕ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И УСЛУГ

ВЫСШАЯ ШКОЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Мельникова Е.Г., Титова Л.К.

РЕЙТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЛАНИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Михайлов. В.А., Михайлов. С.В.

МЕСТО И РОЛЬ ВУЗОВСКОГО СООБЩЕСТВА В ИННОВАЦИОННОМ
РАЗВИТИИ РЕГИОНА

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Ободец Р.В., Евсеенко И.Н.

СУЩНОСТЬ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КАПИТАЛИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ»

Чернышов А.Ю.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ
РАЗВИТИЕМ АГЛОМЕРАЦИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УКРАИНЫ

Марченко В.В., Решетова А.И.

КОНТРОЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДИСЦИПЛИНЫ ЦЕН В УКРАИНЕ

Плахута И. Ю.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Спицина Н.С.

СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННЫЙ БИЗНЕС И ЕГО ПРОБЛЕМЫ В УКРАИНЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКОНОМИКИ

Гвоздева Т.Е., Зазыкина Л.А.

ПОТРЕБНОСТЬ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОДДЕРЖКЕ: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Крылова М.А.

ТЕХНОЛОГИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ПРОЦЕССА ДИДАКТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ ПРИ
КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ПОДХОДЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сукманова Н.Ю., Черноземцева К.В.

ТРАДИЦИЯ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА В
КУЛЬТУРЕ И ТУРИЗМЕ

Цуркан М.В.

РАЗРАБОТОЧНЫЕ ТАБЛИЦЫ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1970 Г.
О ЧИСЛЕ И СОСТАВЕ СЕМЕЙ ПО КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ИННОВАЦИИ В МЕДИЦИНЕ

ДАДАБАЕВ В.К, СТРЕЛЬНИКОВ В.Н, СТРЕЛКОВ А.А

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СТРАН-ЛИДЕРОВ: АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВ

И.А. Монахов, Научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы Тверского государственного университета

Т.С. Якиманская, Научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы Тверского государственного университета

В статье рассмотрены некоторые направления формирования инновационного общества в Канаде, Ирландии, Финляндии и Южной Кореи, относящихся, по данным крупнейших мировых рейтингов, к числу государств с наиболее высоким уровнем инновационного развития, удерживающих передовые позиции в сфере инновационных преобразований и демонстрирующих высокие темпы развития экономики, основанной на знаниях.

Ключевые слова: глобальные рейтинги; инновационное общество; экономика, основанная на знаниях; внутренние затраты на науку и инновации; индекс человеческого развития; индекс конкурентоспособности.

В настоящее время существует множество международных организаций, агентств, занимающихся рейтинговой оценкой стран по различным шкалам. Наличие сопоставимых данных позволяет ранжировать страны по разным показателям в целях сравнения текущего состояния их экономик, а также для оценки потенциала их социально-экономического развития, инвестиционной привлекательности и перспектив развития. В рамках своей деятельности они собирают информацию об экономической ситуации как в странах-участницах, так и во всем мире, проводят дискуссии, делают прогнозы по краткосрочному и среднесрочному развитию.

В числе наиболее известных глобальных рейтингов — индекс человеческого развития (Human Development Index) Организации объединенных наций (ООН), глобальный индекс конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) Всемирного экономического форума (ВЭФ), рейтинг стран по уровню затрат на исследования и разработки (Main Science and Technology Indicators) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, англ. Organisation for Economic Cooperation and Development), глобальный рейтинг стран и территорий мира по показателю валового внутреннего продукта, рассчитываемый по методике Всемирного банка (The World Bank: World Development Indicators. Gross Domestic Product) и др.

Не менее интересны, например, исследования ОЭСР национальных стратегий развития в области науки, технологий и инноваций (OECD Science, Technology and Industry Outlook); аналитические обзоры Еврокомиссии Flasp

Eurobarometer, рассматривающие стратегические тенденции в развитии инноваций (Innobarometer 2009), инновации в государственном секторе, их восприятие бизнесом и влияние на него (Innobarometer 2010, Flash Eurobarometer 343, 2012 г.), инвестиции в нематериальные активы как инновационные драйверы роста (Flash Eurobarometer 369, 2013 г.); ежегодные публикации ОЭСР «Взгляд на образование. Индикаторы ОЭСР» (Education at a Glance. OECD Indicators) и др.

Вопросы становления инновационного общества в странах-лидерах неоднократно рассматривались в целом ряде работ [2-8].

Еще несколько десятилетий назад эти государства — Канада, Финляндия, Ирландия и Южная Корея — не входили в число лидеров мировых социально-экономических рейтингов. Но они в числе первых заявили о стремлении к формированию инновационного общества, ввели это понятие в официальный оборот, сделали ставку на образование и науку, приступили к практическому формированию экономики знаний и вошли в число самых инновационных стран мира (табл. 1).

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА,
В ТОМ ЧИСЛЕ ФИНЛЯНДИИ, КАНАДЫ, ИРЛАНДИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ

Страна	Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index)*, 2011		Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index)**, 2011–2012		Индекс лучшей жизни (Better Life Index), 2011
	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
ШВЕЦИЯ	1	9,43	2	64,8	4
Финляндия	2	9,33	4	61,8	11
Дания	3	9,16	7	59,9	5
НИДЕРЛАНДЫ	4	9,11	6	60,5	8
НОРВЕГИЯ	5	9,11	14	56,4	2
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	6	8,97	13	56,6	9
КАНАДА	7	8,92	12	56,9	6
ГЕРМАНИЯ	8	8,90	15	56,2	17
АВСТРАЛИЯ	9	8,88	23	51,9	1
ШВЕЙЦАРИЯ	10	8,87	1	68,2	7
Ирландия	11	8,86	9	58,7	15
США	12	8,77	10	57,7	3
...
Южная Корея	29	7,97	21	53,9	22

*Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index) — комплексный показатель, характеризующий уровень развития экономики знаний в странах и регионах мира. Разработан в 2004 г. и выпускается ежегодно группой Всемирного банка в рамках специальной программы «Знания для развития» для оценки способности стран создавать, принимать и распространять знания. Сайт исследования: KEI and KI Indexes. URL: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page5.asp

**Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index) — глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю уровня развития инноваций. Рассчитан по методике международной бизнес-школы INSEAD, Франция. Исследование проводится с 2007 года и на данный момент представляет наиболее полный комплекс показателей инновационного развития по различным странам мира. Сайт исследования: <http://www.globalinnovationindex.org/gii/main/fullreport/index.html>

Важный показатель динамичного инновационного развития — *внутренние затраты на науку и инновации*.

В рейтинге ОЭСР по уровню затрат на исследования и разработки среди 41 страны–участницы Финляндия занимает 1-е место, выделяя на душу населения свыше 1417 USD и достигнув одного из самых высоких показателей в процентах к ВВП — 3,78. Достоинно выглядят и остальные страны: Южная Корея — 8-е место в рейтинге, Канада — 16-е, Ирландия — 17-е. В структуре общих затрат на науку в странах–лидерах обеспечивается главное условие — основную «нагрузку» (до 2/3 объема затрат) берет на себя бизнес (табл. 2,3) [10].

Таблица 2

УРОВЕНЬ ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТ НА ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ.
МЕСТО СРЕДИ 41 СТРАНЫ МИРА — ЧЛЕНА ОЭСР (2011)

СТРАНА	Численность населения, млн. чел.	ВНУТРЕННИЕ ЗАТРАТЫ НА ИР			Место по уровню затрат на ИР
		Всего, млрд. USD	В расчете на душу населения, USD	В % к ВВП	
Финляндия	5,4	7,63	1417,2	3,78	1
Южная Корея	48,9	59,89	1203,1	4,03	8
Канада	34,1	24,29	704,4	1,74	16
Ирландия	4,5	3,22	704,2	1,70	17

Таблица 3

СТРУКТУРА ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТ НА ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ (2011)

СТРАНА	Всего, млрд. USD	ВНУТРЕННИЕ ЗАТРАТЫ НА ИР	
		финансируемые бизнесом (%)	финансируемые государством (%)
Финляндия	7,63	67,0	25,03
Южная Корея	59,89	73,7	24,90
Канада	24,29	46,5	36,06
Ирландия	3,22	48,3	30,28

Основной ориентир экономики — *конкурентоспособность*. На протяжении трех десятилетий эксперты и участники ВЭФ изучают различные слагаемые конкурентоспособности стран, в числе которых: инфраструктура, здоровье и образование, инновационный потенциал, эффективность рынка труда, товаров и услуг и др. В рейтинге Глобальной конкурентоспособности ВЭФ (2013–2014 гг.) четверка стран-лидеров представлена следующим образом (табл. 4) [11].

Таблица 4

Рейтинг Глобальной конкурентоспособности. 2013–2014 (извлечение)

А	ИГК 2013–2014 гг.		ИГК 2012–2013 гг. Рейтинг
	Рейтинг	Оценка	
Швейцария	1	5,67	1
...			
Финляндия	3	5,54	3

А	ИГК 2013–2014 гг.		ИГК 2012–2013 гг.
	Рейтинг	Оценка	Рейтинг
...			
КАНАДА	14	5,20	14
...			
ЮЖНАЯ КОРЕЯ	25	5,01	19
...			
ИРЛАНДИЯ	28	4,92	27
...
ЧАД	148	2,85	139

Финляндия по-прежнему сохраняет третью позицию в рейтинге из 148 стран. Как и другие страны Северной Европы, она отличается эффективно функционирующими и прозрачными общественно-политическими институтами (1-е место), лидируя по ряду составляющих, включенных в данную категорию. Самые высокие позиции по таким показателям, как «Здоровье и начальное образование» и «Высшее образование и профессиональная подготовка», — результат сильного акцента на образование, сделанного в течение последних десятилетий. Это способствовало подготовке квалифицированных специалистов, обладающих навыками, необходимыми для быстрой адаптации к изменениям окружающей среды, и заложило основу для высокого уровня технологического развития и создания инноваций, что позволило Финляндии стать страной с высокоразвитой инновационной экономикой. Повышение уровня освоения новейших технологий (18-е место) сможет привести к важному синергетическому эффекту, который, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему усилению конкурентоспособности страны. На фоне растущей инфляции (свыше 3%) несколько ухудшился показатель макроэкономического окружения, однако в сравнение с другими странами Еврозоны ситуация здесь относительно благополучна.

Канада стабильно остается на 14-м месте. Она добивается этого за счет высокоэффективных рынков (товаров, труда и финансовых, занимая в рейтинге 17-е, 7-е и 12-е места соответственно), эффективно функционирующих и прозрачных институтов (14-е место) и развитой инфраструктуры (12-е место). По сравнению с другими экономически развитыми странами в Канаде особое внимание уделяется человеческим ресурсам (7-е место в области здравоохранения и начального образования и 16-е место в сфере высшего образования и профессиональной подготовки), что обеспечивает подготовку квалифицированных специалистов, отвечающих требованиям конкурентоспособной экономики. Уровень конкурентоспособности Канады будет расти за счет улучшения инновационной экосистемы (увеличения расходов компаний на исследования и разработки, госзакупки наиболее продвинутых исследовательских продуктов).

В рейтинге 2013-2014 гг. Ирландия занимает 28-е место, демонстрируя достаточно стабильные показатели. В числе конкурентных преимуществ — высокий уровень состояния здоровья и начального образования (6-е место), высшего образования и профессиональной подготовки (18-е место), а также

эффективно функционирующие рынки товаров и труда (11-е и 16-е места соответственно). Все это способствует развитию передовой инновационной бизнес-культуры (соответственно 18-е и 20-е места по уровню развития бизнеса и инноваций). Немаловажную роль при этом играет высокий уровень внедрения новых технологий (13-е место). В то же время серьезную озабоченность вызывает макроэкономическое окружение (134-е место), где наблюдается весьма незначительное улучшение по сравнению с предыдущим рейтингом. Еще одним поводом для беспокойства является состояние финансового рынка Ирландии (85-е место), хотя здесь, предположительно, уже имеет место тенденция к оздоровлению.

Южная Корея переместилась вниз на шесть позиций (25-е место), демонстрируя при этом значительный разброс показателей по различным составляющим рейтинга. Для этой страны характерны здоровая макроэкономическая среда (9-место), развитая инфраструктура (11-е место), а также высокий уровень системы образования. Показатель зачисления в учебные заведения всех уровней — один из самых высоких в мире. Этими факторами, в сочетании с высоким уровнем внедрения новых технологий (22-е место) и относительно высоким уровнем развития бизнеса (24-е место), объясняется высокая позиция Южной Кореи по инновационной составляющей (17-е место). Тем не менее, общий рейтинг страны страдает от невысокого (в среднем) качества общественных и частных институтов (74-е место, что на 12 позиций ниже по сравнению с прошлогодним рейтингом), негибкого и неэффективного рынка труда (78-е место), недостаточно высокого уровня развития финансового рынка (81-е место). Только решив проблемы, связанные с резким «падением» по перечисленным направлениям, страна сможет преодолеть отставание от трех других «азиатских тигров».

Развитие гражданского общества на базе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) становится важнейшей потребностью политического и социального устройства. В настоящее время существует несколько международных рейтингов, которые прямо или косвенно характеризуют уровни развития ИКТ и зрелости инструментов электронного государства в различных странах мира. К наиболее авторитетным и часто упоминаемым аналитиками можно отнести рейтинги ВЭФ, ООН, Международного союза электросвязи (табл. 5) [12,14,9].

Таблица 5

ИНДЕКСЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

Страна	Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index, NRI), 2013 (144 страны)		Индекс готовности к электронному правительству (United Nations e-Government Readiness Index, EGDII), 2012 (190 стран)		Индекс развития ИКТ (ICT Development Index, IDI), 2011 (155 стран)	
	Рейтинг	Индекс	Рейтинг	Индекс	Рейтинг	Индекс
ЮЖНАЯ КОРЕЯ	11	5,46	1	0,9283	1	8,56
Финляндия	1	5,98	9	0,8505	5	8,04

КАНАДА	12	5,44	11	0,8430	22	7,04
Ирландия	27	5,05	34	0,7149	20	7,09

Индекс сетевой готовности, характеризующий уровень развития ИКТ и представляемый в рамках ежегодных отчетов ВЭФ и Международной школы бизнеса INSEAD, является одним из важнейших показателей потенциала страны и возможностей ее развития. Как видно, Финляндия возглавляет рейтинг сетевой готовности. Южная Корея, Канада и Ирландия также демонстрируют высокий уровень применения новых технологий и внедрения инноваций, занимая соответственно 11-е, 12-е и 27-е места.

Согласно последним опубликованным данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, Южная Корея в *рейтинге готовности к электронному правительству* (United Nations e-Government Readiness Index — 2012) занимает лидирующую позицию из 190 стран мира, Финляндия входит в ТОП-10, поднявшись за последние два года на 10 позиций, Канада — 11-е место, Ирландия — 34-е.

Рассматриваемые страны относятся к числу общепризнанных лидеров в области ИКТ, что нашло отражение также в *мировом рейтинге развития ИКТ* Международного союза электросвязи: Южная Корея устойчиво занимает 1-е место, Финляндия — 5-е, Ирландия и Канада — 20-е и 22-е места.

Главным направлением формирования инновационного общества является *развитие человеческого потенциала*.

Индекс человеческого развития (ИЧР), ежегодно публикуемый ООН, достаточно точно отражает эффективность формирования инновационного общества, характеризуя тенденции и успешность реализации государственной политики в трех важных направлениях — образовании, здравоохранении и уровне жизни населения. В соответствии с рейтинговой оценкой ООН, данной в очередном «Докладе о человеческом развитии 2013», из 187 стран мира Ирландия занимает по этому показателю 7-е место (0,916), Канада — 11-е (0,911), Южная Корея — 12-е (0,909), Финляндия — 21-е (0,892) [1].

В *табл. 6* показана динамика ИЧР для четырех стран-лидеров (2000–2012 гг.), входящих в группу стран с очень высоким уровнем развития (47 стран), имеющих стабильно высокие показатели в рейтинге в течение последних 12 лет.

Таблица 6

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИЧР ДЛЯ СТРАН-ЛИДЕРОВ (2000-2012) (ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

Рейтинг стран по ИЧР	Страна	Индекс человеческого развития, значение						Среднегодовой прирост ИЧР, %
		2000	2005	2007	2010	2011	2012	
1	Норвегия	0,922	0,948	0,952	0,952	0,953	0,955	0,29
2	Австралия	0,914	0,927	0,931	0,935	0,936	0,938	0,22
3	США	0,907	0,923	0,929	0,934	0,936	0,937	0,27

Рейтинг стран по ИЧР	СТРАНА	Индекс человеческого развития, ЗНАЧЕНИЕ						Среднегодовой прирост ИЧР, %
		2000	2005	2007	2010	2011	2012	
4	НИДЕРЛАНДЫ	0,891	0,899	0,911	0,919	0,921	0,921	0,28
5	ГЕРМАНИЯ	0,870	0,901	0,907	0,916	0,919	0,920	0,47
6	НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	0,887	0,908	0,912	0,917	0,918	0,919	0,29
7	ИРЛАНДИЯ	0,879	0,907	0,918	0,916	0,915	0,916	0,35
7	ШВЕЦИЯ	0,903	0,905	0,909	0,913	0,915	0,916	0,12
9	ШВЕЙЦАРИЯ	0,882	0,898	0,901	0,912	0,912	0,913	0,29
10	ЯПОНИЯ	0,878	0,896	0,903	0,909	0,910	0,912	0,32
11	КАНАДА	0,887	0,906	0,909	0,909	0,910	0,911	0,22
12	ЮЖНАЯ КОРЕЯ	0,839	0,875	0,890	0,905	0,907	0,909	0,67
...	
21	ФИНЛЯНДИЯ	0,845	0,882	0,890	0,890	0,892	0,892	0,45
...	...							
47	ХОРВАТИЯ	0,755	0,787	0,798	0,804	0,804	0,805	0,54

Опыт стран–лидеров подтверждает: переход на новый высокий уровень развития не только не уменьшает *роль и значение участия государства* в процессах преобразований и установлении основных ориентиров развития, но и определяет его особое положение и ответственность за общую координацию работ и создание наиболее благоприятных условий для науки, образования, бизнеса и вхождения в инновационное общество. На уровне государства разрабатываются концепции и стратегии, выполняются системные, прогнозные оценки с использованием современных методов и механизмов перспективного планирования и прогнозирования.

Интегральный показатель государственного управления (Governance Research Indicator Country Snapshot — GRICS), ежегодно определяемый Всемирным банком на базе шести индексов, позволяет объективно оценить такие важные аспекты социально-экономической жизни стран, как процессы выбора, контроля и замены правительства, способность правительства формулировать и проводить политику, уважение граждан и государства к институтам, руководящим социальным и экономическим взаимодействием в обществе.

На *рис. 1* в качестве иллюстрации представлены систематизированные данные по оценке указанных показателей в странах–лидерах по формированию инновационного общества [13].

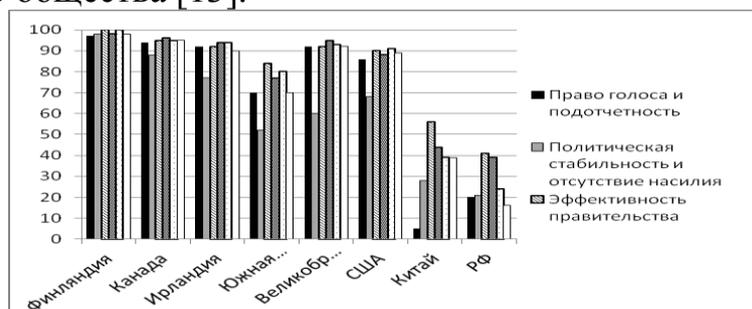

РИС. 1. Индекс GRICS для СТРАН–ЛИДЕРОВ И ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ (2012)

Анализ глобальных рейтингов подтверждает правильность выбора четырех стран для изучения проблемы становления инновационного общества за рубежом. Канада, Ирландия, Финляндия и Южная Корея достойно представлены в составе группы государств с наиболее высоким индексом инновационного развития. Опыт этих стран свидетельствует о том, что утверждение инновационного общества — это не дальняя перспектива.

Список использованных источников

1. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире [Электронный ресурс] // Human Development Reports: [сайт] URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_RU_Tables.pdf.
2. Мальцева А.А. Опыт Финляндии по развитию университетских технопарков (на примере Helsinki Science&Business Park) // Региональный розвиток – основа розбудови української держави: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (Секція 3. Проблеми управління регіональним розвитком) м. Донецьк, Донецький державний університет управління. Донецьк: ДонДУУ, 2012. С. 125-129.
3. Мальцева А.А. Проектная технология подготовки специалистов для развития малого инновационного бизнеса на примере программы International Design Business Management университета Аалто (г. Хельсинки, Финляндия) // От качества преподавания к качеству образования: современные тенденции и новации в подготовке преподавателей высшей школы: материалы конференции. Курск: Изд-во КГМУ, 2012. С.135-137.
4. Мальцева А.А., Грифит Э. Прыжок «кельтского тигра»: ключевые факторы успеха экономики Ирландии, обусловленные развитием инновационной инфраструктуры // Менеджмент инноваций. М.: Издательский дом «Гребенников», 2012. № 4. С. 256-268.
5. Мальцева А.А., Кархунен Пяйви. Система поддержки малых инновационных предприятий: опыт Финляндии // Научный эксперт. М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2012. № 9. С. 54 – 86.
6. Мальцева А.А., Кархунен Пяйви. Феномен Финляндии: развитие инфраструктуры генерации и трансфера инноваций как фактор экономического роста // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. 2012. № 6. Т. 5. С. 108-122.
7. Монахов И.А. Инновационные стратегии государств–лидеров — важнейшее условие преодоления кризиса и устойчивого развития на перспективу // Инновации. 2011. № 10.

8. Монахов И.А. Ирландия на пути инновационных преобразований: истоки и перспективы развития // Инновации. 2012. № 10.
9. ITU Международный союз электросвязи [Электронный ресурс] // ITU. Верен идее соединить мир: [сайт] URL: <http://www.itu.int/ru/Pages/default.aspx>.
10. OECD Main Science and Technology Indicators, Issue 1, 2013. [Electronic resource] // URL: http://stats.org/Index.aspx!DataSetCode=MSTI_Pub.
11. The Global Competitiveness Report 2013-2014. Full Data Edition [Electronic resource] // World Economic Forum, 2013. URL: [http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global Competitiveness Report_2013-14.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global%20Competitiveness%20Report_2013-14.pdf).
12. The World Economic Forum. The Global Information Technology Report 2013 [Electronic resource] // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_Report_2013.pdf.
13. The Worldwide Governance Indicators (WGI) project [Electronic resource] // Worldwide Governance Indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>.
14. UN Public Administration Programme. [Electronic resource] // URL: <http://www2.unpan.org/egovkb/datacenter/CountryView.aspx>.

NEW TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE LEADING COUNTRIES: ANALYSIS OF GLOBAL RATINGS

I.A. Monakhov, Deputy Director, Scientific and Methodological Center for Innovative Activity of Higher Educational Institutions of Tver State University
T.S. Yakimanskaya, Scientific and Methodological Center for Innovative Activity of Higher Educational Institutions of Tver State University

The article discusses some directions of formation of innovative society in Canada, Ireland, Finland and South Korea, related by the largest world ratings to the states with the highest level of innovation development, holding leading positions in the field of innovations and demonstrating high rates of development of the knowledge-based economy.

Keywords: global ratings, innovative society, knowledge-based economy, domestic expenditure on science and innovations, Human development index, Global competitiveness index. *Об авторах:*

МОНАХОВ Игорь Анатольевич, к.ист.н., зам. директора, Научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы Тверского государственного университета (Тверской ИнноЦентр), e-mail: monakhov_i@mail.ru

ЯКИМАНСКАЯ Татьяна Серафимовна, старший научный сотрудник, Научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы Тверского государственного университета (Тверской ИнноЦентр)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВ–ЛИДЕРОВ В СФЕРЕ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ

Т.С. Якиманская, Научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы Тверского государственного университета

В статье анализируются принятые правительствами четырех стран — Канады, Ирландии, Финляндии и Южной Кореи — стратегии развития науки, технологий и инноваций и роль университетов в активизации инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная политика, национальные стратегии в сфере инноваций, система высшего образования, международные рейтинги университетов.

Краткосрочные потрясения, связанные с экономическим кризисом, и долгосрочные потрясения (экологические, демографические, социальные) поставили экономику стран мира перед лицом беспрецедентных вызовов. В условиях крайне жесткой экономии бюджета на первый план выступают человеческий капитал, капитал знаний и креативность. Политике инноваций отводится в этой программе ведущая роль, которую она сможет полноценно выполнить только при условии адаптации к новому контексту: она должна быть уместной, последовательной и инклюзивной для максимальной эффективности и результативности [16].

Экономический кризис оказал влияние и на цели, и на средства программ и стратегий развития инноваций. Подвергся корректировке баланс целей и инструментов для максимального использования их влияния на экономический рост и экономию ресурсов. Усилились существовавшие ранее тенденции политики инноваций: необходимость отвечать экономическим или социальным целям; последовательность в своих мерах и с другими направлениями политики; инклюзивность в плане сферы действия и заинтересованных сторон.

Главная цель политики инноваций — восстановление роста и конкурентоспособности. В экономиках, основанных на знаниях, инновации являются ведущим фактором роста. Для того чтобы отвечать на новые и новые вызовы быстроразвивающихся стран в наукоемких сегментах рынка, развитые страны вынуждены постоянно наращивать добавленную стоимость. А для этого нужны инновации.

Более широкий подход к инновациям как к направлению услуг постепенно находит свое отражение в политических мерах, в том числе касающихся общественных услуг, таких как, например, образование.

В результате преобразования набора мер инновационной политики, он постепенно преобразовывался: одни инструменты стали более значимыми, другие потеряли прежнюю актуальность.

Общей тенденцией стала бóльшая доступность и простота в использовании налоговых стимулов НИОКР.

Говоря о стимулировании спроса на инновации, все более распространенными становятся государственные закупки инноваций, стандарты и правила, а также инновационные инициативы пользователей и потребителей лидирующих рынков. Это является отражением современной тенденции в инновационной политике: охватить весь масштаб системы инноваций.

Во многих странах на фоне экономического кризиса были предприняты дополнительные финансовые и структурные усилия, например, снятие административных барьеров.

Активно появляются и развиваются кластеры, объединяющие предприятия, высшие учебные заведения, исследовательские институты, другие государственные и частные учреждения, с целью содействия сотрудничеству между дополняющими друг друга экономическими направлениями. Так называемая «интеллектуальная специализация» помогает предпринимателям и предприятиям укреплять схемы научной, технологической и промышленной специализации, выявляя и поощряя возникновение новых областей экономической и технологической деятельности.

Отмечается успешное развитие рынков интеллектуальной собственности, объединяющих разного рода операции (лицензирование, продажи) и различных участников (посредники, фонды и т.д.). Правительства принимают в них активное участие, в частности, через государственные патентные фонды, антитрастовое регулирование и др. Кроме того, в прошлом десятилетии были проведены серьезные реформы, касающиеся качества выдаваемых патентов.

Одна из важнейших тенденций — развитие инфраструктуры ИКТ, правительственный контроль за созданием высококачественной инфраструктуры и управлением ею, включая ценообразование.

Растущее разнообразие целей и инструментов, а также участников (регионы, специализированные учреждения, государственно-частные партнерства и др.) требует новых способов координации инновационной политики для обеспечения связности ее разработки и реализации, а также для сохранения государственного контроля. В числе последних — назначение специализированных, частично автономных учреждений ответственными за выполнение разных заданий (распределение финансирования между государственными исследовательскими институтами и университетами), принятие политических мер на региональном уровне, призванных укреплять межрегиональную конкуренцию.

В ряде стран реализуются национальные стратегии, в которых изложено правительственное видение вклада науки, технологий и инноваций в социально-экономическое развитие и соответствующие программы инвестиций и реформ.

В условиях быстрой глобализации и изменения баланса мировой экономики в сторону развивающихся стран Евросоюз признает решающее значение инноваций для обеспечения конкурентоспособности европейского бизнеса [15].

Инновационная политика ЕС формируется на основе большого числа стратегий, программ и планов, ее характерная черта — многоступенчатость и разнообразие механизмов реализации. В список основных стратегических документов входит десятилетняя «Стратегия 2020» — преемник Лиссабонской стратегии, срок действия которой истек в 2010 г.

«Стратегия 2020» выдвигает три направления — «мягкий» рост (стимулирование знаний, инноваций, образования и цифрового общества), «устойчивый» рост (климат, энергетика, мобильность) и «социальный» рост (занятость и профессиональный рост, борьба с бедностью). При этом важнейшую роль играют знания и инновации. Центральное место в «Стратегии 2020» занимает инициатива ЕС по созданию Инновационного союза и разработки комплексного плана по реализации инновационной стратегии ЕС. Комплекс конкретных действий плана (свыше 30 мероприятий) нацелен на решение следующих задач:

- превратить Европу в научно-исследовательский центр мирового уровня;

- ликвидировать препятствия для развития инновационной деятельности (дорогостоящая процедура патентования, нехватка квалифицированных кадров);
- коренным образом изменить взаимоотношения государственного и частного секторов, в частности, через механизм *инновационных партнерств* — институциональный элемент Инновационного союза, объединяющий всех заинтересованных участников инновационной деятельности (европейские институты, национальные и субрегиональные властные структуры и бизнес).

Результаты исследований национальных стратегий стран-лидеров неоднократно освещались в различных публикациях [2-6].

На первый взгляд, национальные стратегии стран-лидеров имеют много общего. Действительно, одним из главных приоритетов национальных стратегий в области науки, технологий и инноваций является поддержка инноваций в частном секторе в целях повышения конкурентоспособности продукции, производительности труда, жизненных стандартов и создания новых рабочих мест. Однако в странах, занимающих высокое место по показателям расходов на НИОКР частного сектора экономики, особенно в Южной Корее, основное внимание уделяется укреплению фундамента науки: поддержке государственных исследований и развитию человеческих ресурсов [7,8].

Ниже в качестве примеров рассмотрены национальные планы и программы развития науки, технологий и инноваций в странах-лидерах [17;18, pp.256,288,290,320,336;14].

Основные задачи *Стратегии развития науки, технологий и инноваций Ирландии* (2006-2013 гг.) — содействие развитию инноваций путем совершенствования человеческого капитала; укрепление исследовательского потенциала и потенциала промышленного сектора; увеличение вклада исследований и разработок в развитие сельскохозяйственной, природоохранной и морской отраслей, здравоохранения; увеличение расходов на НИОКР до 2,5% ВВП в целях создания экономики «нового типа»; повышение конкурентоспособности; создание и поддержание условий для привлечения прямых иностранных инвестиций; обеспечение социального единства.

Национальный план оздоровления Ирландии (2011-2014 гг.) предусматривает инвестиционный приоритет для исследований и разработок.

12 марта 2010 г. правительством Ирландии был опубликован доклад комиссии по инновациям — совещательного органа для оказания помощи центральным органам исполнительной власти в разработке стратегии позиционирования Ирландии как центра развития инноваций и формирования «умной экономики». Доклад содержит 24 базовые рекомендации и 38 дополнительных предложений по превращению Ирландии в международный инновационный центр. Одна из рекомендаций, представленных в докладе, заключается в том, чтобы правительство, не отказываясь от заявленной в Стратегии развития науки, технологии и инноваций на 2006–2013 гг. цели по достижению уровня расходов на НИОКР до 3% ВВП, перенесло сроки ее реализации в рамках обновленной стратегии на период 2014–2020 гг.

Новый раунд реформирования переживает сегодня Инновационная система Финляндии. Переориентация стратегии развития инноваций предусматривает упрощение сложной и дублирующей системы, пересмотр программ, сокращение количества научных организаций и университетов, занимающихся НИОКР.

Политику страны в научно-технической и инновационной сферах формирует Совет по исследованиям и инновациям Финляндии (The Research and Innovation Council, RIC) под председательством премьер-министра. Совместно с Министерством занятости и экономики и Министерством образования и культуры разработан *План действий по реализации новой научной и инновационной политики* как часть правительственного обзора на среднесрочную перспективу. В правительственной программе на 2011-2015 гг. изложены руководящие принципы, касающиеся развития инноваций в нынешних экономических условиях. Единственный наиболее важный на сегодняшний день документ, определяющий инновационную политику,— *Направления научно-исследовательской и инновационной политики на период 2011-2015 гг.* (The Research and Innovation Policy Guidelines 2011-2015). Целью инновационной политики Финляндии провозглашено создание лучших в мире условий для инновационной деятельности.

В настоящее время осуществляется оценка ряда программ и проектов специальным органом, учрежденным в 2011 г., — *Новой правительственной рабочей группой по координации и оценке научных и прогнозных исследований* (A New Government Working Group for the Co-ordination of Research, Foresight and Assessment). В 2011 г. Совет по исследованиям и инновациям приступил к реформированию сектора государственных исследовательских учреждений.

Стратегия «*Мобилизация науки и технологий для достижения Канадой конкурентных преимуществ*» основана на четырех главных принципах: обеспечение отвечающего мировым стандартам качества продукции и услуг; выделение приоритетных направлений развития экономики; поддержка развития партнерских отношений; укрепление деловой репутации. Приоритетные направления — защита окружающей среды, природные ресурсы и энергетика, медицина, ИКТ.

Долгосрочный прогноз развития науки и техники до 2025 г. Южной Кореи предполагает достижение к 2015 г. высшего уровня в области исследований и разработок в Азиатско-Тихоокеанском регионе, вхождение в 10 ведущих государств мира; к 2025 г. — достижение уровня развития науки и технологий, обеспечивающего конкурентоспособность со странами «Большой семерки». В числе главных задач:

- сдвиг в инновационной системе от государственного управления к регулированию частным сектором;
- увеличение эффективности инвестирования в исследования и разработки;
- расширение внутренней системы исследований и разработок до уровня глобальной сети;
- ответы на вызовы информационных технологий и биотехнологической революции.

Анализ показывает, что *решающую роль в активизации инновационной деятельности многих стран мира играют университеты.*

Именно на базе ведущих вузов стран-лидеров депрессивные территории стали центрами развития высоких технологий, поэтому этот опыт особенно

актуален для России, превращение которой в технологическую державу является основным приоритетом [10].

Вузы являются важными звеньями в развитии новой экономики и крупными центрами генерации элементов региональной инновационной инфраструктуры. В этом проявляется особая роль высшей школы как среды, где зарождаются базовые элементы инновационной инфраструктуры: технопарки, бизнес–инкубаторы, центры трансфера технологий, венчурные фонды и центры подготовки специалистов в области инновационного менеджмента, инновационные центры и центры маркетинга, сертинга, консалтинга, которые оказывают существенное влияние на развитие инновационных процессов.

Качественное высшее образование и профессиональная подготовка имеют решающее значение для экономик, которые хотят двигаться вперед по цепочке создания стоимости и не ограничиваться простыми производственными процессами и продукцией. Сегодня глобализированная экономика требует от национальных экономик создания пула образованных работников, которые могут быстро адаптироваться к изменениям среды.

Образование — сложный процесс, регулируемый политическими, социальными и экономическими процессами. Оно носит в себе культурные традиции и национальные особенности. Именно поэтому система образования каждой страны уникальна и неповторима. Сравнить такие непохожие друг на друга системы крайне сложно, еще сложнее найти абсолютно объективные критерии оценки качества образования в той или иной стране. Однако во всех рейтингах в большинстве случаев фигурируют одни и те же университеты. Сводный рейтинг консалтингового центра MEDELLE (Швейцария) показывает, какое число вузов разных стран (включая страны–лидеры) входит в списки лучших учебных заведений мира и каково соотношение этого числа к общему количеству национальных учебных заведений (*табл. 7*) [9]

РЕЙТИНГ СТРАН ПО КОЛИЧЕСТВУ ЛУЧШИХ УНИВЕРСИТЕТОВ (2011)

СТРАНА	Количество высших учебных заведений, вошедших в рейтинг					Общее количество вузов	Доля лучших, %
	WEBOMETRICS	ARWI	QS	TIMES	PRSPWU		
Гонконг	5	5	6	6	5	23	23,5
Швеция	9	11	8	10	10	50	19,2
Англия	37	37	51	52	35	236	18,0
Австралия	12	19	23	21	14	103	17,3
Израиль	4	7	4	4	5	33	15,5
Финляндия	6	5	7	5	6	50	11,6
Канада	24	22	21	18	21	199	10,7
Сингапур	2	2	2	2	2	19	10,5
Новая зеландия	2	5	6	6	2	42	10,0
Германия	47	39	41	22	46	405	9,6
Италия	17	22	15	14	30	209	9,4
Ирландия	4	3	7	5	3	50	8,8
ЮАР	1	3	3	3	1	26	8,5
Голландия	10	13	13	13	12	154	7,9
Бельгия	7	7	7	7	7	96	7,3
Австрия	5	7	5	5	6	77	7,2
Швейцария	7	7	8	7	8	107	6,9
Китай	8	23	16	10	18	1194	6,3
Норвегия	4	4	4	4	4	66	6,1
Испания	26	11	11	8	13	235	5,9
Тайвань	11	7	10	8	6	156	5,4
Дания	5	4	5	5	5	94	5,2
Исландия	1	0	0	1	0	8	5,0
Греция	3	2	3	1	4	64	4,1
США	172	151	104	113	157	3466	4,0
Португалия	6	2	3	4	4	3466	3,5
Саудовская Аравия	2	2	3	0	0	43	3,2
Франция	9	21	20	8	22	570	2,8
Япония	12	23	25	16	24	716	2,8
Малайзия	3	1	5	0	0	75	2,4
Чехия	4	1	2	1	1	77	2,3
Южная Корея	3	11	13	7	11	398	2,3
...
Иран	0	1	0	0	0	532	0,0

Канада по праву считается одним из мировых лидеров в сфере высшего образования. В рейтинге ВЭФ (2013 г.) она занимает 16-е место (из 148 стран мира) по уровню развития сферы высшего образования и профессиональной подготовки [19, р. 20]. По данным Доклада ООН о человеческом развитии (2013 г.), государственные расходы Канады на образование составляли в 2005-2010 гг. 4,8% от ВВП (средний показатель в странах ОЭСР — 5,8% от ВВП), а валовой коэффициент охвата населения высшим образованием в 2002-2011 гг. — 60,0% [1].

В табл. 8 представлен перечень университетов Канады, вошедших в крупнейшие международные рейтинги лучших вузов мира.

Таблица 8

УНИВЕРСИТЕТЫ КАНАДЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ (2012)

УНИВЕРСИТЕТ	ПОЗИЦИЯ В РЕЙТИНГЕ		
	QS TOP 500	THE TIMES TOP 400	ARWU TOP 400
MCGILL UNIVERSITY	18	34	63
UNIVERSITY OF TORONTO	19	21	28
UNIVERSITY OF BRITISH COLUMBIA	45	30	39
UNIVERSITY OF ALBERTA	108	121	101-150
UNIVERSITÉ DE MONTRÉAL	114	84	101-150
MCMASTER UNIVERSITY	152	88	92
UNIVERSITY OF OTTAWA	—	171	201-300
QUEEN'S UNIVERSITY	175	201-225	201-300
UNIVERSITY OF WATERLOO	191	226-250	151-200
UNIVERSITY OF CALGARY	—	226-250	201-300
CARLETON UNIVERSITY	—	226-250	401-500
UNIVERSITY OF WESTERN ONTARIO	—	226-250	201-300
DALHOUSIE UNIVERSITY	243	251-275	201-300
SIMON FRASER UNIVERSITY	282	226-250	201-230
UNIVERSITY OF VICTORIA	299	196	301-400
LAVAL UNIVERSITY	324	226-250	201-300
UNIVERSITY OF SASKATCHEWAN	393	—	201-300
UNIVERSITÉ DU QUÉBEC	401-450	—	401-500
UNIVERSITY OF GUELPH	401-450	301-350	201-300
UNIVERSITY OF MANITOBA	401-450	301-350	201-300
YORK UNIVERSITY	401-450	301-350	401-500
UNIVERSITY OF SHERBROOKE	—	—	401-500

Во всем мире признается *высшее образование Ирландии*. В рейтинге *Всемирного экономического форума* (2013 г.) она занимает 18-е место (из 148 стран мира) по уровню развития сферы высшего образования и профессиональной подготовки) [19, p. 20].

Ирландия пользуется репутацией интеллектуального центра Европы, и инвестиции в образование являются основой нынешнего ирландского успеха, одним из факторов развития ирландской экономики, в том числе в области компьютерных технологий. По данным Доклада ООН о человеческом развитии (2013 г.), государственные расходы Ирландии на образование составляли в 2005-2010 гг. 5,7% от ВВП (средний показатель в странах ОЭСР — 5,8% от ВВП), а валовой коэффициент охвата населения высшим образованием в 2002-2011 гг. — 61% [1].

Доля населения Ирландии в возрасте 25-34 лет, имеющего высшее образование, достигла в 2011 г. 47%, превысив средний показатель в странах ОЭСР (39%). Наличие относительно молодой и дешевой рабочей силы с хорошим уровнем образования — важнейшее условие становления инновационного общества. Доля населения в возрасте 25-64 лет с высшим образованием — 38% [13].

Ниже представлен перечень университетов Ирландии, вошедших в международные рейтинги лучших вузов мира (табл. 9).

Таблица 9

УНИВЕРСИТЕТЫ ИРЛАНДИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ (2012)

УНИВЕРСИТЕТ	ПОЗИЦИЯ В РЕЙТИНГЕ		
	QS TOP 500	THE TIMES TOP 400	ARWU TOP 400
TRINITY COLLEGE DUBLIN	—	110	201-300
UNIVERSITY COLLEGE DUBLIN	131	187	301-400
UNIVERSITY COLLEGE CORC	190	301-350	301-400
NATIONAL UNIVERSITY OF IRELAND MAYNOOTH	—	351-400	—
DUBLIN CITY UNIVERSITY	324	—	—
UNIVERSITY OF LIMERICK	451-500	—	—

Опыт Финляндии, за последние два десятилетия занявшей лидирующие позиции в мировых рейтингах инновационности и конкурентоспособности, показывает, что именно образование явилось здесь основой высокого качества жизни. Образование считается ключевым компонентом национальной стратегии развития страны, а сформированная система обучения и организации научной деятельности отличается высокой эффективностью, качеством, отвечает мировым стандартам и обеспечивает конкурентоспособность Финляндии на международной арене.

В рейтинге ВЭФ (2013 г.) Финляндия занимает 1-е место (из 148 стран мира) по уровню развития сферы высшего образования и профессиональной подготовки) [19, р. 20].

Финляндия, как и другие страны Северной Европы, инвестирует в систему образования значительные средства. Так, по данным ООН, опубликованным в Докладе о человеческом развитии 2013, государственные расходы на образование составляли здесь в среднем за период 2005-2010 гг. 6,8% от ВВП

(средний показатель в странах ОЭСР — 5,8% от ВВП), а валовой коэффициент охвата населения высшим образованием в 2002-2011 гг. — 91,6% [1].

В 2011 г. доля взрослого населения Финляндии в возрасте 25-64 лет, имеющих высшее образование, составляла 39%. Рост образованности — результат долгосрочной политики государства: строка в бюджете «развитие образования» сохраняет свои позиции в рейтинге национальных приоритетов. По сравнению с другими странами ОЭСР Финляндия вкладывает из государственного бюджета в сектор высшего образования более значительные средства: ежегодные расходы на одного студента составляют 16714 евро (средний показатель по странам ОЭСР — 13528 евро). Продолжительность обучения в высших учебных заведениях Финляндии — 4,7 года (средний показатель по странам ОЭСР — 3,4 года) [11].

Ниже представлен перечень университетов Финляндии, вошедших в международные рейтинги лучших вузов мира (табл. 10).

Таблица 10

УНИВЕРСИТЕТЫ ФИНЛЯНДИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ (2012)

УНИВЕРСИТЕТ	ПОЗИЦИЯ В РЕЙТИНГЕ		
	QS TOP 500	THE TIMES TOP 400	ARWU TOP 400
UNIVERSITY OF HELSINKI	78	109	73
UNIVERSITY OF TURKU	211	—	301-400
AALTO UNIVERSITY	222	251-275	—
UNIVERSITY OF OULU	262	—	301-400
UNIVERSITY OF EASTERN FINLAND	302	301-350	401-500
UNIVERSITY OF JYVÄSKYLÄ	309	351-400	401-500
UNIVERSITY OF TAMPERE	395	301-350	—
ABO AKADEMI UNIVERSITY	401-450	—	—

В рейтинге ВЭФ (2013 г.) Южная Корея занимает 19-е место (из 148 стран мира) по уровню развития сферы высшего образования и профессиональной подготовки) [19, р. 20].

Страна совершила в период 2000-2010 гг. беспрецедентный рывок, увеличив государственное финансирование высших учебных заведений в среднем на 104 процентных пункта, против 35 процентных пунктов в среднем по странам ОЭСР. На сегодняшний день высшее образование имеют 13% населения возрастной группы 55-64 лет и 64% молодежи в возрасте от 25 до 34 лет [12].

По данным Доклада ООН о человеческом развитии (2013 г.), государственные расходы страны на образование составляли в 2005-2010 гг. 5,0% от ВВП, а валовой коэффициент охвата населения высшим образованием в 2002-2011 гг. — 103,9%. В Республике Корея уровень образованности растет быстрыми темпами. По прогнозам аналитиков ООН, в будущем старшее поколение корейцев будет более образованным, чем сегодняшнее, произойдет заметный сдвиг в образовательной структуре населения и доля лиц с высшим образованием значительно возрастет (рис. 2) [1].

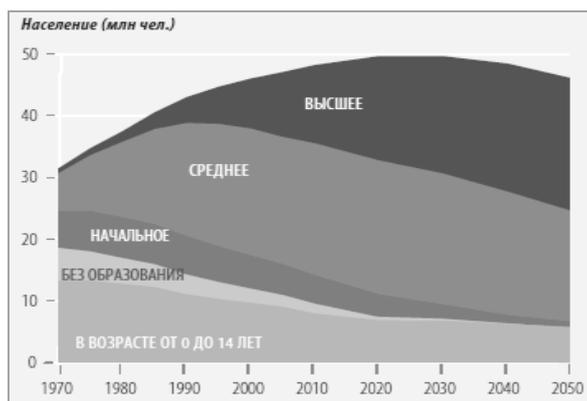

Рис. 2. Динамика коэффициента охвата населения Южной Кореи

Университетский диплом во многом определяет дальнейшую судьбу выпускников, их продвижение по служебной лестнице. При этом большую роль играет статус учебного заведения, его место в национальных и международных рейтингах (табл. 11).

Таблица 11

УНИВЕРСИТЕТЫ ЮЖНОЙ КОРЕИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ (2012)

УНИВЕРСИТЕТ	ПОЗИЦИЯ В РЕЙТИНГЕ		
	QS TOP 500	THE TIMES TOP 400	ARWU TOP 400
SEOUL NATIONAL UNIVERSITY	37	59	101-150
KAIST - KOREA ADVANCED INSTITUTE OF SCIENCE & TECHNOLOGY	63	—	—
POHANG UNIVERSITY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY (POSTECH)	97	50	301-400
YONSEI UNIVERSITY	112	183	201-300
KOREA UNIVERSITY	137	226-250	301-400
SUNGKYUNKWAN UNIVERSITY	179	201-225	201-300
HANYANG UNIVERSITY	249	—	301-400
KYUNG HEE UNIVERSITY	270	—	401-55
EWHA WOMANS UNIVERSITY	341	—	—
HANKUK (KOREA) UNIVERSITY OF FOREIGN STUDIES	354	—	—
SOGANG UNIVERSITY	391	—	—

УНИВЕРСИТЕТ	ПОЗИЦИЯ В РЕЙТИНГЕ		
	QS TOP 500	THE TIMES TOP 400	ARWU TOP 400
PUSAN NATIONAL UNIVERSITY	401-450	—	401-500
THE CATHOLIC UNIVERSITY OF KOREA	451-500	—	—
KOREA ADVANCED INSTITUTE OF SCIENCE AND TECHNOLOGY	—	68	201-300
KYUNGPOOK NATIONAL UNIVERSITY	—	—	401-500

Действенность стратегий инновационного развития государств–лидеров позволила им не только преодолеть кризисный период с большой уверенностью, но и создать условия для дальнейшего развития по инновационному пути. При этом в числе ключевых факторов влияния на решение новых задач и формирование инновационного общества выступает сфера высшего образования, пользующаяся особой поддержкой государства и общества.

Список использованных источников

1. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире [Электронный ресурс] // опубликовано для Программы развития ООН (ПРООН). Human Development Reports: [сайт] URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_RU.
2. Мальцева А.А. Опыт Финляндии по развитию университетских технопарков (на примере Helsinki Science&Business Park) // Регіональний розвиток – основа розбудови української держави: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (Секція 3. Проблеми управління регіональним розвитком), м. Донецьк, Донецький державний університет управління. Донецьк: ДонДУУ, 2012. С. 125-129.
3. Мальцева А.А. Проектная технология подготовки специалистов для развития малого инновационного бизнеса на примере программы International Design Business Management университета Аалто (г. Хельсинки, Финляндия) // От качества преподавания к качеству образования: современные тенденции и новации в подготовке преподавателей высшей школы: материалы конференции. Курск: Изд-во КГМУ, 2012. С.135-137.
4. Мальцева А.А., Грифит Э. Прыжок «кельтского тигра»: ключевые факторы успеха экономики Ирландии, обусловленные развитием инновационной

- инфраструктуры // Менеджмент инноваций. М.: Издательский дом «Гребенников», 2012. № 4. С. 256-268.
5. Мальцева А.А., Кархунен Пяйви. Система поддержки малых инновационных предприятий: опыт Финляндии // Научный эксперт. М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2012. № 9. С. 54 – 86.
 6. Мальцева А.А., Кархунен Пяйви. Феномен Финляндии: развитие инфраструктуры генерации и трансфера инноваций как фактор экономического роста // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. 2012. № 6. Т. 5. С. 108-122.
 7. Монахов И.А. Инновационные стратегии государств–лидеров — важнейшее условие преодоления кризиса и устойчивого развития на перспективу // Инновации. 2011. № 10.
 8. Монахов И.А. Ирландия на пути инновационных преобразований: истоки и перспективы развития // Инновации. 2012. № 10.
 9. Рейтинг стран по количеству лучших университетов [Электронный ресурс] // Medelle. Swiss consulting group: [сайт] URL: <http://www.education-medelle.com/articles>.
 10. Телегина Н.А., Краковецкая И.В. Концептуальные основы зарубежного опыта влияния деятельности университетов на процесс инновационного развития регионов. // Вестник Томского Государственного университета. Томск: ТГУ, 2008.
 11. Education at a glance 2013. Country note. Finland [Electronic resource] // OECD. Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: http://www.oecd.org/edu/Finland_EAG2013%20Country%20Note.pdf.
 12. Education at a glance 2013. Country note. Korea [Electronic resource] // OECD. Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: http://www.oecd.org/edu/Korea_EAG2013%20Country%20Note.pdf.
 13. Education at a glance 2013. Country note. Ireland [Electronic resource] // OECD. Organisation for Economic Co-operation and Development. URL:http://www.oecd.org/edu/Ireland_EAG2013%20Country%20Note.pdf.
 14. ERAWATCH Research Inventory Report For: IRELAND [Electronic resource] // European Commission. CORDIS. Community Research and Development Information Service. URL: <http://cordis.europa.eu/erawatch/index.cfm?fuseaction=ri.downloadCountryReport&countryCode=IE>.

15. Flash Eurobarometer 343-TNS Political&Social. Innovation in the public sector: its perception in and impact on business. Report. 2012 [Electronic resource] // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/facts-figures-analysis/innobarometer/index_en.htm
16. OECD Multilingual Summaries. OECD Science, Technology, and Industry Outlook 2012. [Electronic resource] // URL: http://innclub.info/wp-content/uploads/2012/09/1_science.pdf.
17. OECD Science, Technology and Industry Outlook. 2010. [Electronic resource] // URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-outlook-2010_sti_outlook-2010-en#page87.
18. OECD Science, Technology and Industry Outlook. 2012. [Electronic resource] // URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-outlook-2012_sti_outlook-2012-en#page4.
19. The Global Competitiveness Report 2013-2014. Full Data Edition [Electronic resource] // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf.

THE NATIONAL STRATEGIES OF THE LEADING STATES IN SCIENCE, TECHNOLOGY AND INNOVATIONS

**T.S. Yakimanskaya, Scientific and Methodological Center for Innovative
Activity of Higher Educational Institutions of Tver State University (Tver
InnoCenter).**

The National Science and Innovation strategies approved by the governments of Canada, Ireland, Finland and South Korea and the role of universities in enhancing innovation activity in the countries mentioned are analyzed in the article.

Keywords: innovation policy, national science and innovation strategies, higher educational system, world university rankings

Об авторе:

ЯКИМАНСКАЯ Татьяна Серафимовна, старший научный сотрудник, Научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы Тверского государственного университета (Тверской ИнноЦентр)

СОЗДАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

**С. В.Мирошниченко, Донецкий государственный университет управления,
г. Донецк**

В статье обобщен зарубежный опыт, касающийся некоторых основных направлений содействия количественному и качественному развитию трудового потенциала. Внедрение элементов зарубежного опыта в сфере использования трудового потенциала должно быть осмотрительным, необходимо учитывать не только ограниченные финансовые возможности государственного бюджета и средств предприятий Украины, но и особенности современного состояния экономики, реалии развития рынка труда, специфические черты национального трудового менталитета, этапы рыночных преобразований.

Ключевые слова: трудовой потенциал; рыночные условия; государственная политика; государственное регулирование; демографическое развитие; конкурентоспособность рабочей силы; профессиональное обучение; мотивированность работников; человеческие ресурсы; тарифные условия; информационные сети.

В зарубежной практике накоплен интересный опыт применения разнообразных рычагов влияния на использование и развитие трудового потенциала населения в рыночных условиях. Внимательное изучение зарубежного опыта и использование его элементов представляется для Украины полезным с позиций теории и практики для создания предпосылок построения цивилизованных социально-трудовых отношений, обогащения отечественных инструментов и рычагов использования и развития трудового потенциала общества.

Ключевое отличие зарубежного опыта содействия количественному и качественному формированию, использованию, развитию трудового потенциала — это сильная социальная составляющая государственной политики в этом направлении.

Внимание правительств государств Западной Европы к вопросам государственного регулирования формирования и развития трудового потенциала возросло в 30-40-е гг. XX столетия под воздействием последствий мирового экономического кризиса 1929-1933 гг., вызвавших катастрофический спад рождаемости. С , существенные отличия в уровне развития, неотъемлемой составляющей политики европейских стран стала социально-экономическая и демографическая политика, роль которой не только не уменьшается, а повышается. Последнее вызвано осложнением демографического развития в

Европе, в частности, низким уровнем рождаемости, старением населения, ростом количества неполных семей и т.п. В то же время принципиальным моментом современной государственной демографической политики является невмешательство в личную жизнь человека, его семьи, признание права индивида на свободный выбор демографического поведения. Правительства европейских стран сегодня направляют усилия не столько на повышение рождаемости, сколько на поддержку условий жизни всех демографических групп на уровне, отвечающем европейским стандартам. В первую очередь, это касается подрастающего поколения и людей преклонного возраста, то есть на первый план по значению и объемам финансирования выходят государственные медицинские и пенсионные программы. Доля средств в поддержку семей с детьми в государственных расходах относительно сокращается.

Анализ научных источников показывает, что мероприятия социально-экономического и демографического регулирования в развитых странах с рыночной экономикой охватывают много направлений, в частности [1; 2]:

- с целью повышения уровня продолжительности жизни и улучшения качества жизни населения постоянно совершенствуется система здравоохранения, качество питания, охрана окружающей среды;
- внедряются образовательные программы, содействующие росту образовательного уровня населения в вопросах здоровья и здорового образа жизни;
- создаются условия для всесторонней диагностики состояния здоровья;
- внедрена система материальной помощи семьям (для рождения, развития и воспитания детей), налоговые льготы семьям с детьми;
- медицинское обслуживание беременных, рожениц, малолетних детей и их матерей, детей в детских садах и школах по большей части является бесплатным;
- создаются условия для совмещения родителями, в первую очередь матерью, родительских обязанностей и профессиональных интересов: предоставляются оплачиваемые отпуска с правом возвращения на место работы; родителям с малолетними детьми разрешается работать по гибкому графику;
- действует система социальной помощи малообеспеченным и неполным семьям, недееспособным членам общества, инвалидам, и т.п.

С точки зрения активного содействия развитию человеческого потенциала, наиболее успешной в Европе считается социально-демографическая политика Франции [3]. Страна гордится мероприятиями по устранению тендерного неравенства благодаря квалифицированному медицинскому обслуживанию женщин и детей. В стране один из самых низких в мире показателей детской и материнской смертности, особое внимание

уделяется пропаганде и образованию населения относительно планирования семьи и контрацепции; основы этого образования закладываются еще в школе.

Финляндия достигла заметных успехов в увеличении продолжительности здоровой жизни населения, качественном улучшении иммунитета, предупреждении наиболее распространенных болезней, уменьшении негативного влияния окружающей среды, контроле за качеством питания.

В Греции может служить примером такая особенность демографической политики, как всесторонняя поддержка многодетных семей: предоставляется дополнительная помощь матерям, имеющим трех и более детей, выплачиваются пожизненные пенсии многодетным матерям. Многодетные семьи (4 детей и более) имеют значительные привилегии в налогообложении, предоставлении финансовой помощи, кредитовании и т.п.

Материальная помощь семьям с детьми в наибольших размерах оказывается в Бельгии, Франции, Австрии, Люксембурге, Германии, Нидерландах [1].

Ценный опыт активной социально-демографической политики, в частности предоставление льгот семьям с детьми, имеют страны Восточной Европы. «Пик» этой политики пришелся на 70-80-е гг. Отношение семейной помощи к средней заработной плате в Венгрии, Германии, Чехословакии было вдвое выше западноевропейского уровня (хотя уровень доходов семей в целом был значительно ниже), его, конечно, нельзя было сравнивать с ограниченными мероприятиями демографической политики бывшего СССР. Объем помощи, которая предоставлялась семьям с детьми, не зависел от дохода работающих членов семьи, а определялся исключительно количеством детей. На этих же принципах выплачивалась «семейная помощь» в Болгарии. В Польше и Румынии ее объем зависел от доходов семьи. Материальная поддержка оказывалась (и оказывается в настоящее время) в Болгарии, Румынии, Венгрии и Польше — детям в возрасте до 16 лет, в Чехии и Словакии — до 15 лет. Но если ребенок продолжает обучение, срок выплат продлевается в Венгрии — до 19 лет, в Польше — до 25 лет, в Чехии и Словакии — до 26 лет. Экономические трудности переходного периода в этих странах, конечно, негативно повлияли на объемы государственной помощи семьям с детьми, в связи с чем возрастает роль адресной помощи малообеспеченным семьям с детьми, проведения мероприятий по защите семей с детьми от инфляции.

Нельзя не отметить следующий факт: по результатам опроса ООН, правительства некоторых стран безразлично относятся к демографическим аспектам развития трудового потенциала: в 65 странах (37,4%) не предусматривается государственное влияние на рождаемость, в 54 странах (31%) — на объемы эмиграции, в 8 странах (16,1%) — на объемы иммиграции. Однако эти примеры более присущи многим мусульманским и латиноамериканским странам, где наблюдается чрезмерное давление растущего народонаселения на недостаточно развитую социальную и экономическую сферы. В отличие от них высокоразвитые страны рыночной экономики (Европа,

США, Канада, Япония, Великобритания) иллюстрируют повышенное внимание к вопросам развития трудового потенциала и осуществляют комплекс мер относительно регулирования качества трудового потенциала государства, внедрения и поддержания современных стандартов качества трудовой жизни [1, с. 118].

Развитые страны постоянно совершенствуют свои национальные системы поддержания качества и конкурентоспособности рабочей силы. С началом развития инновационного производства они целенаправленно поддерживают формирование трудового потенциала творческого типа, поощряют компании к инвестированию в человеческий капитал. Отметим, что такие мероприятия подкреплены законодательно. Например, в США еще в 1965 г. был принят «Закон об инвестициях в человека», согласно которому внедрялась 7%-я скидка с налога на прибыль предприятиям, которые организовывали курсы для профессиональной подготовки этнических групп населения, более всего нуждающегося в повышении квалификации. В начале 80-х годов появилась новая серия законов, направленных на координацию и взаимодействие между государственной системой подготовки кадров и частными фирмами, партнерство местных органов власти с корпорациями в организации подготовки и переподготовки специалистов.

Показательно, что в Японии в эти же годы (в 1973 г) принимается государственная концепция «Об интеллектуализации народного хозяйства и развитии способностей населения», которая стала толчком для интеллектуализации общественного труда. Аналогичные общегосударственные акции состоялись во Франции, Великобритании, Швеции. Конец XX столетия стал периодом реформирования образования и профессионального обучения, обеспечения роста ее эффективности.

Во Франции в результате имеет внедрение оригинальной налоговой системы (специальная программа «Налог плюс субсидия»). Ее суть заключается в том, что часть налоговых поступлений возвращается работодателю для возмещения расходов на обучение персонала, которое проводит фирма, или предусмотренных договором между фирмой и учебными учреждениями (университетами, бизнес-школами и т.п.). В соответствии с соглашениями между профсоюзами и предпринимателями, в течение последних 25 лет действует программа, согласно которой фирмы с численностью свыше 10 наемных работников должны отчислять на профессиональное обучение не менее 1,5% фонда заработной платы, в случае меньшей численности работающих — 0,25% [2, с.141]. Заметим, что заработная плата работников, которые учатся, включается в расходы на обучение. Если предприятие не проводит обучения персонала, оно должно платить налог полностью. Очерченные программы являются привлекательными прежде всего для крупных предприятий, имеющих соответствующие материально-техническую базу, ресурсы, штат инструкторов производственного обучения для организации учебного процесса кадров на месте, адаптирующих содержание

учебных программ к актуальным потребностям данного предприятия. Недостатками такой системы обучения является то, что при высокой общей стоимости слишком сложной является проверка качества обучения. Анализ показывает, что такая система является наиболее целесообразной для организации переобучения или повышения квалификации, однако для целей начального этапа обучения она недостаточно эффективна.

Поддержанию качества трудового потенциала общества во Франции способствует также и социальная направленность политики в сфере труда. Речь идет о дифференциации условий и длительности труда, снижении пенсионного возраста, внедрении системы досрочного выхода на пенсию (с 55 лет) в отраслях, переживающих кризис, распространении практики работы на полставки (частичная занятость), переквалификации безработных. Обеспечению географической мобильности населения и рабочей силы способствует предоставление субсидий на переезд семей из районов с избытком рабочей силы в районы, где есть вакантные рабочие места.

Существенную роль в мотивации работников к повышению квалификации и добросовестному труду имеет осознание того, что на заработок влияет уровень образования, а также трудовой стаж. Во многих странах с рыночной экономикой в конце XX столетия увеличилась надбавка за высшее образование. По результатам исследований экспертов Международной организации труда (МОТ), лица с университетским дипломом имеют заработок на 50-100% выше в сравнении с теми, кто имеет лишь среднее образование. В США такая надбавка за университетское образование выросла с 13% в 1979 г. до 53% в 90-е годы. Аналогичный показатель для выпускников средней школы снизился на 20%. Именно поэтому рост занятости в этой стране происходит в первую очередь за счет увеличения численности специалистов с высшим образованием. Вместе с тем, стоит отметить, что такие тенденции не характерны для всех развитых стран: во Франции имеет место даже снижение надбавки за образование, в Японии размер такой надбавки сохраняется стабильным. Относительно надбавки за стаж, отметим, что темпы ее роста, как правило, выше у менее образованных работников теми, кто имеет высокий уровень образования [1, с. 205].

Следует обратить внимание на то, что существующие в развитых странах система оплаты труда, премирования за качественные результаты трудовой деятельности и выполнения работ на уровне международных стандартов, разнообразные доплаты за разработку и внедрение новых технологий, оптимум систем налогообложения, материальная поддержка изобретательства и новаторства являются действенными рычагами экономической мотивации развития личного творческого потенциала работника, предпосылками повышения инновационной активности работников, закрепления трудовых ориентаций на постоянное обновление знаний, профессиональное самосовершенствование, повышение квалификации. Новый взгляд на рабочую силу как на ключевой ресурс современного производства трансформируется в

повышение требований к образованию, уровню квалификации, мотивированности работника. С другой стороны, прослеживаются тенденции существенного увеличения расходов на развитие человеческих ресурсов как на уровне общегосударственных программ, так и со стороны частных предприятий и корпораций.

Так, в США оплата труда все больше учитывает конкурентоспособность работника: имеют место тенденции четкого разграничения принципов и методов вознаграждения за «производительный труд» и «организаторские способности», в системах оценки труда наблюдается усиление роли индивидуализации оценки трудовых результатов. При этом выделяются два метода: оценка работ, которая предполагает учет установленных тарифных условий оплаты труда, и оценка заслуг работника, которая ложится в основу переменной части заработной платы и учитывает интегрированные качественные и количественные результаты труда, творческие способности, деловую активность, инициативность и другие личностные характеристики работника. В то же время почти 30% расходов на рабочую силу в США составляет величина социальных выплат и льгот, причем темпы прироста последних превышают прирост общей величины заработной платы в последние годы.

Как свидетельствует опыт многих стран мира, одной из важных форм реализации трудового потенциала и условием его сохранения считается содействие эффективной занятости населения. Даже в периоды экономического подъема для безработных, которые длительное время ищут работу, главным препятствием трудоустройства остается отсутствие информации о рабочих местах и сведений о месте получения необходимой профессии, повышения квалификации. Лишь хорошо отлаженная деятельность органов занятости может способствовать заполнению существующих вакансий, созданию новых рабочих мест, улучшению профессионально-квалификационных характеристик занятого населения и тех, кто ищет работу.

Показательным может служить опыт Австралии. Здесь по решению правительства вместо существующей ранее традиционной службы занятости страны была создана Информационная сеть труда и занятости. Финансирование сети осуществляется за счет средств фондов, созданных в рамках программ регулирования рынка труда. В составе Информационной сети на контрактной основе функционирует свыше трехсот частных, общественных и государственных организаций. Важнейшими составляющими такой информационной сети считаются:

- система технологии поиска работы, в рамках которой проводится обучение безработных лиц правильному написанию резюме, прохождению собеседования; презентации безработных в процессе встречи с потенциальными работодателями, т.е. работа с безработными направлена на формирование индивидуального имиджа потенциального работника;

- система интенсивной помощи, предусматривающая индивидуальную работу с безработными, которые длительное время не могут самостоятельно трудоустроиться; предоставление помощи безработным относительно реальной оценки своих возможностей с учетом конъюнктуры рынка и преодоления барьеров на пути поиска работы, при необходимости — осознания потребности в переобучении;
- система содействия созданию новых предприятий, предусматривающая оказание консультативной помощи безработным (преимущественно в сфере малого бизнеса);
- система предоставления услуг, связанных с временным трудоустройством, в частности, заключение контрактов с безработными на предмет временной занятости в период уборки урожая в регионах, испытывающих недостаток рабочей силы.

Не все безработные могут воспользоваться всеми преимуществами такой информационной сети. Такое право предоставлено лицам, которые получают помощь по безработице, а также лицам в возрасте 15-20 лет, зарегистрированным как безработные и не имеющим завершеного среднего образования. Информационная сеть труда и занятости нацелена не только на консультативную помощь, но и на достижение конечного результата — трудоустройства безработных лиц. Эффективность работы Информационной сети контролирует Департамент занятости, трудовых отношений и малого предпринимательства через специальную программу «Мониторинг», направленную на изучение степени удовлетворения спроса клиентов и получения достоверной информации о целевом использовании средств. Составляющей Информационной сети является национальный банк данных о наличии вакансий, благодаря чему любой желающий может иметь свободный и бесплатный доступ к информации о тысячах вакантных рабочих мест на территории государства. На фоне такого уровня возможностей в поиске работы уровень информированности населения в Украине пока остается крайне низким.

Возвращаясь к опыту Франции, отметим, что здесь есть немало интересного для Украины в вопросах стимулирования работодателей к созданию новых рабочих мест и повышению уровня квалификации персонала. По данным статистики 90-х гг., государственные расходы на обеспечение эффективной занятости в расчете на год распределялись следующим образом: 48% — расходы на помощь по безработице и поощрение выхода работников на пенсию, то есть расходы пассивного характера, 52% — расходы активного действия, в том числе 28,1% — на профессиональное обучение, 15,1% — на увеличение рабочих мест, 8,8% — на другие мероприятия.

С целью сохранения на предприятиях имеющегося трудового потенциала и привлечения новых работников государство стремится создавать для этого благоприятные условия: полностью или частично берет на себя отчисление взносов в фонды социального обеспечения тех предприятий, которые обязуются создавать рабочие места, а также снижает для этих предприятий

налоги на профессию и реинвестированные доходы. Кроме этого, государство постепенно переходит на бюджетное финансирование выплаты семейной помощи семьям работников с детьми, которую недавно оказывали предприятия.

Анализ зарубежных источников говорит о широком распространении в странах с рыночной экономикой разнообразных форм поддержки и поощрения развития малого бизнеса (льготные субсидии и кредиты), благодаря чему появляются новые дополнительные рабочие места, а значит — новые возможности сохранения трудового потенциала. Например, до 70% стартового капитала, необходимого для создания малого предприятия, могут составлять государственные субсидии, около 20% — кредиты и только до 10% — собственные средства предпринимателя. Первые 3-5 лет предприятие освобождается от уплаты налога, что способствует его выживанию в условиях рынка [3, с. 48].

Перечисленные мероприятия не только обеспечивают эффективное использование имеющегося трудового потенциала, но и укрепляют позиции среднего класса, на долю которого приходится свыше 2/3 населения, способствуют формированию конкурентоспособности национальных кадров.

Обобщение зарубежного опыта позволяет выделить несколько основных направлений содействия количественному и качественному развитию трудового потенциала в развитых странах:

- социально-демографическое регулирование процессов воспроизводства трудового потенциала, сохранения и совершенствования его параметров;
- утверждение здорового образа жизни, сохранение здоровья людей, мероприятия, направленные на его улучшение;
- социальные инвестиции в повышение образовательного и профессионального уровня работников, развитие конкурентоспособности национальных кадров;
- государственные и частные инвестиции в повышение профессионального уровня работников, рост конкурентоспособности трудового потенциала работающих;
- активное влияние инновационно-технологических и инвестиционных факторов на развитие трудового потенциала;
- экономическая мотивация развития личного творческого потенциала работника, его инновационной компоненты;
- рост социальных расходов на воспроизводство и содержание рабочей силы, в первую очередь — высококвалифицированной;
- социальная поддержка безработных, активная помощь в поиске работы, открытии собственного дела, обучении и переобучении и т.п.

Приведенные примеры зарубежного опыта показывают тесную связь политики поддержки высокого уровня жизни и здоровья населения, его качественного воспроизводства с активными мероприятиями, направленными на эффективное использование и развитие трудового потенциала, в частности,

стимулирование роста уровня образования, обеспечение непрерывности обучения, активное предоставление услуг в поисках работы, обучение и переобучение и т.д. Эти мероприятия направлены на создание экономической мотивации к саморазвитию не только у работающих, но и у тех, кто ищет работу. Характерной чертой зарубежного опыта является привлечение ряда социальных и финансово-экономических рычагов регулирования развития человеческого капитала общества. Речь идет, прежде всего, о социальной направленности разнообразных государственных и негосударственных программ, которые функционируют на рынке труда, активном стимулировании проявления творчества, инновационной активности работников. Принципиальная особенность таких программ — увеличение социальных инвестиций в развитие инновационной составляющей трудового потенциала работающих и тех, кто ищет работу или вступает в трудовую жизнь.

В этом контексте нынешнее состояние социально-демографической и экономической политики Украины, которая фактически состоит лишь из отдельных малоэффективных мероприятий, не отвечает современным международным стандартам, потребностям сохранения и развития трудового потенциала. С учетом перспектив инновационной модели развития государства необходимо разработать государственную концепцию социальных инвестиций в развитие трудового потенциала, призванную стимулировать стремление работников к получению новых знаний, научно-техническому творчеству, разработке и внедрению инноваций.

Однако заимствование зарубежного опыта нельзя рассматривать как панацею в решении всех проблем, касающихся трудового потенциала Украины. Внедрение элементов зарубежного опыта в сфере использования трудового потенциала должно быть осмотрительным, необходимо учитывать не только ограниченные финансовые возможности государственного бюджета и средств предприятий Украины, но и особенности современного состояния экономики, реалии развития рынка труда, специфические черты национального трудового менталитета, этапы рыночных преобразований.

Список использованных источников

1. Новіков В.М. Організація і розвиток соціальної сфери (зарубіжний і вітчизняний досвід). К.: Інститут економіки НАН України, 2000. 246 с.
2. Онікієнко В.В., Ткаченко Л.Г., Ємельяненко Л.М. Розвиток ринку праці України: тенденції та перспективи / За ред. Онікієнка В.В. К.: РВПС НАН України, 2007. 286 с.
3. Трудовий потенціал Кіровоградської області: стан та перспективи розвитку (колективна монографія) / За ред. М.В. Семикіної. Кіровоград: ВАТ «Кіровоградське видавництво», 2008. 304 с.
- 4.

CREATION OF PRE-CONDITIONS FOR MAINTAINANCE AND DEVELOPMENT OF LABOUR POTENTIAL (FOREIGN EXPERIENCE)

S.V. Miroshnichenko, Donetsk State University of Management

The paper summarizes foreign experience, which highlights some basic directions for the quantitative and qualitative development of labour potential. Introduction of elements of foreign experience in the sphere of using labour potential should be cautious, it is necessary to take into account not only limited financial resources of the state budget and facilities of enterprises of Ukraine, but also features of the current state of economy, realities of the labor market development, specific lines of national labour mentality, stages of market transformations.

Keywords: labour potential; market conditions; public policy; government control; demographic development; competitiveness of labour force; vocational training; explained of workers; human capitals; tariff terms; informative networks.

Об авторе:

МИРОШНИЧЕНКО Станислав Владимирович – соискатель Донецкого государственного университета управления, k_mns@dsum.edu.ua

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПАРКА НА ПЛАТФОРМЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

А.А.Мальцева, Научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы Тверского государственного университета
И.Н.Веселов, Научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы Тверского государственного университета

В работе рассмотрены актуальные вопросы создания инновационной инфраструктуры в университетской среде. Проблема рассмотрена на примере формирования модели научно-технологического парка Тверского государственного университета.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, высшая школа, инновационная инфраструктура, технопарк.

В настоящее время в России осуществляется политика активизации научно-исследовательской и инновационной деятельности. На государственном уровне был принят ряд документов, в которых представлены план перевода экономики на инновационный путь развития. В «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» в целях содействия появлению и развитию нового высокотехнологичного бизнеса предусматривается, в том числе, *«расширение видов ресурсного обеспечения создания и деятельности новых инновационных компаний за счет развития инновационной инфраструктуры, включая бизнес-инкубаторы, технопарки, центры трансфера технологий и федеральные центры коллективного пользования научным оборудованием»* [1].

Мировой опыт показывает, что одной из форм развития инновационной деятельности является создание и организация деятельности университетских научно-технологических парков, обеспечивающих эффективное использование научного, образовательного и инновационного потенциала университетов с целью поддержки малого научно-технического предпринимательства и генерации среды для освоения производства и реализации на рынке высокотехнологичной продукции.

Регионы, в которых создаются и развиваются научно-технологические парки, инновационные бизнес-инкубаторы, получают возможность формирования и ускоренного развития научно-производственной и социальной инфраструктуры, привлечения в регион высококвалифицированных специалистов, поддержки и развития сектора экономики и в связи с этим создания новых рабочих мест. Промышленным предприятиям предоставляется возможность в полной мере использовать потенциал научно-технического

комплекса региона, что обеспечивает внедрение новых технологий и, как следствие, повышение конкурентоспособности продукции.

Особая роль высшей школы в развитии инновационной деятельности обусловлена тем, что интеллектуальный капитал, а также физическая и инновационная инфраструктуры университета создают хорошие условия для успешного освоения авторского замысла проекта и его представления на рынок новых технологий.

В то же время существуют определенные трудности: малые инновационные предприятия, созданные в рамках Ф3-217 на базе высшей школы, имеют относительные налоговые льготы, однако процессы создания ими новых технологий, продуктов и услуг и их последующая коммерциализация существенно тормозятся из-за отсутствия информационно-методического инструментария и эффективных работающих механизмов взаимодействия участников инновационных процессов [2].

Решению указанных проблем во многом способствует развиваемая инновационная инфраструктура вузов, призванная обеспечить взаимодействие научных коллективов с предприятиями, способствовать организации малых инновационных компаний на базе вуза, помочь найти финансирование для реализации проектов.

Нормативные акты федерального уровня [3] содержат вполне конкретные критерии эффективности инновационной инфраструктуры вуза и выполняемые ею функции, при этом отмечается, что у руководства высшей школы остается возможность инициативы в указанном вопросе.

Тверской ИнноЦентр в течение последних 15 лет осуществлял мониторинг инновационной инфраструктуры высших учебных заведений Российской Федерации, а также публиковал обзоры и аналитические отчеты, раскрывающие опыт зарубежных стран в сфере технопарковой деятельности. В 1998 и 2012 гг. были подготовлены каталоги, в которых приведены обобщенные данные по действующим объектам инновационной инфраструктуры высшей школы, в том числе представлен аналитический обзор их положения в составе инновационной инфраструктуры, формируемой в различных регионах и приведены характеристики действующих университетских технопарков.

Результаты исследования, изложенные в научных публикациях [4], демонстрируют наличие высокоразвитых объектов инновационной инфраструктуры, некоторые из них были созданы благодаря аналитической и методической поддержке Тверского ИнноЦентра (Научный парк МГУ, Томский, Ленинградский технопарки и ряд других широко известных структур) [5].

При этом отмечается тот факт, что, несмотря на наличие в Тверской области получившего признание на федеральном уровне научно-методического центра, ввиду объективных и субъективных факторов на текущий момент

научно-технологический парк, соответствующий всем предъявляемым к подобным структурам требованиям, не сформирован.

Активную позицию в развитии инновационной деятельности в регионе занимает Тверской государственный университет, который, в частности, участвовал в реализации Постановления Правительства № 219 в рамках программы развития инновационной инфраструктуры «Университетский технопарк в инновационной среде региона».

Во многом благодаря указанной программе университет инициировал развитие инновационного предпринимательства в соответствии с ФЗ-217. В настоящее время на базе Тверского государственного университета созданы и успешно функционируют 14 малых инновационных предприятий (МИП) как в производственной сфере, так и в сфере услуг. За период реализации программы в университете были организованы специализированные научные и административно-управленческие структуры, оказывающие поддержку созданным инновационным компаниям и авторам перспективных инновационных проектов.

Тверской государственный университет благодаря активной позиции оказался в числе региональных лидеров в сфере развития инновационной деятельности. Отдельные структуры университета (управление интеллектуальной собственности, Тверской ИнноЦентр) оказывают консалтинговую поддержку другим учреждениям высшего профессионального образования Тверской области в вопросах создания эффективной инновационной среды, способствующей генерации и трансферу инноваций.

Для перехода на качественно новый уровень развития инновационной деятельности в университетской среде региона представляется целесообразным создание единой комплексной системы инфраструктурной поддержки малого инновационного предпринимательства с координирующим центром в Тверском государственном университете – научно-технологического парка ТвГУ.

В соответствии с Положением об университетском технопарке [6] университетский научно-технологический парк - это организация, являющаяся юридическим лицом или в соответствии с Законодательством Российской Федерации исполняющая по доверенности полномочия юридического лица, имеющая тесные связи с одним или несколькими высшими учебными заведениями и/или научными центрами, промышленными предприятиями, региональными и местными органами власти и управления и осуществляющая на находящейся под ее юрисдикцией территории формирование современной инновационной среды с целью поддержки инновационного предпринимательства путем создания материально-технической, социально-культурной, сервисной, финансовой и иной базы для эффективного становления, развития, поддержки и подготовки к самостоятельной деятельности малых и средних инновационных предприятий, коммерческого освоения научных знаний, изобретений, ноу-хау и наукоемких технологий и передачу их на рынок научно-технической продукции с целью удовлетворения

потребности в этой продукции региона и страны. Научно-технологический парк может быть структурным подразделением вуза.

Ключевой функцией университетского научно-технологического парка является создание для своих резидентов условий, способствующих реализации их инновационного потенциала, а также удовлетворение их инфраструктурных потребностей. Направлениями деятельности университетского научно-технологического парка должны стать:

- поиск бизнес идей, технологических разработок, ноу-хау и инновационных проектов;
- отбор наиболее перспективных для реализации в научно-технологическом парке проектов;
- помощь в подготовке бизнес-планов;
- формирование команд для реализации инновационных проектов;
- поиск менторов и стратегических партнеров;
- предоставление помещений;
- содействие в привлечении первоначальных инвестиций и создании стартап компаний.

Проведенный комплексный анализ показал, что имеющаяся в настоящий момент в Тверском государственном университете инновационная инфраструктура может служить основой для создания научно-технологического парка. Ниже приведены ключевые элементы инновационной инфраструктуры, которые, в соответствии с возложенными на них функциями, уже на текущий момент решают задачи, соответствующие миссии научно-технологического парка.

1. Центр коллективного пользования уникальной научной аппаратурой и технологическим оборудованием обеспечивает кооперацию измерительного потенциала университета и создание условий для свободного доступа к современной научной аппаратуре различным категориям пользователей, в том числе и сотрудникам МИП.
2. Центр трансфера и коммерциализации технологий осуществляет сбор данных о научном потенциале вуза и поиск партнеров для сотрудничества в разработке и внедрении инновационных технологий, доведение результатов интеллектуальной деятельности до создания конечного продукта, способен обеспечивать поиск как деловых, так и инвестиционных партнеров для МИП.
3. Центр коммерциализации научных разработок и венчурного финансирования инновационного бизнеса создан в целях развития инновационно-инвестиционной деятельности в регионе, содействия внедрению на предприятиях новых технологий, обеспечивающих выпуск востребованных видов продукции, осуществляет консультационное и информационное сопровождение процесса коммерциализации.

4. Областной центр новых информационных технологий организован для обеспечения развития и внедрения новых информационных технологий в учреждениях науки, высшей школы, образования и административных органах, осуществляет координацию основных направлений деятельности подразделений университета и региона, ориентированной на создание и развитие новых информационных технологий, в том числе в научно-исследовательской сфере.
5. Управление интеллектуальной собственности обеспечивает сохранение и развитие интеллектуального потенциала университета, организацию работы по созданию, охране и управлению интеллектуальной собственностью, создание портфеля нематериальных активов, привлечению дополнительных внебюджетных средств от коммерческой реализации объектов интеллектуальной собственности.
6. Центр инновационного консалтинга по развитию технопарковой среды региона был создан на базе Тверского ИнноЦентра в рамках программы «Университетский технопарк в инновационной среде региона» для оказания консультационных услуг по развитию инновационной деятельности в Тверской области и представления в ней действующих элементов инфраструктуры поддержки науки, обеспечения научно-методического сопровождения проектов по созданию технопарков, анализа и обобщения отечественного и зарубежного опыта их создания в системе высшей школы.

Перечисленные структуры в настоящее время оказывают поддержку университетским МИП, осуществляют консалтинг ученых и разработчиков, планирующих организацию собственной компании, однако ввиду отсутствия координации их деятельности отмечается ее недостаточная эффективность. Их объединение в рамках научно-технологического парка способно создать дополнительные преимущества как инноваторам, так и самим структурам, в том числе в части возникновения синергии от их взаимодействия.

В рамках проведенной исследовательской работы Тверским ИнноЦентром из обобщенного перечня бизнес-услуг, оказываемых интегрированными объектами инновационной инфраструктуры [7], были выделены наиболее значимые из них для реализации в научно-технологическом парке ТвГУ (табл. 1).

Таблица 1

АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТИ И НАЛИЧИЕ СИСТЕМЫ БИЗНЕС-УСЛУГ В ТЕХНОПАРКЕ ТвГУ

Виды бизнес-услуг	Наличие в ТвГУ	Комментарии
1. Услуги аренды		
1.1 Услуги аренды офисных, производственных и лабораторных помещений	отсутствует	
1.2 Услуги аренды	отсутствует	

конференц-центра (переговорной)		
1.3 Услуги аренды высокотехнологичного оборудования (доступа к нему)	Центр коллективного пользования уникальной научной аппаратурой и технологическим оборудованием	Необходима доработка бизнес-модели центра с учетом потребностей потенциальных резидентов парка, в том числе якорных
2. Услуги для бизнеса		
2.1 Информационные услуги (телефон, интернет)	Областной центр новых информационных технологий	
2.2 Ресурсообеспечение и логистика	отсутствует	
2.3 Организация выставок, ярмарок, встреч, реклама	Управление интеллектуальной собственности (услуги оказываются в рамках осуществления основной деятельности по организации продвижения инновационных проектов университета)	Организовано МИП ООО «Диа-Позитив», которое может выступить в качестве сервисной компании научно-технологического парка
3. Услуги для развития бизнеса		
3.1 Услуги по поиску и привлечению инвестиций	Центр коммерциализации научных разработок и венчурного финансирования инновационного бизнеса	Для полноценного оказания перечисленных видов бизнес-услуг, соответствующего уровню современного научно-технологического парка, необходимо дополнительное развитие структуры, повышение квалификации сотрудников или привлечение для решения отдельных задач аутсорсинговых компаний
3.2.1 Оказание консультационного сопровождения проекта		
3.2.2 Разработка стратегии развития предприятия		
3.2.3 Услуги по исследованию конъюнктуры рынка		
3.3 Юридические услуги	Юридическая служба	Учреждено МИП ООО «Юридическое бюро», которое может выступить в качестве сервисной компании научно-технологического парка
3.4. Коучинг и менторство	отсутствует	В университете проводятся отдельные мероприятия, направленные на повышение уровня осведомленности в вопросах развития инновационной деятельности, при этом для целей научно-технологического парка необходима их регулярная организация, а также привлечение успешных

		предпринимателей региона в качестве менторов
3.5 Осуществление трансфера технологий	Центр трансфера и коммерциализации технологий	Необходимо дальнейшее совершенствование деятельности центра в части поиска партнеров и потенциальных заказчиков
3.6 Финансовые и бухгалтерские услуги	отсутствует	
3.7 Услуги по найму рабочей силы и обеспечению персоналом	Региональный центр содействия трудоустройству	Для целей научно-технологического парка представляется целесообразной организация отдельной специализированной структуры или привлечение успешных кадровых агентств на условиях аутсорсинга

В соответствии с результатами анализа выявлены потребности в организации дополнительных структур (компаний), ориентированных на узкоспециализированные задачи по содействию развития малых инновационных предприятий в ТвГУ:

1. Центр финансового и бухгалтерского консалтинга призван обеспечить ведение бухгалтерского учета и составление налоговой отчетности, финансовый консалтинг по деятельности предприятия, консультирование по вопросам бухгалтерского и налогового учета.
2. Центр подбора кадров должен осуществлять рекрутинг персонала в соответствии с требованиями руководителей инновационных компаний, включающими необходимый уровень квалификации, опыт работы и другие.
3. Центр привлечения инвестиций обеспечит оказание содействия инновационным компаниям в поиске инвесторов и привлечении инвестиций, в том числе в подготовке инновационных проектов к инвестированию по требованиям заказчика, поиск бизнес-партнеров для совместной реализации проектов.
4. Бизнес-инкубатор как структура, сформированная на платформе созданного студенческого бизнес-инкубатора, позволит оказывать комплексное сопровождение инновационных проектов на начальной стадии развития, включая консалтинг, коучинг, менторство, а также пул других востребованных услуг, осуществлять мониторинг реализации проекта.

Анализ МИП, созданных на базе ТвГУ, показал, что отдельные из них могут выступить в роли сервисных компаний научно-технологического парка с целью оказания услуг другим МИП. В частности, ООО «Юридическое бюро» способно обеспечивать юридическую поддержку малым предприятиям, а также услуги в сфере правового консалтинга объектов интеллектуальной собственности, ООО «Диа-Позитив» – оказание рекламных услуг, проведение выставок, конференций и семинаров, ООО «МИП УчетПрофиАудит Тверского

государственного университета» – предоставление услуг в области бухгалтерского учета и аудита, консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления.

Вопрос с размещением научно-технологического парка и выделении ему площадей, которые он мог бы предоставлять в аренду инновационным предприятиям, планируется решить в ближайшей перспективе. В настоящее время на территории кампуса «Соминка» ведется строительство помещений, часть из которых могла бы быть выделена для создания научно-технологического парка.

На основании результатов исследования была получена организационная структура научно-технологического парка ТвГУ «Соминка» (рис. 1).

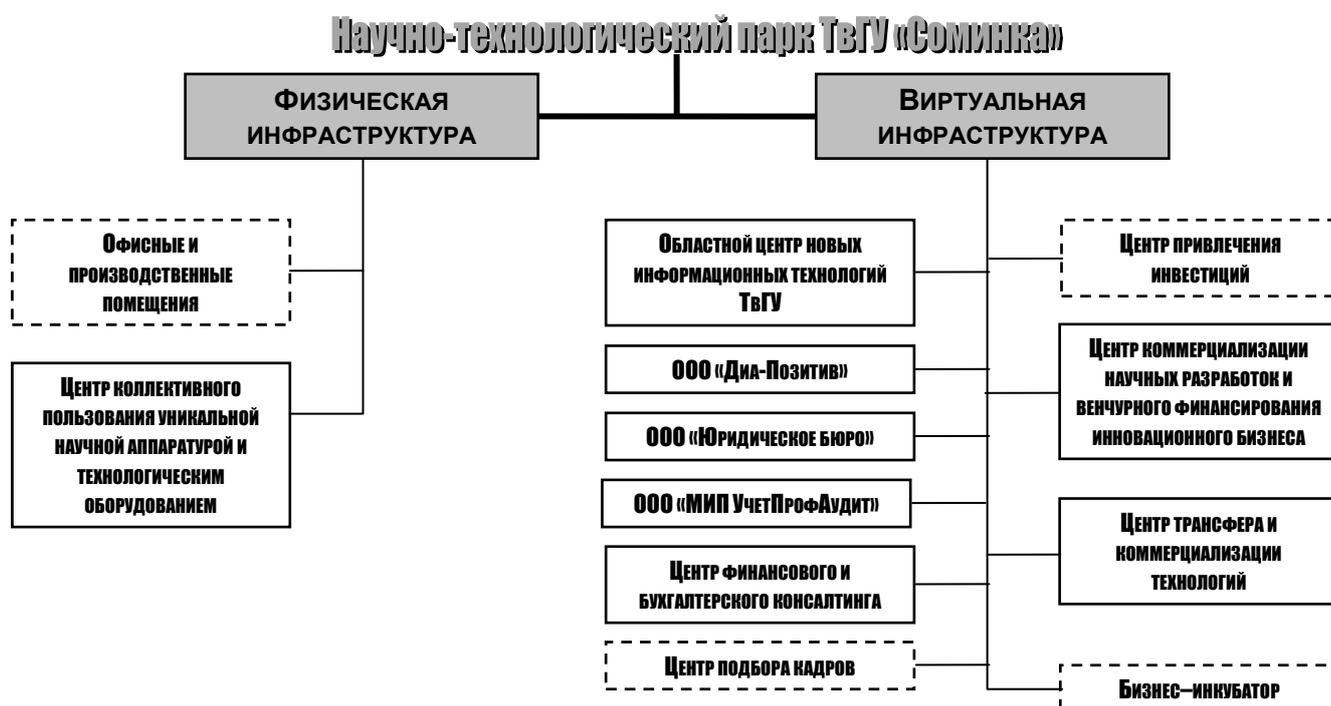

Рисунок 1 – Организационная структура научно-технологического парка ТвГУ «Соминка»

Таким образом, в рамках проведенного исследования были проанализированы возможности Тверского государственного университета по организации научно-технологического парка на его платформе, который может стать ключевым элементом инновационной инфраструктуры региона и обеспечить определенную динамику в инновационном развитии университета, а также оказать существенное влияние на региональное развитие. В результате создания научно-технологического парка увеличится число новых рабочих мест, налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, снизится отток квалифицированных специалистов в другие регионы, что в целом определит рост конкурентоспособности и привлекательности территории для инвесторов и инновационных предпринимателей.

Список использованных источников

1. Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://pravo.gov.ru/ipsdata/?docbody=&link_id=0&nd=102301609.
2. Генерация и трансфер инноваций в современной России: проблемы и перспективы сектора высшего образования // Управляемые вибрационные технологии и машины: сб. науч. ст.: в 2 ч. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2012. Ч.1. С. 17-25.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант. URL: <http://www.garant.ru/>.
4. Мишарин М.Л., Егорова Ю.М., Ковтун А.В. Университетские инновационные системы: опыт оценки состояния и направлений развития // Вестник ТвГУ. 2013. № 33. С. 38-52.
5. Белоцерковский А.В., Каплунов И.А. Тверской ИнноЦентр: опережая время // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2013. Выпуск 22. С. 5-9.
6. Положение об университетском технопарке [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tpark.ru/33/index33.htm>.
7. Определение пула бизнес-услуг технопарка (по материалам анализа ведущих технопарковых структур) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Ч. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. С. 239-249.

PRESUMPTION OF CREATION ORGANIZATIONAL MODEL OF SCIENTIFIC-TECHNOLOGICAL PARK ON THE PLATFORM OF TVER STATE UNIVERSITY

A.A.Maltseva, Scientific and Methodological Center of innovation activities of High School of Tver State University

I.N. Veselov, Scientific and Methodological Center of innovation activities of High School of Tver State University

Urgent questions of innovative infrastructure's creation in the university sphere are considered in the paper/ The problem is viewed on the example of model's formation of scientific-technological park in Tver State University

Keywords: innovation, innovative activity, Higher School, innovative infrastructure, technopark

Об авторах:

МАЛЫЦЕВА Анна Андреевна – кандидат экономических наук, директор Тверского ИнноЦентра, e-mail: 80179@list.ru

ВЕСЕЛОВ Игорь Николаевич – кандидат химических наук, старший научный сотрудник Тверского ИнноЦентра, e-mail: igor.veselov@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

**А.А. Мальцева, Научно-методический центр по инновационной
деятельности высшей школы Тверского государственного университета**
**А.М. Мисуно, Научно-методический центр по инновационной
деятельности высшей школы Тверского государственного университета**

В работе рассмотрены актуальные вопросы организации интегрированных объектов инновационной инфраструктуры в Тверской области. Приводятся результаты исследования, проведенного с использованием метода анкетирования, которые направлены на выявление мнения экспертного сообщества региона по вопросам проблем и перспектив создания технопарковой структуры и развития инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, технопарковая структура, интегрированный объект инновационной инфраструктуры, бизнес-инкубатор, инновация, инновационный проект.

Необходимость развития среды, благоприятной для инноваций, является одним из базовых ориентиров Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года. В условиях нестабильной динамики и высокой конкуренции именно инновации являются потенциальным источником перспективного экономического роста регионов[2].

Инновационный сценарий развития выбран в качестве целевого для экономики Тверской области в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Тверской области до 2030 г. Инновационный сценарий будет основан на проведении масштабной технологической модернизации, корпоративной и торговой перестройке рынков, формировании новых отраслей региональной экономики, наращивании конкурентоспособности Тверской области в центральном экономическом районе[9].

Развитие инновационной инфраструктуры является одним из ключевых факторов инновационного развития ввиду того, что она может комплексно решать задачи, стоящие перед отдельными субъектами экономики, активно внедряющими новации.

Современное состояние инновационной инфраструктуры Тверской области достаточно полно рассмотрено в научно-практических публикациях[2], при этом отмечается развитие только отдельных ее составляющих:

- элементы информационной и организационной инфраструктуры — Тверской региональный ресурсный центр Президентской программы подготовки управленческих кадров, Региональная сеть Деловых информационных центров и Бизнес-центров, Евро Инфо Корреспондентский Центр Тверской области;
- элементы финансовой инфраструктуры — Венчурный фонд Тверской области, Старт-Ап фонд Тверской области, региональное представительство Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере на базе Тверского государственного университета, Фонд содействия кредитованию малого и среднего предпринимательства;
- интегрированные элементы инновационной инфраструктуры — Тверской областной бизнес-инкубатор и IT-бизнес-инкубатор[2].

Наибольшим эффектом для целей развития инновационной деятельности и поддержки малого бизнеса в инновационной сфере считаются интегрированные объекты инновационной инфраструктуры (технопарки, научные парки, инновационные бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, технохабы и др.) [3].

Концентрация всех элементов информационной и организационной инфраструктуры на одной территории обуславливает возникновение синергетического эффекта от их взаимодействия и способствует генерации большего количества малых инновационных компаний, которые обеспечивают рост доходов за счет увеличения объемов потребляемых бизнес-услуг интегрированных объектов инновационной инфраструктуры[4].

Идея создания технопарка (или другой аналогичной структуры) на территории Тверской области активно разрабатывалась в течение последних двух десятилетий Научно-методическим центром по инновационной деятельности высшей школы им. Е.А.Лурье Тверского государственного университета.

На рубеже 80-90-х годов коллектив Центра оказался среди первых разработчиков методологии развития технопарковой деятельности в нашей стране. Информационная поддержка создания университетских технопарков, инициированная Тверским ИнноЦентром, стала основой реализации этих проектов. Так были созданы Научный парк МГУ, Томский, Ленинградский технопарки и ряд других широко известных структур[1].

При наличии явных предпосылок развития интегрированных элементов инновационной инфраструктуры (технопарковых структур) в Тверской области вопрос о ее формировании остается открытым и на текущий момент.

Инициативной группой Тверского ИнноЦентра в рамках V инновационного форума «Университет - региону» было проведено исследование, направленное на изучение мнения по указанному вопросу авторитетного экспертного сообщества региона (представителей законодательной и исполнительной власти Тверской области, руководства

учреждений высшего профессионального образования, специалистов в инновационной сфере).

Ниже приведены результаты исследования, выявляющие основные потребности и базовый вектор развития инновационной деятельности в Тверской области, а также и системные меры по ее поддержке и стимулированию.

В рамках опроса были определены ключевые проблемы, препятствующие эффективной коммерциализации результатов инновационной деятельности в регионе (рис. 1).

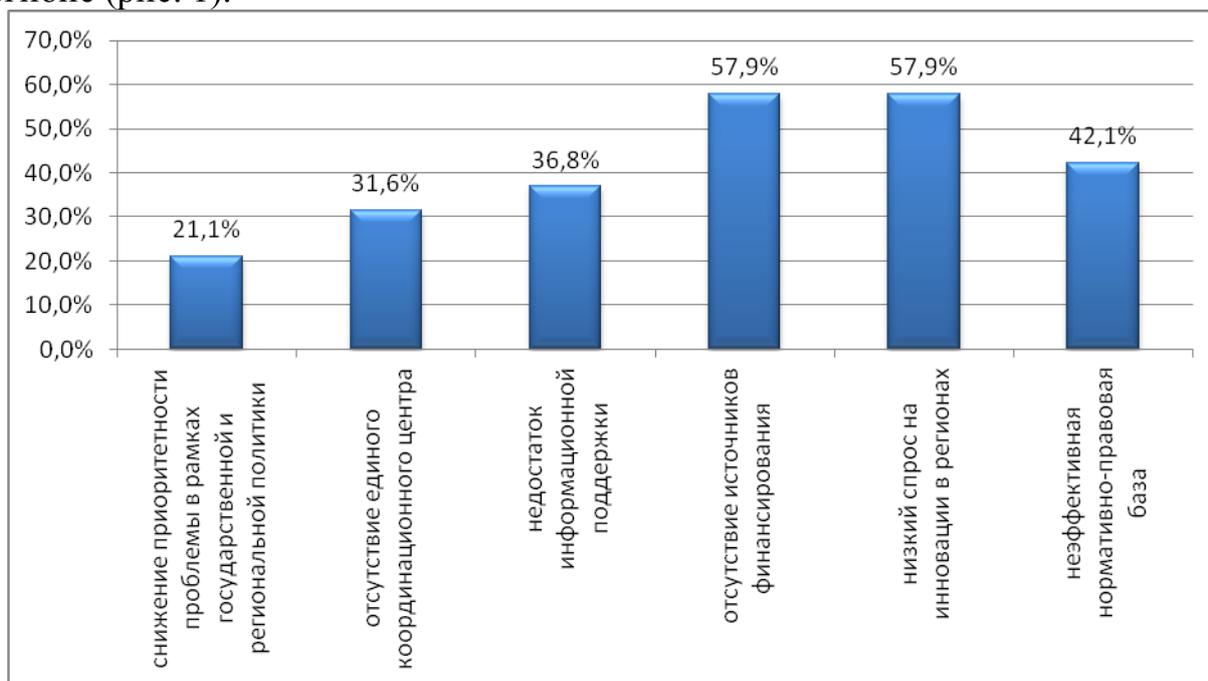

Рисунок 1 - Основные проблемы развития инновационной деятельности на современном этапе

По результатам опроса было выявлено, что наиболее актуальными проблемами развития инновационной деятельности является отсутствие источников финансирования и низкий спрос на инновации в регионах (57,9%). Проблема недостаточной востребованности инновационных проектов заключается, с одной стороны, в недостатке средств региональных промышленных предприятий для комплексной модернизации ввиду невысокой эффективности производственно-хозяйственной деятельности, технологического отставания от конкурентов, что приобретает особую значимость в связи с членством России в ВТО.

С другой стороны, не всегда инновации, предлагаемые учеными региональных вузов, соответствуют требованиям дня, обусловленным конкуренцией. В ряде случаев отмечается невысокий уровень проработанности проектов, недостаточная осведомленность инноваторов в вопросах «упаковки» инновационных разработок. Приведенные тренды характерны для многих

регионов центральной России, при этом в ряде из них имеются тенденции их преодоления, включающие меры по популяризации инноваций в научно-образовательной и бизнес-среде, создании системы льгот и преференций для инновационно активных юридических и физических лиц, а также координации усилий заинтересованных в формировании эффективной инновационной среды субъектов в рамках специализированных структур, к которым относятся интегрированные объекты инновационной инфраструктуры, кластерные системы и др.

Проблема недостаточности финансирования перспективных инновационных проектов является одной из наиболее значимых для развития региональных инновационных систем. В Российской Федерации по примеру развитых западных экономик формируется экосистема венчурного финансирования, координацию которой осуществляет ОАО «Российская венчурная компания». Тверская область в числе первых в стране включилась в развитие новой индустрии, для чего были созданы Венчурный фонд Тверской области и Стартап фонд Тверской области.

Широко применение схем венчурного финансирования инноваций в регионах на текущий момент не используется, что обусловлено новизной подхода и недостаточной согласованностью интересов инвесторов и инноваторов. Обеспечить эффективное взаимодействие между генераторами и потребителями инноваций способны специалисты в области инновационного менеджмента, которое способно согласовать требования инвесторов к инновационным проектам и инноваторов к условиям инвестирования.

Данные опроса свидетельствуют о том, что к числу ключевых проблем развития инновационной деятельности относится неэффективность нормативно-правовой базы (42,1%). В 1999 г. был принят закон Тверской области №76-ОЗ-2 «Об инновациях и инновационной деятельности в Тверской области» [7]. Законом были установлены основные виды, показатели, продукты, субъекты инновационной деятельности, определены направления государственного регулирования и координации инновационной деятельности в Тверской области, ее финансирования. Однако в соответствии с Законом Тверской области от 31.10.2012 N 102-ЗО «О внесении изменений в Закон Тверской области «О науке и научно-технической политике Тверской области» [5] указанный нормативный акт утратил силу и отдельные его положения были закреплены в гражданском Законе Тверской области «О науке и научно-технической политике Тверской области» [6]. Так, в главе III определены нормативные основы государственной поддержки инновационной деятельности в Тверской области, включающие основные принципы, цели, формы предоставления государственной поддержки, а также полномочия органов государственной власти в указанном вопросе.

К числу ключевых принципов развития инновационной деятельности в соответствии со ст. 13.1 Закона относится опережающее развитие

инновационной инфраструктуры в Тверской области, формирование которой в настоящее время осуществляется в регионе.

При этом анализ показал необходимость дальнейшего совершенствования региональной нормативно-правовой базы в сфере инновационной деятельности, существенного пересмотра отдельных положений ввиду произошедших значительных изменений в рассматриваемой сфере, а также отсутствия на федеральном уровне единого закона «Об инновационной деятельности».

Для оптимизации инновационных процессов в регионе представляется целесообразным организация единого координационного центра, необходимость создания которого отметили более трети опрошенных (36,8%). Усилия региональных органов исполнительной власти, университетов, реального сектора экономики, созданных объектов инновационной инфраструктуры Тверской области на современном этапе должны быть четко скоординированы и направлены на последовательное решение актуальных задач, определенных коллегиально. В этом случае эффективность мер по развитию инновационной среды региона будет значительно выше, чем при точечном воздействии, которое констатируется в настоящее время.

В рамках опроса было изучено мнение о ключевых инициаторах создания и развития региональной инновационной инфраструктуры (рис. 2).

Рисунок 2 - Инициаторы создания системы инфраструктурной поддержки инновационной деятельности

Региональным экспертным сообществом было указано на то, что именно инициативы федеральных органов исполнительной власти должны обеспечить формирование региональной инновационной инфраструктуры (68,4%). Более половины опрошенных (57,9%) полагают, что исполнительная власть на региональном уровне должна поддержать данные инициативы и обеспечить эффективную реализацию федеральных проектов и программ.

Существующая в Российской Федерации на текущий момент практика свидетельствует о том, что именно на условиях софинансирования из средств федерального и региональных бюджетов созданы и в большинстве случаев эффективно функционируют региональные инфраструктурные элементы – технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды, центры кластерного развития и др. Подобные тренды обусловлены высокой затратностью проектов создания физической инфраструктуры указанных структур, а также необходимостью централизованного менеджмента с учетом региональной специфики.

При этом зарубежный опыт создания интегрированных объектов инновационной инфраструктуры связан, в первую очередь, с развитием среды трансфера инноваций именно на платформе университетов и исследовательских центров. Подобная практика существует и в Российской Федерации, однако имеет значительно меньше источников финансовой поддержки. О возможности создания комплексной инновационной инфраструктуры в Тверской области на базе университета или НИИ в рамках опроса заявили более половины респондентов (52,6%).

При проведении анкетирования были изучены основные функции региональной инновационной инфраструктуры в части приоритетов по поддержке инновационных проектов (рис. 3).

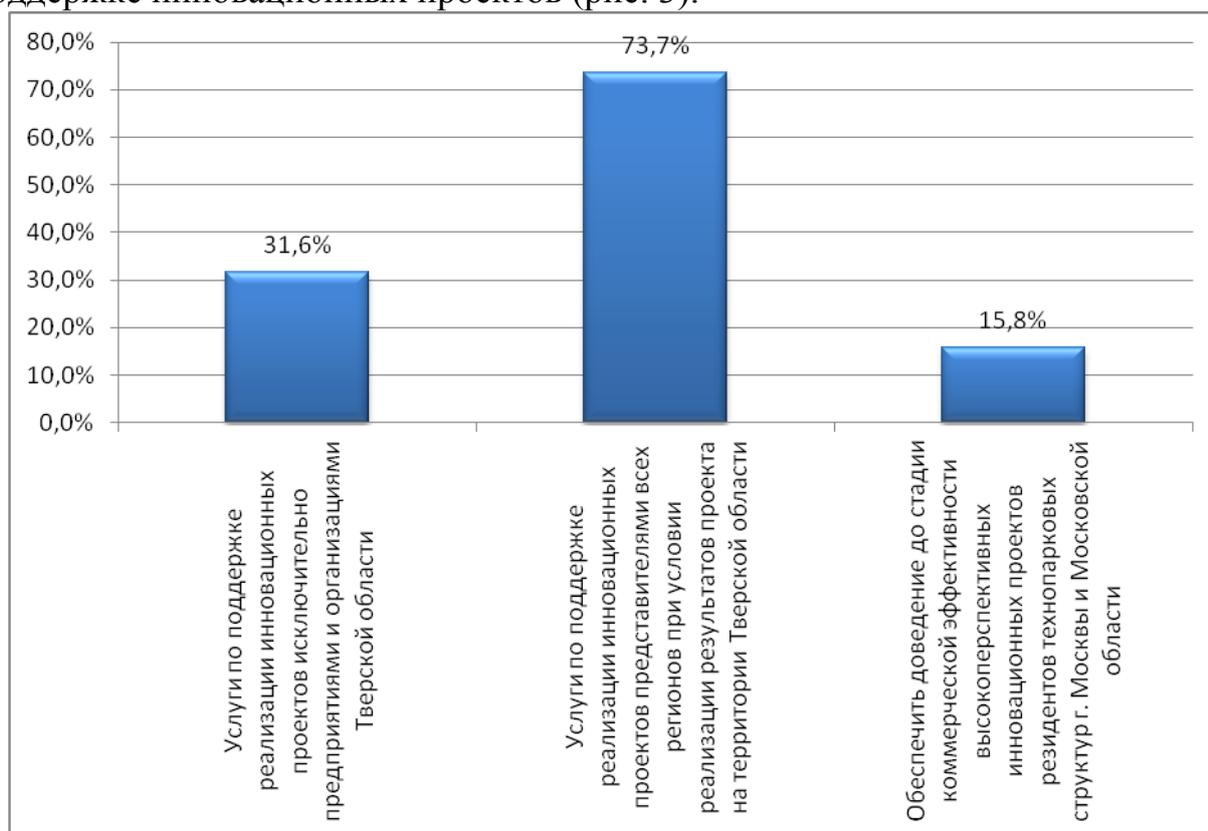

Рисунок 3 - Функции региональной инновационной инфраструктуры

В рамках опроса было выявлено, что региональная инновационная инфраструктура должна быть создана преимущественно для развития инновационных проектов на территории Тверской области (73,7%) без предъявления требований к месту регистрации компании. Подобный вектор развития позволит привлечь в регион при наличии эффективных условий поддержки инноваций значительное число инновационных компаний с перспективными проектами и обусловит дальнейшее развитие инновационной деятельности вследствие возникшей синергии.

В рамках опроса были изучены подходы к структурной организации инновационной инфраструктуры Тверской области (рис.4).

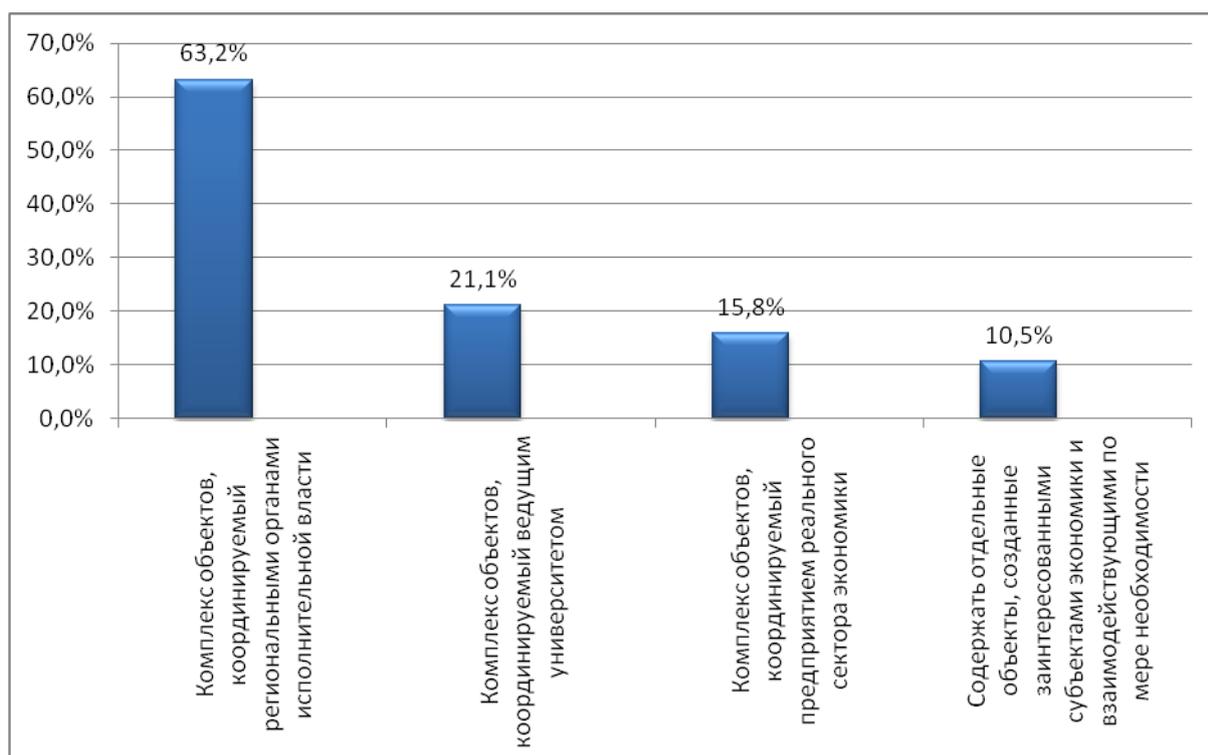

Рисунок 4 – Структурная организация региональной инновационной инфраструктуры Тверской области

Более половины респондентов (63,2%) указали на то, что инновационная инфраструктура должна представлять единый комплекс объектов, координируемый региональными органами исполнительной власти. Подобная тенденция наблюдается в большинстве регионов Российской Федерации, что позволяет транслировать положительный опыт на развитие инновационной инфраструктуры в Тверской области. На текущий момент именно по инициативе Министерства экономического развития Тверской области были созданы ключевые объекты инфраструктурной поддержки малого инновационного предпринимательства. Дальнейшее развитие указанных инициатив позволит сформировать единую стройную систему, позволяющую

эффективно развиваться компаниями, создающим принципиально новые продукты и использующим передовые технологии.

Отмечается тот факт, что только 10,5% респондентов не согласились с мнением о том, что инновационная инфраструктура региона должна представлять собой единую систему и иметь строго определенный координирующий орган, что демонстрирует необходимость существенного пересмотра подходов к ее организации на современном этапе.

Анализ данных опроса позволил выявить мнение экспертного сообщества региона по вопросу наиболее целесообразного подхода к учреждению управляющей компании технопарковой структуры – единого координационного центра поддержки инновационной деятельности (рис. 5).

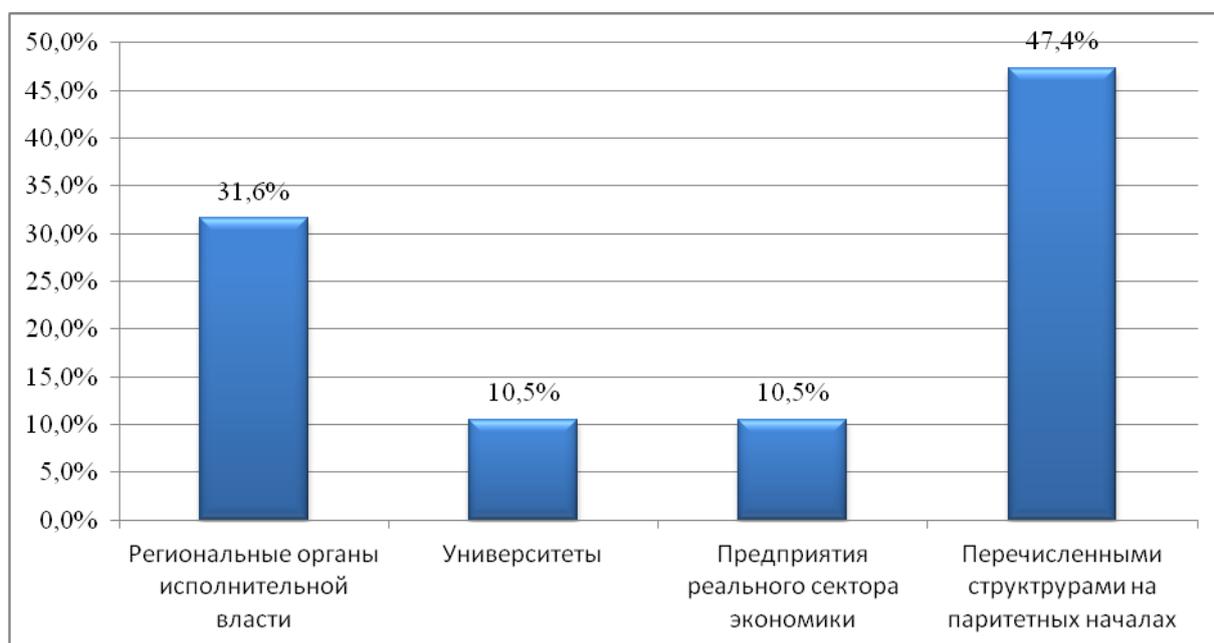

Рисунок 5 – Потенциальный учредитель управляющей компании технопарковой структуры

По мнению респондентов наиболее эффективным подходом к организации технопарковой структуры является ее учреждение несколькими собственниками – региональными органами исполнительной власти, университетами, предприятиями реального сектора экономики. Подобное решение может вызвать ряд сложностей в функционировании управляющего органа, в том числе в вопросах получения субсидий, при этом будут учтены интересы всех потенциально заинтересованных сторон в создании действенного органа, координирующего поддержку инновационных компаний в регионе.

Практически треть опрошенных (31,6%) отметили возможность учреждения управляющего органа технопарковой структуры силами региональных органов исполнительной власти. При указанном сценарии

появляются дополнительные возможности участия в федеральных конкурсах на получения субсидий для развития физической инфраструктуры и сохраняется приоритетная роль органов региональной исполнительной власти, что позволит существенно снизить административные барьеры для реализации проекта на локальном уровне.

Для эффективного функционирования региональной инновационной инфраструктуры как ключевого элемента инновационной среды необходимым фактором является наличие развитой системы генерации инноваций и формирования компаний, реализующих инновационные проекты (рис. 6).

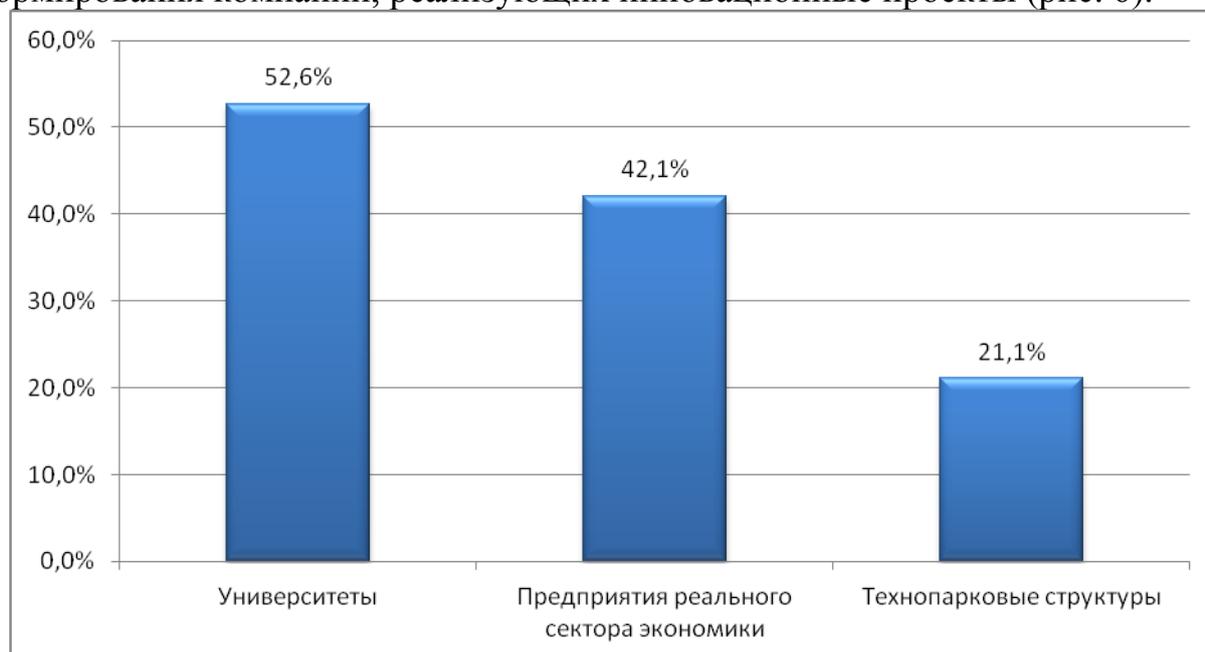

Рисунок 6 - Основной источник генерации инновационных компаний

Анализ данных опроса показывает, что ключевым источником формирования инновационных компаний в регионе должны стать университеты (52,6%). Государственная поддержка научных исследований в форме грантов, субсидий и личная инициатива отдельных ученых позволили обусловили наличие конкурентоспособных инноваций, которые могут стать основой создания спин-офф компаний.

Положительно характеризуется инновационная активность отдельных предприятий реального сектора экономики (42,1%), на платформе которых могут возникнуть новые инновационные предприятия. Современные исследования в сфере управления коммерческими структурами показывают целесообразность выделения отдельных реализуемых в компаниях проектов в самостоятельные коммерческие структуры ввиду их рискованного характера.

Респонденты также отметили роль управляющей компании в формировании новых субъектов экономики (21,1%), что обеспечит развития система бизнес-инкубирования.

Ключевой проблемой организации инновационной инфраструктуры в регионе в настоящее время является создание ее физической составляющей, которая является наиболее затратной в рамках реализации проекта (рис. 7).

Рисунок 7 - Наиболее целесообразный источник финансирования создания физической инфраструктуры

В рамках опроса была подтверждено распространенное мнение о необходимости получения бюджетного финансирования федерального центра в рамках специальных программ (68,4%), которые реализуются, в частности, Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. При этом отмечается, что получение финансирования в рамках указанных программ осуществляется на конкурсной основе при паритетном софинансировании из средств регионального бюджета. Подготовка конкурсной заявки и в случае положительного решения конкурсной комиссии ее реализация потребует консолидации усилий всех заинтересованных в проекте сторон.

Более половины респондентов (57,9%) высказались в поддержку привлечения средств реального сектора экономики как ключевого источника создания физической инфраструктуры технопарковой структуры, что, в первую очередь, связано не столько с наличием свободных финансовых ресурсов, сколько с возможностью реконструкции пустующих производственных и офисных площадей под объекты инновационной инфраструктуры.

Практически половина опрошенных (47,4%) указывает на возможность финансирования физической инфраструктуры технопарковой структуры из средств бюджета региона. Однако, учитывая его дотационность, реализация подобного масштабного проекта без дополнительного софинансирования на текущий момент вряд ли представляется возможной.

Уровень затратности создания виртуальной инфраструктуры технопарковой структуры значительно ниже, при этом эффективность ее функционирования в большей степени зависит от подхода к ее организации (рис. 8).

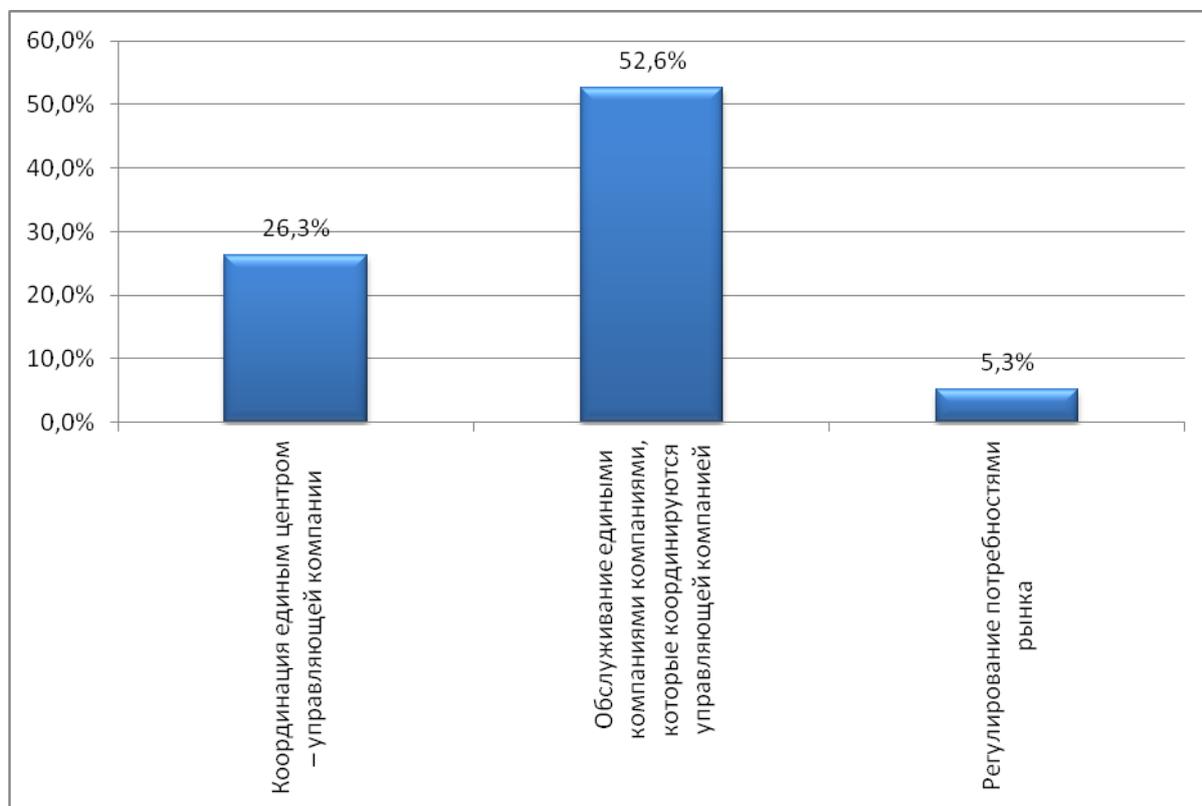

Рисунок 8 - Подходы к организации виртуальной инфраструктуры технопарковой структуры

Мнение экспертного сообщества (52,6%) свидетельствует о целесообразности формирования системы услуг поддержки инновационной деятельности в регионе силами отдельных аутсорсинговых компаний, деятельность которых будет координироваться управляющей компанией. Подобная структурная организация характерна для развитой технопарковой структуры. На этапе становления наиболее распространенным является оказание полного пула предоставляемых бизнес-услуг силами управляющей компании, что было отмечено 26,3% респондентов.

Система бизнес-услуг современной технопарковой структуры весьма разнообразна, при этом целесообразно на этапе формирования проекта создания интегрированного объекта инновационной инфраструктуры выделить наиболее востребованные услуги (рис. 9). Подобная потребность существует ввиду необходимости обеспечения финансовой устойчивости и рентабельности управляющей компании как субъекта экономики.

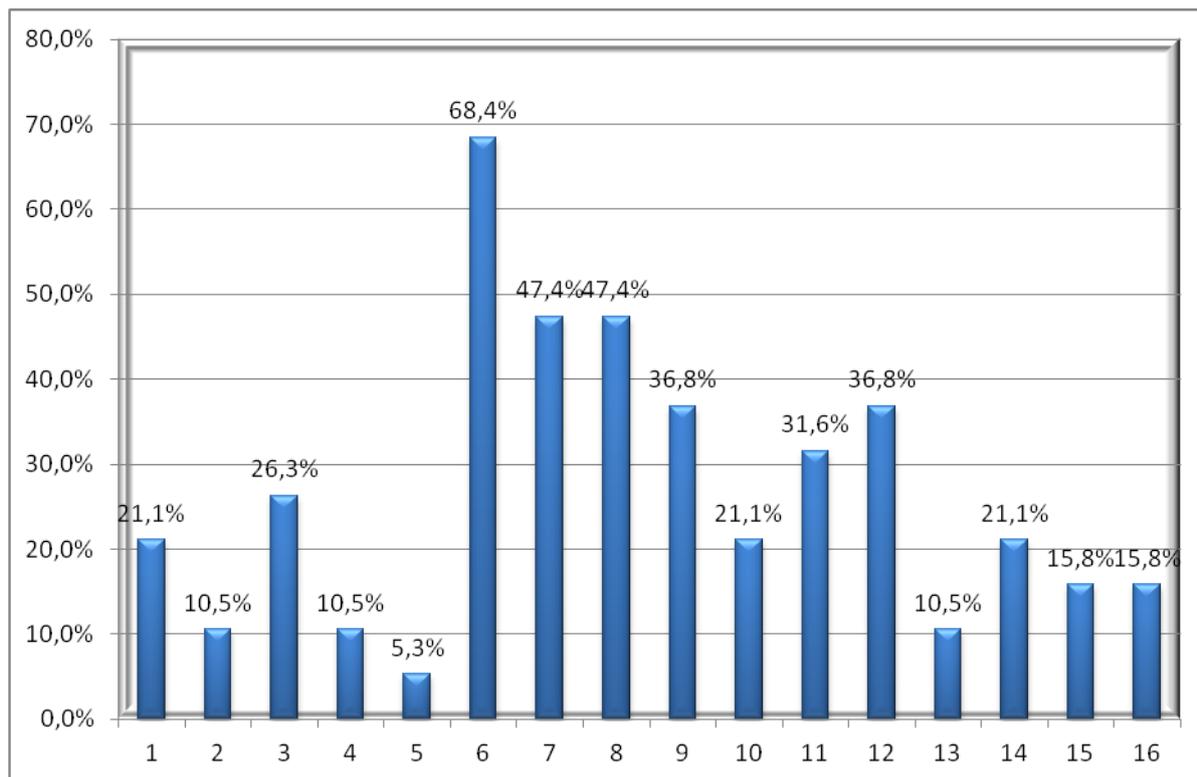

Рисунок 9 - Наиболее востребованные виды бизнес-услуг:

1 - услуги аренды офисных и производственных помещений; 2 - услуги аренды высокотехнологического оборудования; 3 - ресурсообеспечение и логистика; 4 - организация выставок, ярмарок, конференций, деловых встреч и контактов; 5 - услуги и области рекламы; 6 - услуги по поиску и привлечению инвестиций; 7 - экспертиза инновационных решений; 8 - разработка стратегий развития предприятия, бизнес-плана, бизнес-моделирование; 9 - маркетинговые исследования; 10 - консультационные услуги по вопросам управления коммерческой деятельности и управления предприятием; 11 - консультационные услуги по юридическим вопросам; 12 - правовое и консультационное сопровождение регистрации и защиты объектов интеллектуальной собственности; 13 - коучинг и менторство; 14 - осуществление трансфера технологий; 15 - услуги в области бухгалтерского учета и отчетности налогообложения; 16 - услуги по найму рабочей силы и обеспечения персоналом

Наибольшую значимость, по мнению экспертного сообщества, имеет для развития технопарковой структуры услуга по поиску и привлечению инвестиций (68,4%), что обусловлено основной проблемой инновационного бизнеса на этапе становления – отсутствием источников финансирования. Услуги по экспертизе инновационных решений, по разработке стратегий развития предприятия также выделены респондентами (47,4%). Система многоэтапной экспертизы инновационных проектов не только позволяет

отобрать лучшие из них, но и обеспечивает получение консультативной помощи экспертов в процессе оценки предлагаемых решений.

Наличие квалифицированно разработанного бизнес-плана является одним из ключевых факторов получения инвестиций и результативности проектов, при этом ввиду отсутствия опыта грамотного представления информации у большинства разработчиков инновационных решений должна стать одной из наиболее востребованных.

Более половины опрошенных (36,8%) указали на значимость услуг по проведению маркетинговых исследований и сопровождению регистрации и защиты объектов интеллектуальной собственности, а также необходимость оказания услуг по юридическим вопросам (31,6%).

На наш взгляд, необоснованно малая доля экспертного сообщества отметила необходимость реализации программ коучинга и менторства (10,5%), которые могут стать основой эффективного начала бизнес-проекта, а также услуг по трансферу технологий (21,1%), позволяющие обеспечить реализацию инновационной продукции (услуг), осуществить поиск потенциальных заказчиков.

В рамках исследования были выявлены ключевые структурные элементы, необходимые для эффективного функционирования интегрированных объектов инновационной инфраструктуры (рис. 10).

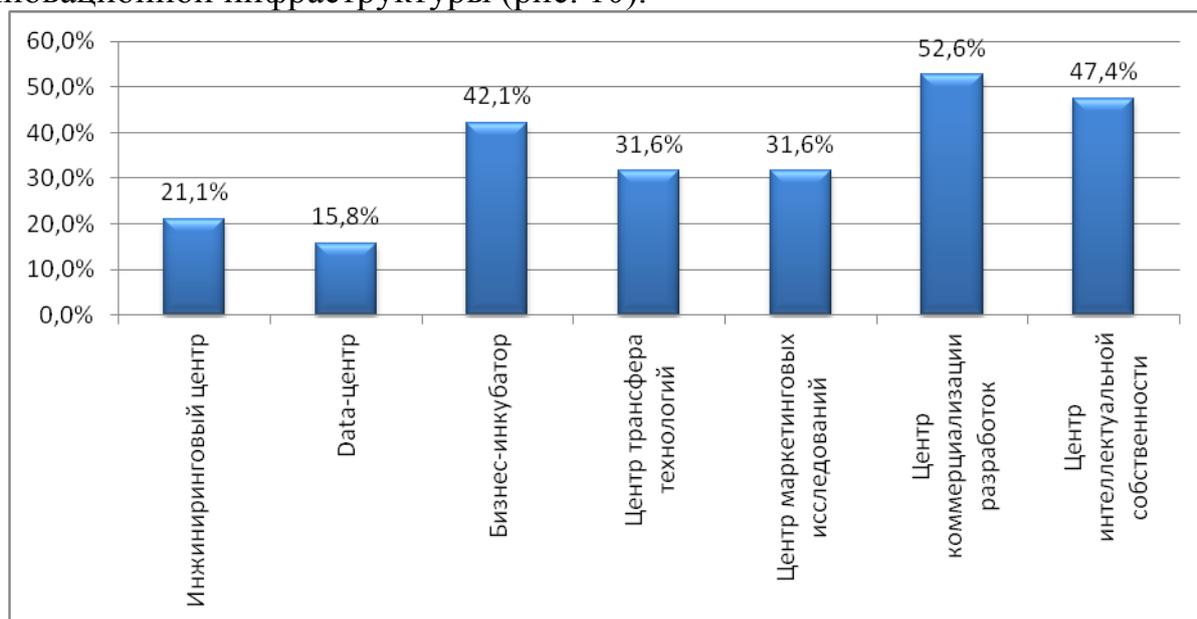

Рисунок 10 - Необходимые элементы инфраструктуры для развития инновационных проектов в Тверской области

Экспертным сообществом выделен центр коммерциализации разработок как ключевой элемент технопарковой структуры (52,6%), что демонстрирует потребность в поэтапном сопровождении инновационных проектов в процессе их реализации. Для обеспечения регистрации и защиты интеллектуальной собственности, которая является определяющим фактором инвестиционной

привлекательности инновационного проекта, предлагается создание центра интеллектуальной собственности (47,4%).

Отмечается необходимость организации инновационного бизнес-инкубатора (42,1%), который обеспечит многоэтапную комплексную поддержку инновационных компаний на ранних стадиях развития.

Практически треть опрошенных указали на необходимость создания центра трансфера технологий и центра маркетинговых исследований (31,6%), что демонстрирует потребность в услугах продвижения результатов инновационных проектов на рынках и поиска потенциальных потребителей.

Финансовая поддержка инновационной деятельности является одним из определяющих факторов развития проектов и идей, реализуемых в технопарковых структурах. В рамках опроса было выявлено мнение по вопросу наиболее перспективных ее направлений (рис. 11).

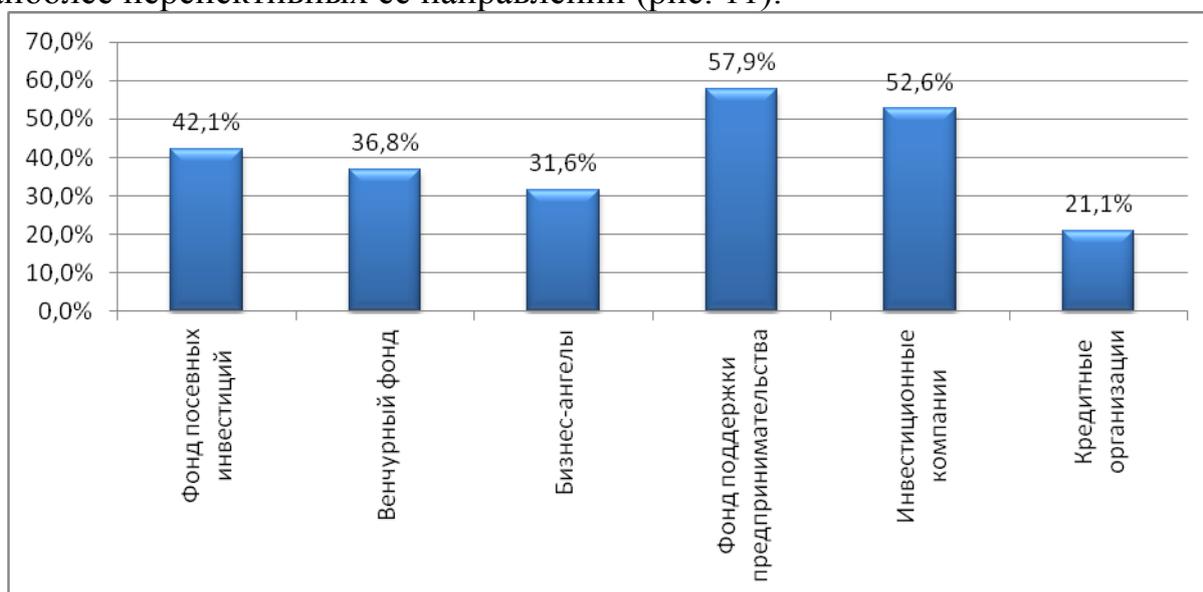

Рисунок 11 - Необходимые элементы финансовой инфраструктуры для развития инновационных проектов

По мнению респондентов, ключевым элементом финансовой инфраструктуры в регионе должен стать фонд поддержки предпринимательства (57,9%), а также инвестиционные компании (52,6%). Подобная тенденция несколько расходится с существующей практикой финансирования инновационных проектов, когда именно фонды посевных инвестиций, венчурные фонды и бизнес-ангелы становятся ключевыми инвесторами, а кредитные организации – заемщиками для инновационных компаний. Отмечается, что приведенное мнение экспертного сообщества обусловлено отсутствием сложившейся практики и положительного опыта получения инвестирования из средств венчурной экосистемы в регионе.

Таким образом, в рамках проведенного исследования было выявлено мнение авторитетных экспертов регионального уровня по вопросам проблем и

перспектив развития инновационной деятельности в Тверской области и формирования ее системной поддержки. Отмечается, что формирование интегрированных объектов инновационной инфраструктуры с учетом выделенных в рамках опроса задач и направлений позволит создать наиболее комфортные условия для организации и ведения инновационного бизнеса в регионе и, как следствие, обеспечить дополнительные бюджетный и социальный эффекты для экономики региона.

Список литературы

1. Белоцерковский А.В., Каплунов И.А. Тверской ИнноЦентр: опережая время // Вестник Тверского государственного университета № 34. Серия: экономика и управление. Вып. № 22. Тверь, 2013. С. 5-10.
2. Козин И.В., Ильин Д.А., Мальцева А.А. Ключевые направления государственной поддержки инновационной среды Тверской области // Вестник Тверского государственного университета № 33. Серия: экономика и управление. Вып. № 21. Тверь, 2013. С. 53-62.
3. Мальцева А.А. Теоретико-методологические вопросы функционирования управляющих компаний технопарков в условиях инновационного и креативного развития экономики РФ // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. С. 126-132.
4. Мальцева А.А., Фролов С.Н., Бобков Е.А. Концептуальные основы организации инфраструктурной поддержки малого наукоемкого бизнеса // Экономический анализ: теория и практика. М.: ООО «Финпресс», 2011. № 12. С. 8-16.
5. Закон Тверской области от 16 февраля 2009 г. № 5-ЗО «О внесении изменений в закон Тверской области «О науке и научно-технической политике Тверской области» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант» URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/tver/432281/>.
6. Закон Тверской области от 25.06.98 г. № 22-ОЗ-2 «О науке и научно-технической политике Тверской области» [Электронный ресурс] // Инновации и предпринимательство: сайт URL: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_B61DAD0E-B8B4-4856-9833-AA72ED01280B.html.
7. Закон Тверской области от 30.09.1999 г. № 76-ОЗ-2 «Об инновациях и инновационной деятельности в Тверской области» [Электронный ресурс] // URL: http://tver.news-city.info/docs/sistemsg/dok_oereyo.htm.
8. Окорочков М.В., Нестеров В.В., Монахов И.А. Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства в Тверской области: аналитический обзор // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. Вып. № 21. Тверь, 2013. С. 84-96.

9. Стратегия социально-экономического развития Тверской области до 2030 г. [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Тверской области: сайт URL: http://economy.tver.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=47&Itemid=63

ABOUT ORGANIZATION OF INTEGRATIVE OBJECTS OF INNOVATION INFRASTRUCTURE IN THE TVER REGION (BASED ON EXPERT QUESTIONNAIRE)

A.A. Maltseva, Scientific and Methodological Center of innovation activities of High School of Tver State University

A.M. Misuno, Scientific and Methodological Center of innovation activities of High School of Tver State University

In the paper actual issues of organization of innovation infrastructure's integrated objects in the Tver region were considered. The results of research conducted by using the method of questionnaire were showed in the paper. This results aimed at revealing the opinions of the expert community in the region, concerning the problems and prospects of creation of technology park structure and development of innovative activity.

Keywords: innovation infrastructure, technology park structure, integrative object of innovation infrastructure, business incubator, innovation, innovative project

Об авторах:

МАЛЬЦЕВА Анна Андреевна, кандидат экономических наук, доцент, директор Тверского ИнноЦентра, 80179@list.ru

МИСУНО Алеся Михайловна, младший научный сотрудник Тверского ИнноЦентра, praidon@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРОВ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ НАУКОЕМКИМ ОБОРУДОВАНИЕМ В УНИВЕРСИТЕТАХ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

**М.Ю.Орлов, Научно-методический центр по инновационной
деятельности высшей школы Тверского государственного университета**

В статье рассмотрены основные вопросы формирования центров коллективного пользования наукоёмким оборудованием. Рассмотрены актуальные задачи по развитию ЦКП. Представлен процесс формирования и развития ЦКП Тверского государственного университета и поставлены задачи для его развития на новом уровне.

Ключевые слова: центр коллективного пользования, инновационная инфраструктура, инновационная деятельность, наукоёмкое оборудование.

Проблеме материально-технического обеспечения научной и инновационной деятельности в настоящее время уделяется особое внимание ввиду возросших требований к качеству результатов исследований, определяющим фактором которого является доступность современного оборудования.

Российские вузы с высоким научно-техническим потенциалом в рамках финансирования программ стратегического и инновационного развития, финансирования проектов создания федеральных и национальных исследовательских университетов получили возможность приобретения высокотехнологичного оборудования, которое обеспечивает проведение научных исследований мирового уровня. При этом отмечается тот факт, что для эффективного использования новой техники требуются специальные знания и навыки, которыми должен обладать персонал, эксплуатирующий оборудование. Ввиду высокой динамики научно-технического прогресса наблюдается быстрое его моральное устаревание, что является ключевым фактором необходимости обеспечения его максимальной загрузки.

Сотрудничество и кооперация в решении сложных научных задач является на современном этапе определяющим условием достижения успеха в сфере науки и инноваций. На современном этапе с учетом высоких темпов развития информационных технологий и виртуального пространства доступность высокотехнологичного оборудования для проведения научных исследований существенно выросла.

Для обеспечения максимальной загрузки высокотехнологичного оборудования университетами внедряются организационные инновации - формируются центры коллективного пользования наукоёмким оборудованием как новые объекты инновационной инфраструктуры.

Центр коллективного пользования научным оборудованием (ЦКП) представляет собой научно-организационную структуру, обладающую

дорогостоящим прецизионным оборудованием (специализированные установки, диагностические установки, средства измерений) и высококвалифицированными кадрами, обеспечивающую на имеющемся оборудовании исследования научных организаций для достижения результатов мирового уровня [1].

ЦКП функционируют в России уже более 15 лет. ЦКП как элементы инновационной инфраструктуры имеют свою историю, достижения и проблемы дальнейшего развития, обусловленные сложностями организации в конкретном учреждении, а также общими макроэкономическими проблемами. Важными предпосылками создания ЦКП явилось сочетание территориальной доступности научных организаций, преодоление организационных разграничений между исследовательскими структурами и финансовой незаинтересованности в предоставлении собственного научного оборудования для «чужих» исследований.

Развитие сети ЦКП современных университетов осуществлялось целенаправленно федеральными органами исполнительной власти в сфере науки и образования. Так, в рамках ФЦНТП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники» на 2002-2006 гг. и ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы» было поддержано создание более 100 центров в ведущих университетах.

Ввиду повышения актуальности задачи повышения качества научных исследований и развития взаимодействия сектора генерации инноваций и предпринимательского сектора национальной инновационной системы в 2011 году Министерством образования и науки издан Приказ №2561 от 27.10.2011 «О комплексе мер по стимулированию использования оборудования центров коллективного пользования третьими лицами», в рамках которого были предложены мероприятия по развитию системы услуг, оказываемых ЦКП, в первую очередь, в интересах реального сектора экономики.

Для решения указанных актуальных задач ЦКП, организованным на базе вузов, было предложено провести анализ потребностей потенциальных заказчиков, актуализировать и расширить перечень услуг с учетом этих потребностей, оптимизировать процедуры доступа к оборудованию ЦКП с учётом современных возможностей. Необходимость совершенствования работы ЦКП была выявлена в ходе комплексных аналитических исследований, которые были предварительно проведены Министерством образования и науки Российской Федерации, по результатам деятельности центров.[1]

В рамках текущей деятельности в соответствии с предложенным в Приказе комплексом мер предлагается уделять маркетинговому сопровождению центров и их позиционированию с применением различных доступных инструментов: создание интернет-сайта каждого ЦКП, реклама в СМИ, проведение регулярных демонстрационных семинаров и консультаций.

В настоящее время Министерством образования и науки Российской Федерации реализуется поручение Правительства Российской Федерации по выполнению перечня поручений Президента Российской Федерации по вопросу формирования сети федеральных центров коллективного пользования научным оборудованием, обеспечивающих инфраструктурную поддержку в сфере

приоритетных национальных фундаментальных и поисковых научных исследований (от 18 октября 2013 г. № Пр-2426). В настоящее время проводится отбор центров коллективного пользования оборудованием, использование которых необходимо для решения приоритетных национальных задач и включения их в сеть федеральных ЦКП. На основании отобранных научно-исследовательских проектов научные советы будут формировать среднесрочные (до 5 лет) программы научных исследований, проводимых на базе отобранных центров и финансируемых за счет ассигнований из федерального бюджета.

Важное направление развития ЦКП университетов Минобрнауки России на современном этапе видит в обеспечении решения их силами научно-исследовательских задач компаний с государственным участием.

Для указанных целей по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации была разработана информационная система, обеспечивающая формирование и ведение электронного каталога научного и технологического оборудования и инновационной инфраструктуры федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования, интеграцию данных о научной и технологической инфраструктуре участников программ инновационного развития и решение задачи автоматизированного формирования рациональных научно-производственных кооперационных связей.

Ниже приведены основные функции программного средства:

- ведение каталога научного, технологического оборудования и объектов научного (инновационного) потенциала вуза;
- ведение перечня мероприятий из программ инновационного развития компаний с государственным участием, с установкой требований к материально-техническому и научному потенциалу для вузов, привлекаемых к реализации программ в рамках научных коопераций;
- публикация потребностей вузов в научном, технологическом оборудовании и объектах научного потенциала;
- просмотр каталога (карточек) научного и технологического оборудования вузов и объектов научного (инновационного) потенциала, с возможностью поиска, печати и отбора выбранных позиций в личный список;
- просмотр потребностей вузов в научном, технологическом оборудовании и объектах научного потенциала с возможностью поиска, печати и отбора выбранных позиций в личный список;
- просмотр перечня мероприятий из программ инновационного развития компаний с государственным участием, а также требований к потенциальным партнерам по их реализации в части материально-технического оснащения и научного потенциала;
- анализ информации на основании поиска в одной строке обобщенных данных по наименованию, назначению и классификации объектов каталогизации;
- формирование состава научных коопераций между вузами и компаниями с государственным участием посредством

автоматизированного анализа характеристик объектов каталогизации и построения на его основе научно-обоснованного ранжированного списка потенциальных партнеров компаний в лице вузов.

Представляется, что реализация коммуникативной и контрольной функции в управлении ЦКП с использованием предложенного программного средства позволит существенно увеличить количество заказов от сторонних организаций по использованию высокотехнологичного оборудования вузов и с большей эффективностью провести систематизацию потенциала учреждений, подведомственных Минобрнауки России в части наличия уникальной техники.

Формирование эффективно функционирующего ЦКП в Тверском регионе – одна из актуальных задач на современном этапе, что связано с наличием у университетов, научных организаций, предприятий реального сектора экономики достаточного количества единиц наукоемкого оборудования при неполной его загрузке.

Вопросами исследования измерительного потенциала региона с 2002 г. занимается Научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы (Тверской ИнноЦентр). Его основателем Е.А. Лурье еще в начале 2000-х одним из первых в стране была предложена идея создания регионального межведомственного центра коллективного пользования научной аппаратурой и оборудованием.

В 2002 г. центром было проведено комплексное исследование, результатом которого стал Каталог услуг и измерительного потенциала Тверской области, который включал описание 8 организаций, 16 лабораторий и 89 образцов научной аппаратуры. В 2011 г. по результатам повторного мониторинга были систематизированы данные о 25 лабораториях 12 организаций, в которых эксплуатируется 134 вида научной аппаратуры [3].

В рамках НИР «Методологические и организационные основы создания регионального межведомственного центра коллективного пользования научной аппаратурой и технологическим оборудованием (на примере Тверской области)» был проведен ретроспективный анализ разработки проблемы в высшей школе и сфере науки, предложена авторская модель регионального межведомственного ЦКП, определена организационная основа инструментальной среды региона как основы формирования ЦКП, систематизирована информация о видах измерений и услугах, которые могут быть предложены заинтересованным пользователям с использованием инструмента ЦКП.

Дальнейшему развитию идеи создания ЦКП в Тверской области содействовал тот факт, что Тверской государственный университет стал победителем федеральных конкурсов и реализует программу инновационного развития «Университетский технопарк в инновационной среде региона» в 2010-2012 гг. и программу стратегического развития Университета на 2011-2014 гг. Средства федерального бюджета и привлеченное софинансирования обеспечило наличие новых возможностей расширения и обновления парка оборудования.

На текущий момент сформированы концептуальные основы создания ЦКП на базе Тверского государственного университета. Который в перспективе может объединить региональные ресурсы высокотехнологичного оборудования и

обеспечить повышение эффективности научных исследований, проводимых в регионе.

Миссия ЦКП ТвГУ – создание эффективных условий для активизации научной и инновационной деятельности в области высоких и наукоемких технологий в Тверском государственном университете и развития образовательного, научно-технического, инновационного и производственного потенциалов Тверской области.

Цель функционирования ЦКП ТвГУ - организация доступа ученых и специалистов к уникальному научному оборудованию на принципах коллективного пользования.

Задачами ЦКП ТвГУ являются:

- координации усилий ученых в области развития фундаментальных и прикладных исследований по особо важным научным направлениям;
- подготовки специалистов, научных и научно-педагогических кадров на уровне мировых квалификационных требований;
- развитие научных школ для реализации проектов по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники Российской Федерации;
- разработка передовых производственных технологий и проведение отдельных исследований в интересах предприятий и организаций реального сектора экономики региона;
- аутсорсинг вспомогательных бизнес-процессов по менеджменту и маркетингу научных исследований, организуемых с использованием уникального научного оборудования;
- мониторинг технического состояния уникального оборудования и перспективное планирование его замены (модернизации) и дополнительного приобретения для расширения спектра решаемых задач;
- обеспечение максимальной загрузки уникального оборудования ТвГУ и обеспечение его окупаемости.

В ЦКП планируется развитие на новом уровне следующих основных направлений научных исследований:

1. Многомерные три-ткани и их приложения.
2. Физика конденсированного состояния. Физика сегнетоэлектриков.
3. Физика магнитных явлений.
4. Кристаллофизика.
5. Физическая химия высокомолекулярных соединений.

Ниже приведен перечень основных видов услуг (работ), которые оказываются (выполняются) в рамках функционирования ЦКП:

- электронная микроскопия;
- оптическая микроскопия;
- оптическая спектроскопия;
- рентгеноструктурный анализ;
- магнитные измерения;
- специальные методы физико-химических исследований;

- специальные методы физических исследований;
- выращивание кристаллов;
- компьютерное моделирование;
- биотехнологические исследования;
- нанесение покрытий.

Разработка новой организационно-экономической модели ЦКП ТвГУ будет включать создание единой системы менеджмента уникальным оборудованием, которая будет осуществляться с использованием единого портала Центра.

В структуру ЦКП ТвГУ входят центр управления ЦКП и отделения:

- электронной микроскопии;
- оптической и силовой микроскопии;
- спектроскопии;
- биотехнологических измерений;
- экологических ресурсов.

Основными задачами центра управления ЦКП является:

- формирование и поддержание в актуальном состоянии портала ЦКП, включающего базу данных уникального оборудования университета;

- планирование ежедневной загрузки оборудования и мониторинг выполнения планов;

- взаимодействие с персоналом лабораторий по вопросам организации проведения научных исследований;

- взаимодействие с потенциальными заказчиками услуг ЦКП;

- реклама и пропаганда услуг ЦКП.

Сочетание высокого научного и кадрового потенциала университета с эффективной системой менеджмента ЦКП, основанного на применении новых информационных технологий, позволит обеспечить решение актуальных задач максимальной загрузки оборудования и повышения финансовых результатов научной деятельности университета, а также дальнейшее развитие кооперации вуза с промышленностью региона.

Список использованных источников

1. Центры коллективного пользования научным оборудованием в современном секторе исследований и разработок // Сборник материалов научно-практ. совещания 19 февраля 2010 г. / под общей ред. Качака В.В. Министерство образования и науки. М. 2010. 88 с.
2. Поручение президента Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № Пр-2426 [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/19470>.
3. Каталог услуг и измерительный потенциал региона. Выпуск 2 / М.Л. Мишарин, М.Ю. Орлов [и др.] Тверь. 2011. 202 с.

MODERN APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF CENTERS OF COLLECTIVE HIGH-TECH EQUIPMENT USE AT THE UNIVERSITY (EVIDENCE FROM TVER STATE UNIVERSITY CENTER OF COLLECTIVE USE)

M.Y.Orlov, Tver State University InnoCenter

The article describes the main issues of organization of centers of collective high-tech equipment use. Urgent tasks of the development of such centers were considered. The process of organization of the Tver State University center of collective use was showed in the article and tasks of its development on a new level were set.

Keywords: center of collective use, innovation infrastructure, innovation, high-tech equipment.

Об авторах:

ОРЛОВ Михаил Юрьевич, научный сотрудник Тверского ИнноЦентра, orlov.m.y@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ И ОЦЕНКЕ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И УСЛУГ

А.Е.Кузин, Научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы Тверского государственного университета

Статья посвящена анализу современных подходов к представлению и оценке рынка интеллектуальной продукции и услуг как необходимого института экономики знаний через систему его показателей.

Ключевые слова: экономика знаний, рынок интеллектуальной продукции и услуг, интеллектуальная собственность.

Формирование условий для превращения научно-технического потенциала России в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста является важным ключевым приоритетом, закрепленным программными документами федерального уровня [5].

Одним из таких условий в связи с развитием инновационной экономики является создание методологии представления и оценки *рынка интеллектуальной продукции и услуг.*

Тема исследования стала актуальной и привлекла внимание автора по ряду причин.

Согласно современным представлениям и существующим мировым тенденциям *переход к постиндустриальному обществу* характеризуется сменой парадигмы развития (*рис. 1*).

Рисунок 1 — Концепция перехода России к новой парадигме экономического развития

Источник: разработан автором на основе систематизации источников[10,9,15,17].

Указанная парадигма реализуется в России с точки зрения рыночного соотношения товаров и услуг следующим образом: «...В национальной экономике образовалась диспропорция между производством товаров и услуг. Рост производства услуг явно опережает возможности национального производства по его материальному обеспечению. Сложившаяся диспропорция может и должна быть исправлена на основе *модернизации производства*. Это предполагает, что в период модернизации рост производства товаров должен в течение определенного времени опережать рост производства услуг. Период такого опережения определяется временем, необходимым для создания национальной производственной базы, необходимой для их сбалансированного развития и ускорения роста услуг в основном на базе национального производства...» [11]. С другой стороны, современное модернизированное производство, это, прежде всего, производство интеллектуальных *товаров* (хайтека), в которых материализованы новые знания или интеллектуальная собственность. Поэтому на данном этапе поставленную исследовательскую проблему автор рассматривает преимущественно с точки зрения *товарного обмена*.

Необходимо также отметить, что потенциал рынка интеллектуальной продукции и услуг развитых стран и России реализуется существенно различно. Так российский потенциал фундаментальных исследований составляет не менее 12% от США, но при этом Россия имеет только 0,3% *мировых продаж наукоемкой* продукции (примерно такова же доля *международных российских патентов*), при аналогичной доле США более 30% [13]; интеллектуальная собственность и технологии развитых стран составляют до 10 % *валового внутреннего продукта*, а в России аналогичный показатель сравним с годовым оборотом (до полутора миллиардов долларов США) *интеллектуальной собственности такой ТНК, как IBM* [3]. Одним из факторов успешности реализации потенциала рынка интеллектуальной продукции и услуг является развитость его инфраструктурных показателей, в частности, соотношение количества специалистов трансфера технологий и исследователей. Например, в IBM на три тысячи ученых приходится более 300 специалистов трансфера технологий, что значительно больше, чем в крупных российских компаниях.

Однако в соответствии с мировыми экономическими тенденциями и в России создание рынка интеллектуальной продукции и услуг постепенно становится важным фактором влияния на менталитет общества, его отношение к формированию *экономики знаний*, развитию института интеллектуальной собственности: по критериям и показателям рынка интеллектуальной продукции и услуг, уровню коммерциализации информационных, производственных, образовательных, исследовательских технологий, объектов интеллектуальной собственности в организациях, регионах может быть оценен уровень построения экономики знаний и роль знаний в социуме.

Вышесказанное обуславливает необходимость проведения исследований в направлении системного теоретического представления (создания модельного образа) рынка интеллектуальной продукции и услуг, на основе которого может быть сформирована *система показателей его представления и оценки* для конкретных экономических территорий (государство, регион, муниципальное образование).

Исследование проводилось с целью разработки методологического инструмента оценки состояния и развития экономики знаний через оценку рынка интеллектуальной продукции и услуг на единой системной основе, в числе первых в России, что определяет его *научную новизну*.

Для идентификации объекта исследования необходимо уточнить используемые для его описания понятия. С одной стороны под *технологией* по определению ЮНКТАД понимаются *систематизированные знания*, используемые для выпуска соответствующей продукции, применения соответствующего процесса или предоставления услуг [1]. С другой стороны, поскольку в интеллектуальных (наукоемких) товарах и услугах цена товара в значительной степени определяется суммой средств, затраченных на НИОКР, а услуги — оценкой знаний специалистов, понятие «рынок интеллектуальной продукции (*товаров*) и услуг» эксперты считают тождественным понятию «рынок высоких технологий (просто технологий), а, соответственно, **под международным трансфером технологий понимают передачу (коммерциализацию) знаний в рыночно обусловленных формах** [14]. При этом, поскольку в условиях рынка сердцевиной коммерциализируемого знания, в том числе - технического, являются знания, защищенные как объекты интеллектуальной собственности, рынок прав интеллектуальной собственности или рынок интеллектуальной собственности является центральной частью мирового рынка технологий.

Автором на основе систематизации вышеуказанных и других известных источников предложено следующее определение:

Рынок интеллектуальной продукции и услуг (рынок технологий) — это пространство взаимодействия спроса и предложения с целью коммерциализации технологического знания свойственными этому пространству способами в обеспечивающих результативность взаимодействия условиях.

С точки зрения участников взаимодействия и факторов влияния, рынок технологического знания — это пересечение сфер деятельности и интересов следующих основных экономических институтов: *науки* (производители и собственники систематизированного знания), *производства* (потребители знания, высокотехнологических товаров, оборудования, услуг), *инвесторов*, *инновационной инфраструктуры* (поставщики интеллектуальных услуг), *формирующих особую экономическую сущность — сообщество посредников мирового трансфера технологий или мировой рынок трансфера технологий*, обеспечивающее проведение сделок купли-продажи (передачи) знания в *международном, федеральном, региональном нормативно - правовом пространстве.*

Рисунок 2 Формирование рынка интеллектуальной продукции и услуг

Нормативно-правовое поле рынка технологий - это законы товарного рынка (высокотехнологичных товаров), рынка нематериальных активов (интеллектуальной собственности). При этом правовая база рынка промышленной собственности (патенты на изобретения, полезные модели, товарные знаки) характеризуется следующим образом. На сегодняшний день не существует унифицированных международных норм, содержащих детальную регламентацию способов передачи прав на объекты промышленной собственности. Особое значение в связи с этим приобретают негосударственные способы регулирования, в том числе *документы международных организаций*. Немаловажное значение в настоящее время имеет и регламентация трансграничной передачи прав на объекты промышленной собственности именно *региональными* организациями[16]. Один из основных международных документов в области передачи технологий — Международный кодекс поведения носит *рекомендательный* характер (решение о необходимости выработки Международного кодекса поведения в области передачи технологии было принято Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 г. В 1978 г. под эгидой ЮНКТАД был подготовлен проект Кодекса[6]), а само поведение регулируется международными органами, такими как: Соглашение Всемирной торговой организации по аспектам прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС),

Комитет по передаче технологии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Координационный комитет по контролю за экспортом (КОКОМ), Совещание специалистов по безопасности и технологии (СТЕМ).

На уровне Российской Федерации заложен фундамент нормативно-правовой базы в сфере вовлечения *результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот*. Завершен процесс гармонизации законодательных норм Российской Федерации с нормами Соглашения всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Приняты модельные законы государств – участников Содружества Независимых Государств об авторском праве и смежных правах, об охране прав на научное открытие, Модельный кодекс об интеллектуальной собственности СНГ, другие акты. [8]. Однако, несмотря на вступление в силу части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, законодательная база для нужд коммерциализации интеллектуальной собственности до настоящего времени не разработана в полном объеме. До сих пор не существует единой государственной политики в сфере правовой охраны и использования результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности[2].

Конкретизирует модельный образ рынка технологий, его качественное и количественное состояние *система показателей* рынка технологий, для предварительного формулирования которой использованы отечественные и иностранные подходы.

Выбранные автором *отечественные* разработки показателей *рынка интеллектуальной собственности* представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Отечественные разработки показателей рынка интеллектуальной собственности

№ п/п	Источник		
	Концепция Долговременной целевой программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан	Материалы круглого стола «Региональный рынок интеллектуальной собственности как условие инновационного развития» [12]	Материалы V Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» [7]
1	Удельный вес нематериальных активов в общей сумме активов предприятий и организаций (<i>основной</i>)	<i>Доля интеллектуальной собственности как основы нематериальных активов в активах предприятия (Не менее 10%- условие успеха)</i>	Доля нематериальных активов от всех активов инновационного сектора
2	Количество инновационно-активных организаций (<i>основной</i>)	Доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции	Доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной

№ п/п	Источник		
	Концепция Долговременной целевой программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан	Материалы круглого стола «Региональный рынок интеллектуальной собственности как условие инновационного развития» [12]	Материалы V Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» [7]
			продукции (Не менее 10% — условие успеха)
3	Количество поданных заявок на объекты промышленной собственности	<i>Доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности в ее общем объеме</i>	Доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему
4	Количество зарегистрированных объектов авторского права	Доля <i>охраняемых</i> результатов интеллектуальной деятельности из полученных в объеме НИОКР	Доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности от общего количества полученных в объеме НИОКР
5	Количество зарегистрированных топологий интегральных микросхем	Уровень контрафакта в продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в том числе из-за рубежа	Доля контрафактной продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в т. ч. из-за рубежа
6	Количество зарегистрированных селекционных достижений	Доля специалистов - посредников между продавцами и покупателями на рынке интеллектуальной собственности (Не менее 10% - условие успеха)	Обеспечение квалифицированными кадрами в области интеллектуальной собственности (на 1000 жителей)
7	Количество зарегистрированных единых технологий	Доля затрат на закрепление прав на результаты интеллектуальной деятельности в общих затратах на НИОКР. (Не менее 10% затрат – условие успеха)	Количество заключенных лицензионных договоров и договоров уступки/отчуждения на внутреннем рынке
8	Количество выданных охранных документов на объекты патентного права	<i>Доля интеллектуальной собственности в ВВП региона</i> (Не менее 10%- условие успеха)	Количество лицензий, проданных за рубеж; количество лицензий, приобретенных из-за рубежа
9	Количество зарегистрированных средств		Доля договоров коммерческого

№ п/п	Источник		
	Концепция Долговременной целевой программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан	Материалы круглого стола «Региональный рынок интеллектуальной собственности как условие инновационного развития» [12]	Материалы V Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» [7]
	индивидуализации товаров, работ и услуг		использования интеллектуальной собственности к ее общему объему
10	Доля бюджетных контрактов на НИОКР с закреплением прав на результаты интеллектуальной деятельности, от общего числа государственных договоров.		
11	Доля лицензий на результаты, полученные за счет средств бюджета Республики Татарстан, от общего числа договоров		
12	Количество используемых собственных результатов интеллектуальной деятельности		
13	<i>Количество лицензий на внутреннем рынке</i>		
14	<i>Количество лицензий на результаты интеллектуальной деятельности, проданные за рубеж</i>		
15	<i>Количество лицензий на результаты интеллектуальной деятельности, приобретенные из-за рубежа</i>		
16	Обеспеченность квалифицированными кадрами в области охраны интеллектуальной собственности;		
17	Доля инновационно-активных организаций, имеющих собственные службы интеллектуальной собственности, в общем количестве инновационно-активных организаций		

Материалы таблицы 1 свидетельствуют о недостаточной проработанности модели рынка интеллектуальной собственности ввиду разобщенности взглядов.

Как положительный фактор можно отметить наличие *критериев успеха*, сформулированных на основе *практического опыта успешных зарубежных компаний и развитых в экономическом плане стран*. В то же время в показателях не отражена рыночная роль технологических ноу - хау.

Среди *зарубежных разработок* автором были выделены показатели рынка интеллектуальной продукции и услуг в предложенной Организацией международного сотрудничества и развития (ОЭСР) *системе индикаторов развития экономики, основанной на знаниях*[4]:

- ✓ *развитие высокотехнологичного сектора экономики, его удельный вес в продукции обрабатывающей промышленности и услугах; инновационная активность;*
- ✓ *размер инвестиций в сектор знаний (общественный и частный), включая расходы на высшее образование, научные исследования и опытно-конструкторские разработки, а также в разработку программного обеспечения;*
- ✓ *разработка и выпуск информационного и коммуникационного оборудования, программного продукта и услуг;*
- ✓ *рост численности занятых в сфере науки и высоких технологий;*
- ✓ *объем и структура венчурного капитала, который пока сохраняет роль основного источника финансирования новых высокотехнологичных фирм;*
- ✓ *участие частного капитала в финансировании НИОКР;*
- ✓ *структура расходов на НИОКР по стадиям научных исследований;*
- ✓ *межстрановые потоки знаний, а также международное сотрудничество в области науки и инноваций;*
- ✓ *усиление кооперации между фирмами, научно-исследовательскими организациями и университетами;*
- ✓ *межстрановой обмен результатами изобретательской деятельности;*
- ✓ *мобильность ученых и инженеров, особенно высокой квалификации, а также студентов;*
- ✓ *увеличение объема финансовых операций, в том числе потоков прямых иностранных инвестиций;*
- ✓ *распространение инфо - коммуникационных технологий, широкое использование персональных компьютеров, определяющие вклад инфо-коммуникационного сектора в рост числа рабочих мест и занятости;*
- ✓ *доля высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности и высокотехнологичных услуг;*
- ✓ *уровень развития рыночных услуг с повышенным спросом на знания;*
- ✓ *возрастание доли высокотехнологичной продукции в товарообмене между странами, положительное сальдо ведущих стран в торговле высокотехнологичной продукцией;*
- ✓ *ускорение патентования результатов новых разработок и изобретений в области высоких технологий.*

Таким образом, анализ публикаций по теме показал отсутствие единого подхода к формированию модели рынка технологий и системы показателей для

его оценки. На основании вышеизложенных модельных представлений автором предложена собственная теоретическая система показателей (рис. 3).

Рис. 3 Теоретическая система показателей рынка интеллектуальной продукции и услуг.

Для ее применения в современных условиях необходимо наличие достаточного количества статистических данных, полностью охватывающих предложенную методологию. Однако анализ показал отсутствие такого охвата официальной статистикой. Поэтому на примере Тверской области автором применены для оценки *регионального рынка* интеллектуальной продукции и услуг 12 *учитываемых* показателей федеральной статистики и один показатель на основе *первичных статистических данных*.

С учетом указанных ограничений разработанный инструментарий может быть применен к различным *экономическим территориям*: субъект федерации (республика, регион), экономическая зона (муниципальное образование).

В результате практического апробирования предложенной *системы показателей* автором установлено, что на рынке интеллектуальной продукции (включая 2012 г.) и услуг Тверской области в плане *собственного знания* наблюдался рост по показателям числа малых инновационных предприятий *при высшей школе*, объектов интеллектуальной собственности в государственных вузах, региональной *изобретательской активности* (количество заявок на изобретения, полезные модели), с преимущественным ростом знания (по вузам) в сторону *технологий управления производством* (количество заявленных программ для ЭВМ). В направлении *заимствованного регионом знания*, включая *приобретаемые импортные промышленные технологии*, значения показателей

противоречивы и не дают возможности определенного суждения. На основании анализа имеющейся информации с учетом существенной неравномерности динамики собственной региональной изобретательской активности и увеличения активности использования зарубежных (не первой новизны) знаний через создание иностранных предприятий можно выразить опасения о возможной деградации рынка интеллектуальной продукции и услуг в сторону устаревающего (ранее использованного) знания с соответствующими выводами относительно построения инновационной или экономики знаний в регионе.

В связи с вышеизложенным автор рекомендует проведение региональных мероприятий, прежде всего, в направлениях укрепления регионального потенциала НИОКР, формирования спроса на инновации, на инженерно-технические кадры, повышения изобретательской активности и ее преимущественную *переориентацию в сторону технологических потребностей региона* с созданием соответствующих информационных ресурсов — баз данных потребностей и предложения знания, разработкой показателей *региональной статистики* рынка интеллектуальных технологий и услуг, разработкой его стратегии развития и соответствующей целевой региональной программы, формированием образовательных планов подготовки *специалистов рынка технологий*. Также важна *поддержка* отмеченной ведущей роли *высшей школы как катализатора развития рынка интеллектуальной продукции и услуг*.

Список использованных источников

1. Бартош Е. Механизм международного трансфера технологий // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 2. С.79-83.
2. Концепция долгосрочной целевой программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в республике Татарстан на 2012–2020 годы»: утв. постановлением Правительства Республики Татарстан от 15.10.2011 г. № 857 [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Татарстан: [сайт]. URL: <http://mert.tatarstan.ru>...Normativno-pravovie...v...innovacii (дата обращения: 14.09.2013).
3. Лопатин В.Н. Инновационная имитация или инновационное развитие // Профессионалы России. 2011. № 3. С.30-35.
4. Макаров В.Л. Экономика знаний. Уроки для России // Вестник РАН. Т. 73. 2003. № 5. С. 450.
5. Мальцева А.А. Анализ конкурентной среды технопарка: методологические основы // Маркетинг в России и за рубежом. 2012. № 1. С.56-65.
6. Метелица А. Обзор правового регулирования международной передачи технологий [Электронный ресурс] // URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/17436/1/2010_2_... (дата обращения: 13.09.2013).
7. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2011 году: аналитический доклад [Электронный ресурс] // Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности: [сайт]. URL:

- http://rniis.ru/download/doklad/an_doklad_2011.pdf (дата обращения: 18.09.2013).
8. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в республике Татарстан на 2013 – 2020 годы»: утв. постановлением Кабинета министров республики Татарстан от 15.01.2013 г. № 11 [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Татарстан: [сайт]. URL: <http://mert.tatarstan.ru...Normativno-pravovie...v...innovacii> (дата обращения: 13.09.2013).
 9. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (проект) // Поиск. 2011. № 31-32.
 10. Отчетный доклад Президиума РАН. Научные достижения РАН в 2011 году [Электронный ресурс] // Российская академия наук: [сайт]. URL: <http://www.ras.ru/> (дата обращения: 11.09.2013).
 11. Погосов И.А., Соколовская Е.А. Соотношение производства товаров и услуг как одно из равновесий современного национального производства [Электронный ресурс] // Российская академия наук: [сайт]. URL: <http://www.ras.ru> (дата обращения: 22.10.2013).
 12. Рекомендации участников Круглого стола «Региональный рынок интеллектуальной собственности как условие инновационного развития» [Электронный ресурс] // материалы IV Петербургского международного инновационного форума. URL: http://forum.spbinno.ru/i2011/about_forum/results2011/28092011_1630_73.php (дата обращения: 17.09.2013).
 13. Скрипкина Н.К. Регионализация международной патентной заявки в Европейском патентном ведомстве [Электронный ресурс] // URL: <http://patent74.ru/article7> (дата обращения: 03.09.2013).
 14. Трансфер технологий. Специальный доклад [Электронный ресурс] // Журнал Эксперт: [сайт]. URL: <http://expert.ru/ratings/osnovnyie-kanalyi>. (дата обращения: 07.09.2013).
 15. Федоров И.Г. Трансфер технологий на современном этапе развития мирового хозяйства: автореферат диссертации [Электронный ресурс] // URL: <http://dissercat.com/content/transfer...na...etape...mirovogo...> (дата обращения: 10.09.2013).
 16. Шахназаров Б.А. Правовое регулирование отношений по трансграничной передаче прав на объекты промышленной собственности: автореферат диссертации [Электронный ресурс] // URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1406255> (дата обращения: 12.09.2013).
 17. Шувалов И. Россия на пути модернизации: доклад [Электронный ресурс] // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара: [сайт]. URL: <http://iep.ru>.

MODERN APPROACHES TO THE PRESENTATION AND EVALUATION OF THE MARKET OF INTELLECTUAL PRODUCTS AND SERVICES

A.E.Kuzin, Scientific and Methodological Center for Innovative Activity of Higher Educational Institutions of Tver State University

The article is devoted to the analysis of the modern approaches to the presentation and evaluation of the market of intellectual products and services as required Institute of the knowledge economy through the system of indicators

Об авторах:

КУЗИН Александр Ефимович, старший научный сотрудник Научно-методического центра по инновационной деятельности высшей школы.(Тверской ИнноЦентр) ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет».

ВЫСШАЯ ШКОЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

РЕЙТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЛАНИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Е.Г. Мельникова , Научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы Тверского государственного университета

Л.К. Титова , Научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы Тверского государственного университета

Представляется человеческий капитал как один из основных факторов социально-экономического развития государств и их регионов. Рассматривается роль и значение глобальных рейтингов, выступающих в качестве индикаторов мирового образовательного рынка. Выявляются недостатки их методологий. Анализируются причины низких рейтингов российских вузов. Рассматриваются показатели Тверского государственного университета с целью определения его возможных позиций в международных рейтингах.

Ключевые слова: рейтинг университетов, цитируемость, количество публикаций, интернационализация научной деятельности, академическая мобильность, конкурентоспособность вузов.

Главной доминантой социально-экономического развития современного общества является человеческий капитал, в основе которого — гибкая, конкурентоспособная, отвечающая требованиям инновационной высокотехнологичной экономики система образования.

Мощным импульсом для повышения качества современных систем образования многих стран не только на Западе, но и на Востоке, упрочнения их позиций в мировом научном и образовательном пространстве стала глобализация мировой экономики и усиление международной конкуренции. Признание учебного заведения на международном уровне приобретает все большее значение для вузов всего мира, для их конкуренции на рынке услуг высшего образования. Если университет хочет быть конкурентоспособным, он не может себе позволить игнорировать необходимость получения международного признания с соответствующим статусом [6,7].

Индикаторами мирового образовательного рынка, инструментами оценки эффективности и сопоставления успешности деятельности вузов сегодня, бесспорно, являются глобальные рейтинги, формирующие модели и стандарты современного университета [2,16,3].

Рейтинги лучших университетов мира регулярно составляются различными агентствами. Именно рейтинговой позицией данного учебного

заведения во многом определяется привлекательность университета для абитуриентов и авторитетность диплома для работодателей [4].

Какие функции выполняют международные университетские рейтинги, каковы их роль и значение, почему они стали так популярны?

Важнейшие функции рейтингов — передача достоверной информации о деятельности вузов, на которую абитуриенты могут опираться при выборе вуза, работодатели — при отборе сотрудников из числа выпускников разных вузов, преподаватели и научные сотрудники — при поиске места работы; обеспечение информационной открытости; укрепление репутации вузов.

Высокие позиции в рейтингах позволяют университетам привлечь больше талантливых студентов, высококвалифицированных преподавателей и ученых (в том числе иностранных). В качестве положительных эффектов следует также отметить возможность увеличения государственного финансирования и расширения академического сотрудничества университета с другими университетами и в конечном итоге — рост конкурентоспособности и престижа вуза [8,17].

Среди многочисленных глобальных рейтингов университетов в качестве наиболее репрезентативных (базирующихся на методологии, присущей в той или иной степени всем остальным существующим рейтингам) и общепризнанных выступают:

ARWU (Academic Ranking of World Universities) — при оценке университетов использует количественные показатели, доступные через открытые источники (сайты нобелевских лауреатов и лауреатов премии Филдса, библиометрические базы данных). Учитывает выпускников и сотрудников с наивысшими показателями цитирования, общим индексом цитируемости и показателем цитируемости на одного сотрудника. Ориентирован главным образом на оценку научной деятельности крупных и широко известных исследовательских университетов Запада.

THE (THE World University Ranking) — считается одним из наиболее влиятельных глобальных рейтингов. Используя репутационные опросы, оценивает все ключевые функции современных университетов: исследования, преподавание, трансфер знаний, международную активность, сотрудничество с университетами разных стран.

QS (QS World University Ranking) — оценивает качество исследований и преподавания, потенциал трудоустройства выпускников, интернационализацию. Качество преподавания ранжируется по 30 специальностям, включая математику, физику, право и многие другие.

Web (Webometrics) — оценивает присутствие вузов в виртуальном информационном пространстве и опирается на Интернет-показатели университетских сайтов.

PRSP (Perfomance Ranking of Scientific Papers for World) — оценивает ведущие университеты мира в основном с точки зрения исследовательской деятельности, в части написания научных статей.

Основой перечисленных рейтингов является не только правильный набор факторов, но и правильная шкала весовых коэффициентов. Все используемые в них показатели являются достаточно адекватными и прозрачными [1,5,15].

Учитывая сохраняющуюся в мире тенденцию недоверия к качеству российской профессиональной подготовки, низкий авторитет российских дипломов, Правительство РФ активно содействует процессу повышения международного статуса российского высшего образования.

Катализаторами активизации участия российских вузов в международных рейтингах стали: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» (вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов); Постановление Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров»; Распоряжение Минобрнауки России от 2 апреля 2013 года № 3-53 «Об утверждении методических рекомендаций по представлению ведущими российскими университетами отчетов в международные рейтинговые агентства» и другие нормативно-правовые акты.

Сегодня утверждению ведущих российских университетов в качестве лидеров на международной арене образовательных услуг препятствуют их слабые позиции в международных университетских рейтингах.

Так, в рейтинге *THE 2011-2012* Россия была представлена всего двумя университетами — МГУ и СПбГУ (соответственно 289 и 389 места), в рейтинге *THE 2012-2013* МГУ поднялся на 214 место, НИЯУ МИФИ занял 242-е. В рейтинге *Leiden 2012 (TOP 500)*, ориентированном на оценку публикационной активности, МГУ занял 499 место, СПбГУ — 500-е; в рейтинг *ARWU* из российских вузов в 2012 г. вошли МГУ (80 место) и СПбГУ (401-500 место). В мировой рейтинг *QS 2012-2013* вошли 18 российских вузов, в целом сохранивших свои предыдущие позиции в этом рейтинге. В табл. 1 представлена динамика изменения места российских вузов в мировом рейтинге QS [12].

Таблица 1

Российские вузы в мировом рейтинге QS

Название вуза	Места в рейтинге					
	2008 г	2009 г	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	183	101	95	112	116	120
Санкт-Петербургский государственный университет	224	163	210	251	255	240
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана				379	352	334
Новосибирский национальный	401-500	312	375	400	371	352

Название вуза	Места в рейтинге					
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
исследовательский государственный университет						
Московский государственный институт международных отношений (университет)		601+	601+	389	367	386
Московский физико-технический институт (государственный университет)						441-450
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет						441-460
Российский университет дружбы народов				551-600	501-550	491-500
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики		501-600	451-500	551-600	501-600	501-550
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина		601+	501-550	451-500	451-500	501-550
Национальный исследовательский Томский политехнический университет				551-600	601+	551-600
Национальный исследовательский Томский государственный университет	401-500	401-500	401-500	451-500	551-600	551-600
Казанский (Приволжский) федеральный университет	501+	501-600	501-550	601+	601+	601-650
Южный федеральный университет						601-650
Дальневосточный федеральный университет					601+	701+
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского					601+	701+
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова					601+	701+
Воронежский государственный университет						701+
Алтайский государственный университет				601+		

МГУ сместился со 116 места (в 2012 году) на 120 (в 2013 году). Улучшили свои позиции СПбГУ, МГТУ им. Баумана НГУ, ТПУ. Обратная тенденция наблюдается у МГИМО, РУДН, УрФУ. Впервые в рейтинг вошли МФТИ, СПбПУ, ЮФУ и ВорГУ.

Слабые позиции ведущих российских вузов объясняется в первую очередь тем, что их рейтинг базируется преимущественно на оценке качества первого высшего образования — программ бакалавров и специалистов. В международных рейтингах оценивается постбакалавриатский уровень (магистратура и аспирантура), в российских вузах он более слабый [10].

В международном рейтинге *THE World University Ranking* максимальный удельный вес (32,5%) имеет цитируемость научных публикаций в международных журналах с индексом цитируемости. Наши вузы традиционно более ориентированы на публикации на русском языке. Для них публикации в мировой научной прессе являются малодоступными.

Ни один из российских вузов не входит в список лучших и по таким позициям, как уровень интернационализации, доля иностранных студентов и преподавателей вузов, оценка вуза со стороны выпускников и работодателей (в России нет систематического мониторинга таких показателей).

Как показывает опыт, не всеми исследователями университетские рейтинги оцениваются позитивно. Особенно активной критике подвергаются методологии рейтингования. Отмечаются недостаточная обоснованность применяемых критериев; отсутствие среди измеряемых показателей важных характеристик университета, отражающих качество процесса обучения и преобладание характеристик, связанных с исследованиями; некорректные схемы объединения показателей в интегральный индекс; низкое качество и достоверность данных, собираемых в ходе экспертных опросов и сведений, предоставляемых университетами; несовершенство обработки статистических данных. Многие считают, что существующие глобальные рейтинги фактически измеряют степень соответствия университетов основным университетам США и именно из-за их ориентации на американский тип вузов многие ведущие университеты других стран не попадают в ТОП-группы. Эти навигаторы составляются относительно западных потребностей рынка, западного менталитета и требований работодателей к выпускникам [13].

Учитывая тот факт, что многие университеты отказываются участвовать в существующих рейтингах, в настоящее время создается европейское рейтинговое агентство, которое будет заниматься оценкой деятельности именно европейских университетов. Создание европейского рейтинга даст возможность заявить о себе многим российским вузам [14].

Несмотря на критическое отношение к рейтингам, университеты стремятся повысить свои позиции в них.

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 2 апреля 2013 г. № 3-53, Тверской государственный университет (ТвГУ) также планирует принять участие в международных рейтингах университетов.

Анализ характеристик и ключевых критериев основных международных рейтинговых систем позволил оценить сравнительные преимущества каждой из них и определить те, в которых университет мог бы принять участие. В числе выбранных рейтингов: QS World University Rankings, THE (Times Higher Education World University Ranking), U.S. News and World Report, Leiden Ranking.

Ориентировочное сравнение показателей ТвГУ с показателями аналогичного по статусу (регионального) Воронежского государственного университета (ВорГУ), который в 2012 г. принял участие в восьми международных рейтингах, а в 2013 г. впервые попал в рейтинг QS, дает некоторое представление о возможных позициях ТвГУ в рейтингах на сегодняшний день (табл. 2).

Сравнение рейтинговых показателей Воргу и ТвГУ [11,9]

Показатели международного рейтинга	Значение показателей	
	ВорГУ	ТвГУ
QS World University Rankings		
Качество обучения		
Отношение числа преподавателей, работающих на полную ставку, к числу студентов, обучающихся в очной форме	9,1	13,0
Качество научных исследований		
Индекс научного цитирования: количество цитирований в расчете на 1 научно-педагогического работника, работающего на полной ставке (количество цитирований определяется по библиометрической базе данных «Scopus»)		
Интернационализация		
Доля иностранных преподавателей, работающих на полную ставку, в общей численности преподавателей университета, работающих на полную ставку	1,5%	
Доля иностранных студентов, обучающихся по основным образовательным программам, в общей численности студентов, обучающихся по основным образовательным программам	4,3%	2,3%
THE (Times Higher Education World University Ranking)		
Качество обучения		
Численность принятых бакалавров в расчете на 1 преподавателя	1,8	6,2
Количество присуждаемых степеней PhD в расчете на одного ППС	0,026	0,07
доля аспирантов, защитившихся в срок до одного года после истечения срока обучения в аспирантуре	35,8	64%
доля аспирантов, защитившихся в срок до двух лет после истечения срока обучения в аспирантуре		
Соотношение присужденных степеней PhD и присужденных степеней бакалавра	3,1	
Качество научных исследований		
Индекс цитирования: нормализованное среднее значение цитирований на 1 публикацию в «Web of Sciece»	5,6	
Доля публикаций, подготовленных в соавторстве с иностранными авторами		
Число научных публикаций в расчете на 1 НПП	0,12	
Доходы университета		
Доход от научных исследований	220,5 млн. руб.	126,3 млн. руб.
доля доходов от научных исследований в общих доходах университета	11,64%	11,2%
доля доходов из внебюджетных источников в общих доходах университета		
доля доходов вуза из региональных источников в общих доходах университета		
Доход от исследований по заказу промышленных предприятий		18,5 млн. руб.
Общие доходы университета в расчете на 1 ППС	1,2 млн. руб.	1,5 млн. руб.
Интернационализация		
Доля иностранных преподавателей, в общей численности преподавателей университета	1,5%	
Доля иностранных студентов, обучающихся по основным образовательным программам, в общей численности студентов, обучающихся по основным образовательным программам	4,3%	2,3%
U.S.News and World Report		
Качество обучения		
Соотношение студентов и преподавателей	11,56	14,1
Качество научных исследований		
Количество цитирований на 1 ППС	0,64	
Интернационализация		
Доля иностранных преподавателей, работающих в вузе	1,5%	0,18%
Доля иностранных студентов, обучающихся в университете	4,3%	2,3%
Leiden Ranking:		
Рейтинг не использует данные университетов или репутационные опросы, он опирается только на библиометрические данные «Web of Science». Число индикаторов, по которым рассчитывается несколько оценок, меняется. В 2011 использовалось 11 индикаторов.		

Из данных табл. 2 видно, что ТвГУ проигрывает по ряду направлений. Показатели, используемые в глобальных рейтингах для оценки исследовательской и научной деятельности, интернационализации (публикационная активность, цитирование, количество иностранных студентов и преподавателей), либо близки к нулю, либо вовсе отсутствуют.

Вузу необходимо активно включаться в процесс интернационализации научной деятельности, развивать академическую мобильность, участвуя в международных программах и проектах, стажировках, путем публикаций в зарубежных журналах (в том числе в соавторстве с иностранными учеными), привлекая к работе в вузе иностранных преподавателей.

Участие в международных рейтингах будет способствовать повышению качества и эффективности образовательного и научного процессов, выявлению «узких мест», на которые необходимо обратить внимание, чтобы повысить престиж и конкурентоспособность ТвГУ. Рейтинги будут служить полезным инструментом управления, обратной связи вуза с потребителями образовательных услуг, планирования стратегического развития университета.

Сегодня рейтинги являются одной из важнейших составляющих академических исследований, востребованным инструментом сопоставления работы высших учебных заведений. Их популярность свидетельствует о том, что экономический рост страны в современном мире все больше зависит от знаний и университетского образования и что данный информационно-аналитический инструмент превращается в один из значимых элементов конкурентной борьбы и образовательной политики. Предполагается, что роль рейтингов в дальнейшем будет только возрастать.

Список использованных источников

1. Глобальные рейтинги университетов: практика составления и использования [Электронный ресурс] // Капитал страны: федеральное интернет-издание: [сайт] URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/182904>.

2. Зарубежный опыт составления рейтингов: ссылки ресурсов [Электронный ресурс] // Национальный рейтинг университетов: [сайт] URL: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr=48>.

3. Карпенко О.М., Бершадская М.Д. Международный рейтинг университетов Webometrics: основные идеи, индикаторы, результаты. [Электронный ресурс] // URL: <http://testolog.narod.ru/Other19.html> .

4. Кушнева О.А., Родионов Д.Г., Терентьева Н.А. Международный авторитет российской высшей школы: проблемы и пути решения // Инновации. 2013. № 9 (179).

5. Ларионова М.В., Заварыкина Л.В. Международные и российские рейтинги вузов. Опыт и перспективы для российской системы высшего образования [Электронный ресурс] // Федеральный справочник: [сайт]. URL: <http://federalbook.ru/files/FSO/soderganie/Tom%/209/V/Larionova.pdf>.

6. Мальцева А.А. Роль современных университетов в создании малых наукоемких предприятий // Инновационная Россия: опыт регионального развития: сборник научных трудов. Курск, 2009. С. 144-149.
7. Мальцева А.А. Институциональные преобразования системы образования в инновационной среде // Разработка механизмов объединения учреждений высшего профессионального образования: материалы «круглого стола». М.: Финансовый университет, 2012. С. 32-46.
8. Международные рейтинги университетов [Электронный ресурс] // Национальный рейтинг университетов: [сайт] URL: http://unirating.ru/FtpRoot/files/international_rankings.pdf.
9. Научный потенциал Тверского государственного университета 2012: информационно-аналитический сборник. Тверь, ТвГУ, 2013.
10. Почему российские вузы не попадают в международные рейтинги [Электронный ресурс] // EduMarket.ru. Образование: [сайт] URL: <http://edu.jobsmarket.ru/library/coaching/471/>.
11. Программа стратегического развития Воронежского государственного университета (2012-2016 годы) [Электронный ресурс] // Воронежский государственный университет: [сайт] URL: <http://www.vsu.ru/russian/docs/strategy.html>.
12. Российские вузы в Мировом рейтинге QS. [Электронный ресурс] // РИА новости: [сайт] URL: <http://ria.ru/society/20130910/962076705.html>.
13. Российский компас мировых вузов [Электронный ресурс] // Радио «Голос России»: [сайт] URL: http://rus.ruvs.ru/2012_10_12/Rossijskij-kompas-mirovih-vuzov.
14. Российским вузам указали место [Электронный ресурс] // СО: система оповещения: [сайт] URL: <http://raznesi.info/blog/post/9063>.
15. Самохин Я. Мировые рейтинги университетов — барометр развития [Электронный ресурс] // АН-online: [сайт] URL: <http://argumenti.ru/education/2013/07/270433/>.
16. Торкунов А. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России [Электронный ресурс] // Бизнес&политика: [сайт] URL: <http://gazeta-bip.net/education/4186-obrazovanie-kak-instrument-lmjagkoj-silyr-vo-vneshnej-politike-rossii>.
17. Университетские рейтинги [Электронный ресурс] // ПостНаука: [сайт] URL: <http://postnauka.ru/faq/11985>.

RANKINGS AS A PLANNING TOOL FOR STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE UNIVERSITY

L.K. Titova, Scientific and Methodological Center for Innovative Activity of
Higher Educational Institutions of Tver State University

E.G. Melnikova, Scientific and Methodological Center for Innovative Activity
of Higher Educational Institutions of Tver State University

Human capital is considered as one of the main factors of socio-economic development of the states and their regions. The role and importance of global rankings as indicators of the world education market is examined. Shortcomings of their methodologies are identified. The causes of low rankings of Russian universities are analyzed. Indicators of Tver State University are given to determine its possible positions in international University rankings.

Keywords: University rankings, impact per paper, publications quantity, the internationalization of scientific activities, academic mobility, competitiveness of universities.

Об авторах:

МЕЛЬНИКОВА Елена Григорьевна., старший научный сотрудник,
Научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы
Тверского государственного университета (Тверской ИнноЦентр)

ТИТОВА Людмила Константиновна., начальник отдела, Научно-
методический центр по инновационной деятельности высшей школы Тверского
государственного университета (Тверской ИнноЦентр)

МЕСТО И РОЛЬ ВУЗОВСКОГО СООБЩЕСТВА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

В.А. Михайлов. Тверской государственный университет, Тверь
С.В. Михайлов. Тверской государственный университет, Тверь

В статье раскрываются место и роль вузовского сообщества в инновационном развитии Тверской области глазами внутренней и внешней общественности

Ключевые слова: вузовское сообщество, инновация, инновационное развитие

Стратегической целью государства в области высшего образования в настоящее время провозглашено всемерное повышение вклада вузов в социально-экономическое развитие через всестороннее развертывание их научно-исследовательской и инновационной деятельности. При этом инновационная деятельность рассматривается как процесс, направленный на создание, развитие и распространение инноваций в различных областях общественной жизни страны и региона. Предполагается, что в результате должного развития своей инновационной деятельности ведущие вузы страны превратятся в действенные учебно-научно-инновационные комплексы. Подобная стратегическая задача стоит как перед центральными, так и региональными вузами. Ее выполнение зависит от множества внешних и внутренних факторов, в частности — от должного восприятия и положительной оценки со стороны внутренней и внешней общественности. В связи с этим важно видеть, что знает, как воспринимает и что предлагает внутренняя и внешняя общественность в отношении местного вузовского сообщества.

Кафедра социологии Тверского государственного университета на протяжении последних трех лет проводила в мониторинговом режиме соответствующие конкретно-социологические исследования. В выборке надлежащим образом представлены как основные группы университета (профессорско-преподавательский состав, студенты, различные службы университета, обслуживающий персонал), так и население Тверской области. Ниже приводятся некоторые полученные данные, важные для обсуждаемой темы.

В настоящее время региональный университет выступает как основной способ подготовки высококвалифицированных кадров. Совершенно очевидно: чем более наукоемкими будут становиться местные отрасли хозяйства, тем большее значение будут приобретать региональные вузы. Как относится к этому внутренняя и внешняя общественность?

Каковы, по Вашему мнению, основные механизмы и формы влияния местных вузов на жизнь региона?	%
дают самое важное для самостоятельной жизни – высшее образование	70
служат поставщиками высококвалифицированных кадров для региона	68
студенческая масса активно участвует в экономической, политической, культурной жизни региона	41
активно участвуют в политической жизни региона (выборы, СМИ и т.д.)	31
являются научно-учебно-инновационными центрами региона	19
вузы способствуют гуманизации общественных отношений в области	18
вузы активно участвуют в культурной жизни региона (театр, кино)	16
вузы активно участвуют в экономической жизни региона (промышленность, сельское хозяйство, транспорт)	6
другое	3

Сразу можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, на первое место поставлена образовательная деятельность высших учебных заведений. Тем самым *непосредственные* формы воздействия на социум поставлены намного выше других форм и способов социокультурного воздействия вузов. Таким образом, *отсроченное и опосредованное* воздействие вузов на социум хотя и вполне осознается и признается, однако в совокупном воздействии вузов данные направления влияния на регион, с точки зрения респондентов, играют далеко не первостепенную роль. Во-вторых, стратегически важная задача — превращение вузов в научно-учебно-инновационные центры региона — в широком общественном мнении пока намного уступает (по своему значению) другим способам воздействия на жизнь региона. Вполне возможно, здесь сказывается недостаточная осведомленность широкой общественности в отношении данного ориентира развития регионального вузовского сообщества. В-третьих, сравнительно равномерная распределенность способов воздействия отражает многосторонний характер воздействия вузов на местную общественную жизнь.

Как известно, новации в системе образования пока еще иницируются, в основном, сверху. Но сама перспектива и основной вектор дальнейшего развития региональных вузов во многом зависят от позиции и отношения к ним местной общественности — как внутренней, так и внешней. В этих условиях возникает острая потребность в выявлении мнений и намерений населения в

отношении местного вузовского сообщества. В частности, для характеристики общественного мнения относительно места и роли вузовского сообщества в инновационном развитии региона важно было выявить и описать характер представлений респондентов о сущности инноваций и инновационной деятельности. Исследования, проведенные в Тверском государственном университете, зафиксировали излишне большой разброс мнений по вопросу «Инновационная деятельность в университете: что это такое?» даже среди внутренней общественности вуза: изобретательская деятельность, в том числе разработка новых технологий и изделий (33%), разработка, апробация и внедрение новых элементов содержания образования, новых форм образовательных технологий (31%), научная работа в рамках основной образовательной программы (26%), создание новых (инновационных) образовательных программ, в которых остро нуждается общество (23%), поиск и применение новых форм обучения (21%), создание эффективной системы подготовки и переподготовки кадров для региона (20%) и т.д. Видно, что ни одна из позиций не заняла явно лидирующего места. Это может одинаково свидетельствовать как о крайнем разбросе мнений респондентов по данному вопросу, так и о малой осведомленности респондентов в этой области жизнедеятельности вуза.

Следует иметь в виду, что инновационная деятельность в вузе внутренне противоречива в силу специфичности интересов субъектов инновационного процесса. Например, профессорско-преподавательский состав и технический персонал вуза весьма радикально отличаются как в понимании инновационной деятельности, так и по степени вовлеченности в саму инновационную деятельность. Большие различия обнаруживаются также в этом плане между управленческим звеном и основной массой преподавателей. Таким образом, с одной стороны, для успешного развертывания инновационной деятельности в вузе необходима единая общеузовская система мотивации, с другой — в отношении каждой группы внутренней общественности необходимо развертывать свою собственную систему стимулирования персонала к инновационной деятельности.

Применительно к обсуждаемой теме весьма важным является следующий вопрос:

<i>Является ли, по Вашему мнению, региональная высшая школа ядром инновационной инфраструктуры региона?</i>	%
да	16
нет, но со временем обязательно станет уже в обозримом будущем	49
нет, этого не произойдет в обозримом будущем	23
затрудняюсь с ответом	13

Чем можно объяснить представленные оценки? В современном обществе, где инновационная деятельность, как правило, рассматривается как коммерциализация знаний, коммерческая составляющая играет определяющую роль. Даже в системе образования, где последствия образовательного процесса имеют весьма отстроченный характер, коммерческая деятельность начинает играть заметную, а иногда и определяющую роль. В этом смысле инноватор в вузе (в соответствии с самой природой инновации) должен быть связующим звеном между научными исследованиями, проводимыми в вузе, и, по крайней мере, местным бизнес-сообществом. Но и в этом отношении, с точки зрения задач формирования инновационной внутривузовской корпоративной культуры, проблем более чем достаточно: большинство вузовских работников не видят себя в этом звене: на вопрос «Кто должен заниматься вопросами внедрения инновационных разработок?» большинство респондентов (43%) ответили, что вопросами внедрения инновационных разработок должно заниматься специальное подразделение вуза, на второе место поставлена Администрация области (города и др.) (27%), затем идут ректорат (21%) и бизнес-структуры области (19%), а «сам инноватор» оказался в конце списка вариантов ответа (17%).

Следует особо отметить, что именно на уровне субъективного фактора можно ожидать стойкое противодействие инновациям в высшей школе. 49% опрошенных вообще негативно оценили современную эволюцию вузов в сторону хозяйствующих субъектов (приветствующих этот процесс всего 30%). Интересно отметить то, что профессорский корпус вуза начисто отрицает «получение коммерчески значимого продукта, извлечение коммерческого дохода от научной и образовательной деятельности вуза» в качестве главной цели инноваций в системе высшего образования, но в то же время 67% опрошенной профессуры в качестве главной цели инноваций готовы рассматривать «обеспечение конкурентоспособности вуза в научном и образовательном пространстве». У профессорского корпуса одно с другим практически никак не связано, что не может не сказываться негативным образом на инновационной деятельности вуза.

Следует отметить, что попытки большинства вузов развернуть инновационную деятельность осуществляются в очень неблагоприятной среде. Например, инновационный климат в вузовской среде не будет активно развиваться, пока в стране нет соответствующего импульса со стороны работодателей. А здесь цифры очень неутешительны: совокупный уровень инновационной активности организаций в России менее 10%, тогда как в Германии он достигает почти 80%, Японии — 70% и т.д. [1; С. 431]. Отсюда понятно, почему возможности российских преподавателей продать свои изобретения невелики. Как отмечают Ф.Э. Шереги и М.Н. Стриханов, лишь 2% преподавателей считают, что они имеют возможность продать свои

изобретения в России, и лишь 1% — что они имеют возможность продать свои изобретения за рубежом. Таким образом, мало того что российская высшая школа производит немного научных инноваций, основная масса изобретений, выполненных российскими преподавателями, остается невостребованной экономикой [2; С. 324].

Во многом это объясняется психологией выживания, которой до сих пор проникнуты почти все вузы в стране и которая стоит прочным заслоном на пути практически всех управленческих инновационных веяний. Вот, например, совокупное мнение профессорско-преподавательского состава о состоянии науки в России, которая вроде как должна бы стать основным направлением развития инновационной деятельности в высшей школе: процветание — 2%, подъем — 21%, застой — 34,8%, кризис — 29,1%, упадок — 13,1% [3; С. 275]. А вот оценка ведущего вуза Тверской области как научно-учебно-инновационного центра региона:

<i>Ваша оценка деятельности университета как научно-учебно-инновационного центра региона (единство научной, учебной и инновационной деятельности для создания наиболее благоприятных условий становления и развития творческой личности, научно-педагогических коллективов, эффективного взаимодействия со средой):</i>	%
выполняет данную роль на высоком уровне	4
выполняет данную роль на среднем уровне	58
выполняет данную роль на низком уровне	30
ТвГУ пока еще не готов выполнять данную роль	4
затрудняюсь ответить	5

Как видно, совокупная оценка колеблется между средним и низким показателями. С данной оценкой хорошо коррелируется мнение респондентов о вкладе местных вузов в жизнь региона. Респондентам (внешней общественности) было предложено оценить, в какой мере местные вузы выполняют те или иные социальные функции. Полученные данные отражены в следующей таблице.

Основные направления деятельности вузов региона	В полной мере	Не в полной мере	Не выполняют	Затрудняюсь ответить
Подготовка специалистов	30%	57%	7%	6%
Повышение квалификации и переподготовка кадров для народного хозяйства, управления и др.	11%	51%	16%	22%
Подготовка руководящих кадров для Тверской области	22%	42%	26%	10%
Положительное влияние на экономическую жизнь Тверской области	20%	33%	24%	23%
Положительное влияние на политическую жизнь Тверской области	13%	40%	22%	25%
Положительное влияние на культурную жизнь Тверской области	20%	55%	17%	8%
Содействие становлению личности как гражданина	25%	42%	20%	13%

Вывод можно сделать вполне однозначный: по всем позициям показатель «не в полной мере» явно превосходит все другие варианты оценки деятельности вузов. При этом особые претензии респонденты предъявляют характеру и направленности воздействия местных вузов на экономику и политику в регионе, а также подготовке руководящих кадров для области. В целом, в качестве основных акторов местной жизни признаются только «свои» вузы (классический и технический университеты, мед- и сельхозакадемия). Филиалы центральных и военных вузов *не воспринимаются* местной общественностью как активные субъекты региональной жизни (они работают не на регион, готовят слишком узких специалистов и т.п.). При этом, с точки зрения респондентов, главным в оценке *профессиональной деятельности* местных вузов является качество образовательных услуг (82% опрошенных). На втором месте — «количество и качество профессорско-преподавательского состава» (58%), на третьем — конкурентоспособность вуза (43%). С большим отставанием в оценке профессиональной деятельности вузов следуют такие критерии, как название вуза, его имидж (30%), активное участие в общественной жизни (30%) и пр. Само же *качество высшего образования* зависит, по мнению респондентов, в первую очередь от уровня профессиональной подготовки педагогов (62%), качества образовательных программ (62%), состояния и настроения профессорско-преподавательского состава (37%), техники и технологии обучения (32%), отношения студентов к учебе (29%) и т.д.

Каковы же, с точки зрения основных категорий внутренней общественности ТвГУ, основные причины сдерживания активного применения

инновационных технологий в вузе (на примере Тверского государственного университета)?

<i>Каковы, по Вашему мнению, основные причины сдерживания активного применения инновационных технологий в университете?</i>	%
отсутствие технических и иных возможностей (нет соответствующего оборудования для научных исследований и образовательного процесса, отсутствует необходимое программное обеспечение, нет соответствующего финансирования и т.д.)	79
отсутствие развернутой системы мотивации инновационной деятельности	74
отсутствие у большинства студентов, аспирантов и преподавателей вуза надлежащих знаний и умений в области инновационной деятельности	59
отсутствие опыта разработок инновационных образовательных технологий	50
нежелание крупного и среднего бизнеса вкладывать активы в инновационное развитие вузов	43
массовый уход интеллектуалов из инновационной деятельности	40
инертность большинства преподавателей	39
неразвитость инновационной инфраструктуры вуза	34
отсутствие региональной инновационной системы	33
отсутствие у студентов интереса к новым формам работы и вообще к учебе	31
русские университеты не функционируют пока как часть национальной инновационной системы	25
дисциплинарная замкнутость и отсутствие организационной гибкости, что мешает выполнять междисциплинарные (межкафедральные и т.д.) инновационные проекты	24
большая учебная нагрузка	24
другое	1

Часть вопросов была направлена на выявление мотивов, которые стимулируют или могли бы эффективно стимулировать разворачивание инновационной деятельности в вузе, а также рекомендаций и предложений внутренней общественности по развитию настоящей инновационной среды в университете:

Какие рекомендации по развитию инновационной среды университета Вы поддержали бы в первую очередь?	%
модернизация учебно-материальной базы современного учебного заведения высшего профессионального образования	64
создание четкой и эффективной системы поощрения за эффективную инновационную деятельность	60
расширение форм и методов стимулирования и поддержки кафедр/преподавателей, ведущих инновационные разработки	50
расширение контактов с предприятиями региона (подготовка, переподготовка кадров, заказы на товары и услуги и т.п.)	48
систематические стажировки в ведущих зарубежных и отечественных вузах тех сотрудников, которые активно участвуют в инновационной деятельности университета	48
расширение спектра мероприятий по популяризации и обучению инновационной деятельности (актуализация и развитие знаний в области инноватики в высшем образовании и др.)	34
формирование механизмов широкого вовлечения молодежи в инновационную деятельность	33
привлечение ведущих специалистов и преподавателей (высокой зарплатой, комфортными условиями работы и быта и др.)	25
расширение деловых контактов с региональным бизнес-сообществом (привлечение инвестиций, подготовка и переподготовка кадров и пр.)	25
активизация участия вуза в реализации крупномасштабных региональных инновационных проектов	23
тщательный подбор руководящих кадров (главный критерий — ориентация на инновации)	21
всемерное вовлечение студентов, аспирантов и преподавателей в процесс планирования, внедрения и управления инновационных проектов различного уровня	18
внедрение механизмов стимулирования руководителей всех уровней к переходу на инновационный путь развития	16
создание в вузе сети малых предприятий (центров и т.д.) по внедрению инноваций	13
широкая популяризация и пропаганда полезности, престижности и значимости рационализаторской, изобретательской и креативной деятельности в вузе	10
отлаженный мониторинг и четкая система извещения о нуждах регионального бизнес-сообщества, других партнеров вуза	9
введение в перечень отчетности управлений, отделов, кафедр раздела «Результаты внедрения инновационных проектов»	0
другое	0

Ясно видно, что «модернизация учебно-материальной базы современного учебного заведения высшего профессионального образования» (64% респондентов) и «создание четкой и эффективной системы поощрения за эффективную инновационную деятельность» (60% опрошенных) в глазах внутренней общественности вуза обладают явным приоритетом. Сюда же примыкают «расширение форм и методов стимулирования и поддержки кафедр/преподавателей, ведущих инновационные разработки» (50%), «расширение контактов с предприятиями региона (подготовка, переподготовка кадров, заказы на товары и услуги и т.п.)» (48%) и «систематические стажировки в ведущих зарубежных и отечественных вузах тех сотрудников, которые активно участвуют в инновационной деятельности университета» (48%), что, по-видимому, и должно лечь в основу управленческого воздействия на данное направление жизнедеятельности вуза.

Определяющим в развертывании инновационного потенциала регионального вузовского сообщества является деятельность управленческого звена. Какова же оценка управления инновационной деятельностью со стороны внутренней общественности? В целом положительные оценки работы убывают по нисходящей (в зависимости от статуса соответствующих структур): инновационная деятельность Минобрнауки полностью удовлетворяет лишь 3% опрошенных, тогда как деятельность руководителя того или иного вузовского подразделения удовлетворительно оценивается 21% респондентов. Баланс «удовлетворяет — не удовлетворяет» применительно к деятельности разных структур выглядит следующим образом: Администрация области (-54), Правительство РФ (-48), Минобрнауки (-46), деканат (управления, отделы) (+12), руководитель подразделения (+12), ректорат (+16). Как видно, данный баланс, оцениваемый внутривузовскими структурами как положительный, не является для них определяющим.

К главным целям инноваций в системе высшего образования респонденты отнесли *повышение качества образования и всестороннее развитие способностей* студентов. Иерархия целей инноваций выстроилась следующим образом: повышение качества образования (71% респондентов), всестороннее развитие способностей студентов (53%), получение новых научных знаний (42%), обеспечение конкурентоспособности вуза в научном и образовательном пространстве (38%), получение коммерчески значимого продукта, извлечение коммерческого дохода от научной и образовательной деятельности вуза (35%), повышение доступности образования (29%), другое (3%).

Итак, задачи, определенные общегосударственными и региональными программами инновационного развития в сфере науки и образования [4], высветили проблему учета инновационного потенциала вуза. В частности, определилась задача надлежащего использования всех элементов инновационной инфраструктуры, в том числе и человеческого фактора. Вместе с тем ощущается явный недостаток теоретических, методических и даже чисто

эмпирических разработок по вопросам оценки инновационного потенциала вузов страны и выявления резервов его повышения. Назрела задача разработки и внедрения системы мониторинга инновационной среды учебных заведений. В мониторинговых исследованиях методом повторных замеров накапливается и анализируется информация по выделенным показателям в динамике, что позволяет описать характер происходящих изменений в современном высшем образовании. При этом расширение внимания управленческого звена к отслеживаемым показателям должно происходить не только под воздействием спускаемых «сверху» так называемых «объективных» индикаторов, но и за счет включения в предмет анализа «субъективных» показателей, без которых невозможно измерить инновационный потенциал вуза и не представляется возможным выстроить эффективный механизм мотивации инновационной деятельности различных категорий внутренней общественности университета. Однако даже в отношении объективных показателей в стране не налажен постоянно действующий мониторинг, поэтому информация о российских вузах фрагментарна и слабо структурирована [5]. Что же касается субъективной составляющей инновационного развития, то здесь все отдано на откуп отдельным вузам, а вопрос об общероссийском мониторинге в этом отношении даже не ставится.

Экспертные оценки показывают, что, наряду с финансами, наиболее дефицитными ресурсами образования являются кадры (в силу возраста, недостатка или несоответствия их квалификации современным требованиям и проч.) и управление вузом, системой образования в целом (сохраняющийся дефицит стратегических решений на уровне вузов, зарегулированность работы системы высшего образования и т.д.) [6]. Но и процесс формирования кадрового резерва, и корпоративная социальная ответственность руководства перед коллективом вуза одинаково подразумевают создание эффективной системы мотивации и стимулирования персонала к инновационной деятельности. Доктор Свен-Тор Холм, генеральный директор Lundavision AB в 1976-1982 гг. (в 2009 г. распоряжением Д.А. Медведева был включен в состав рабочей группы проекта по созданию инновационного парка в Сколково) отмечает: «Инновационная система начинается с мотивации людей. Без нужных людей далеко не уедешь. Можно купить самые передовые технологии, но без людей, которые смогут их использовать и развивать, ничего не получится... Чем и для кого занимаются десятки тысяч ваших ученых? А ведь это главное, что есть в инновационной системе: возможность мотивировать людей и поместить их в систему, где знание (российские знание и научные исследования заслужили мировое признание) будет, в конечном счете, воплощено в продукте, имеющем коммерческую ценность. В этом заключается истинный смысл инновационной системы» [7; С.12]. Х.К. Рамперсад и С.В. Пономарев также отмечают: «Практический опыт показывает, что любые инновации в организации, призванные способствовать модернизации, будут невозможны, если: нет потребности в улучшении; нет осознания

необходимости улучшений; нет понимания выгод и ценностей, получаемых в результате улучшений и нововведений; нет возможности для реализации улучшений; нет информации и не выработаны формы общения по вопросам улучшения; нет вовлеченности сотрудников в деятельность по улучшению существующего положения дел; нет обязательств высшего руководства по осуществлению улучшений; не принимаются во внимание возможные сопротивление и противодействие со стороны отдельных сотрудников и служащих» [8].

В заключение хотелось бы привести следующее замечание Эллиса Рубинштейна, президента и исполнительного директора Нью-Йоркской Академии наук: «Наибольшим препятствием для государства, стремящегося развивать инновации, является «замкнутое мышление» (silo mentality). Под «замкнутым мышлением» я имею в виду то, что отдельные университеты, факультеты, а также сотрудники кафедр живут своей собственной жизнью и никак не взаимодействуют между собой. Они не получают той пользы, которую принесло бы им сотрудничество. Взаимодействия нет ни внутри университетов, ни между отдельными университетами в рамках одного города, ни между университетами и промышленностью, ни между исследовательскими центрами и финансовыми институтами. Лучшее, что может сделать государство — попытаться создать материальные и иные стимулы для развития сотрудничества и создания сетей, где люди могли бы обмениваться знаниями и опытом. И это не то же самое, что построить один единственный университет в каком-либо месте» [9; С. 23.].

Конечно, в качестве главных проблем, встающих на пути инновационного развития вузовского сообщества, выступают самые разные факторы. Экономические, политические и прочие «внешние» факторы хорошо известны и на данном этапе труднопреодолимы: чрезмерный риск, слишком высокие издержки, недостаточность финансирования, слишком длительный период окупаемости инновации, безынициативность местного бизнес-сообщества, неэффективная политика региональных властей, низкий уровень абитуриентов и пр. Вследствие этого во многих вузах страны дело пока сводится к «псевдоинновациям». Но немаловажными являются и внутривузовские факторы: недостаточно высокий инновационный потенциал, неразвитость инновационной среды вуза, недоразвитость инфраструктуры инноваций и пр. Требуется определить, что из данного набора факторов и в какой степени характерно для того или иного вуза, какие и почему в данном вузе наличествуют факторы, благоприятствующие и не благоприятствующие внедрению и распространению инноваций.

Список использованных источников

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2011. Статистический сборник. М., 2011.

2. Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н. Наука в России: социологический анализ. М., 2006.

3. Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н. Наука в России: социологический анализ. М., 2006.

4. Государственная программа Российской Федерации на 2012-2020 годы «Развитие образования», Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru>.

5. Сухенко Н.В. Мониторинг стратегического развития высших учебных заведений [Электронный ресурс] // Институт социологии Российской академии наук: [сайт]. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank_congress4/1143.pdf.

6. Герасимов Г.И., Илюхина Л.В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы. М., 1999.

7. Свен-Тор Холм. Инновационная цепь: в поисках недостающего звена российской инновационной системы // Инновационные тренды. Периодический бюллетень Института общественного проектирования. 2010. № 1.

8. Преодоление сопротивления изменениям со стороны персонала при создании СМК в организации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.management.com.ua>.

9. Инновационные тренды. Периодический бюллетень Института общественного проектирования. 2010. № 1.

PLACE AND ROLE OF THE HIGHER EDUCATION COMMUNITY IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

V.A. Mikhailov. Tver state University, Tver

S.V. Mikhailov. Tver state University, Tver

The article reveals the role and place of the higher education community in the innovative development of the Tver region through the eyes of domestic and foreign public

Keywords: higher education community, innovation, innovative development

Об авторах:

МИХАЙЛОВ Валерий Алексеевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии ТвГУ, p001881@tversu.ru

МИХАЙЛОВ Сергей Валерьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии ТвГУ, p001882@tversu.ru.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 351:342.845

СУЩНОСТЬ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КАПИТАЛИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ»

**Р.В. Ободец, Донецкий государственный университет управления, г.
Донецк**

**И.Н. Евсеенко, Донецкий государственный университет управления,
г. Донецк**

Статья посвящена анализу сущности процесса капитализации, которая влияет на рост показателей конкурентоспособности, финансовой стойкости и инвестиционной привлекательности, как государства так и предприятий в целом. В условиях стабилизации экономики страны, наращивания потенциала бизнеса, происходит экономический процесс следствием которого, как правило, является повышение стоимости капитала, а значит повышения роли самой капитализации. Поэтому сейчас крайне важно понять каким образом можно влиять на этот процесс. В статье дается общее определение понятия капитализации, сущности капитализации территории и муниципального капитала.

Ключевые слова: капитализация, капитал, муниципальный капитал, территория, регион, государственная регуляция.

Капитализация территории является предметом исследования многих ученых. Проблемы экономической, государственной, правовой регуляции капитализации как процесса исследовали такие ученые, практики в отрасли менеджмента и экономики как А.Смит, Г.Дози, Ю.Савельев, О.Толстогузов, А.Титовский, Д.Рикардо, К.Маркс, К.Книс, А.Маршалл, Дж.Хікс и др.

Нерешенной частью общей проблемы является капитализации как часть экономической системы, где постоянно происходят изменения. Современная наука использует понятие капитализации в основном как обобщающий показатель. В то же время, недостаточно уделяется внимания исследованию именно алгоритма капитализации территории и муниципального капитала.

Определение «капитализация территории» в современных словарях отсутствует, однако как термин он впервые появился в 2000 гг. и подразумевал оценку текущей рыночной стоимости активов и, соответственно эффективность использования совокупности ресурсов территории. Стоит отметить, что и относительно активов компаний при существующих методиках оценки капитализации в настоящее время продолжаются дискуссии, где постоянно уточняются отдельные аспекты использования подходов к оценке. Особенную сложность вызывает оценка нематериальных активов, которые занимают все большую долю в структуре капитала не только компаний, но и региона,

который является намного более крупной системой, отличающаяся многообразием функций.

А.Смит был одним из первых, кто определил капитализацию экономики как фактор ее конкурентоспособности. В своем труде «Исследования о природе и причинах богатства народов» он, определив основные производительные факторы – земля, капитал и труд, указывал, что они являются главными преимуществами государства [1]. То есть в современной трактовке конкурентоспособность государства определяют именно как физический, человеческий и естественный капиталы. Г. Дозе, в свою очередь, обращает внимание на неторговые взаимозависимости между экономическими субъектами одной территории, которые сложились между ними и не могут, подобно товарам и услугам, быть предметом обмена с другими территориями [2, с.117–126]. Русские же исследователи Ю.Савельев, О.Толстогузов и А.Титовский, отмечают, что «расширенное воссоздание капитала и конкурентоспособность территории теснейшим образом взаимосвязаны. И это, по их мнению, является базовым условием экономического роста, где конкурентоспособность территории видится в ее способности именно привлекать капитал» [3, с.55].

Законодательство Украины определяет капитализацию как стоимость компании или объекта [4,5]. Однако в большинстве научных исследованиях капитализация определяется как рыночная цена компании [6, с.17–32; 7, с.5–23; 8 с.262–282; 9,10]; как стоимость ценных бумаг; эффективность использования капитала компании; как количественная характеристика относительно создания дополнительной стоимости; как превращение ресурса в капитал; как объем собственного капитала [11,12].

Общей чертой вышеуказанных определений капитализации является то, что они определяют стоимостную оценку капитала, во-первых, с точки зрения расходов на его создание, а во-вторых, с точки зрения его возможности создавать добавленную стоимость, имея свою финансовую составляющую, но не сводиться только к ней, потому что капитал выступает трансформационной формой финансовых ресурсов, из-за того, что долгое время не может оставаться в виде денежных средств. Поэтому нельзя утверждать, что капитализация это только финансовое явление.

Определение капитала как части финансовых ресурсов, которые направлены на производственно-хозяйственную сферу, приведенных в трудах А.Смита, Д.Рикардо, К.Маркса, К.Кнуса, А.Маршалла, Дж.Хікса, позволяет сформулировать два общих определения капитала [13,14,15]. Во-первых – как ресурсы, а во-вторых – как стоимость. Следовательно, с точки зрения ресурсного потенциала капитал – это то, что выступает посредником между человеком, природными ресурсами и промежуточным товаром. С точки зрения стоимости капитал выступает в качестве денег, которые направлены на получение прибыли. Так, физический, денежный и финансовый капиталы образуют собой его разновидности. Физический работает в виде средств

производства. Денежный в свою очередь предназначен для получения физического. Финансовый – это капитал, который образовался в результате слияния промышленных и банковских монополий.

В экономической теории, как уже отмечалось, выделяют три основных фактора производства: капитал, землю с другими природными ресурсами и трудовые ресурсы. В данном случае капитал выступает главным объектом финансового управления к структуре которого принадлежат деньги, которые вложены в основные фонды, нематериальные активы и обратные фонды.

Так, в современных условиях, когда уровень образования, инновации, информатизация и модернизация, стали определяющими факторами социально-экономического развития территории и ведущую роль в экономике стали играть высокотехнологические компании и транснациональные корпорации, где физический капитал перестал играть определяющую роль, значительно выросла роль именно человеческого, интеллектуального капиталов и невещественных активов.

Разные исследователи по-разному определяют интеллектуальный капитал и невещественные активы: одни считают, что невещественные активы являются частью интеллектуального капитала, другие наоборот, некоторые отождествляют эти понятия [16]. Необходимо отметить, что капитализация в значительной мере зависит именно от человеческого капитала, а также от взаимодействия физического и человеческого капиталов и невещественных активов и от внешних факторов.

Экономический рост и соответственно повышение уровня капитализации страны определяются не только объемом отдельных видов капитала, но и общей их производительностью, которая в значительной мере зависит от состояния институциональной среды [17, с.154]. Чтобы ресурсы стали капиталом и эффективно использовались, необходимо создание определенного вектора развития, а именно: формирование развитых финансовых механизмов, создания действенной правовой и конкурентной среды и соответствующих институтов, которые превращают экономику в эффективную систему, развитие государственно частного партнерства. Главная роль в этом процессе должна принадлежать государству.

В рамках социально-государственного подхода основной акцент делается на отношениях между обществом и государством, которые влияют на способность страны создавать и распространять новые технологии [18, с.11–16]. Капитализация имеет свои определенные формы: индустриальная (уровень развития производства и финансового капитала), традиционная (определяется уровнем власти и безопасности территорий), когнитивная (представляет территории на уровне форм человеческого и социального капитала проявлениями которого есть знание, культурный и цивилизационный капиталы.

Ввиду того, что производство в экономическом понимании – это способ сочетания производственных ресурсов: земли, труда, капитала, то в данном

случае нужно понимать, что основную роль играют в этом сложном процессе региональный и муниципальный уровни.

Л.Шеховцева в своем исследовании делает акцент на конкурентоспособности региона и определяет это как производительность использования региональных ресурсов, в первую очередь, рабочей силы и капитала, в сравнении с другими регионами, что в конечном результате можно увидеть в величине валового регионального продукта на душу населения [19]. Как отмечает П.Беленький, конкурентоспособность территориальной экономической системы включает такие три основных аспекта: эффективность функционирования хозяйственного механизма; инвестиционная привлекательность территории; обеспечение высокого уровня жизни населения [20, с.191-196].

Ввиду того, что алгоритм — это набор систематизированных правил, которые обязательно приводят к решению класса задач, стоит рассмотреть логическую последовательность действий капитализации территории.

Для эффективного моделирования региональных и муниципальных экономических процессов необходимо сначала рассмотреть их структурное положение. Структура региона может рассматриваться, с разных точек зрения: экономической, социальной, духовной, естественно ресурсной, институциональной. Полиструктурность организации, является качественным свойством территории, ведь если мы концентрируем внимание лишь на экономике, необходимо учитывать ее связи с другими подсистемами. Алгоритм функционирования на региональном и муниципальном уровнях должен включать, как минимум, три взаимосвязанных блока: «экономика», «население», «естественная среда».

С точки зрения бухгалтерского учета, капитал представляет собой разницу между активами организации и ее обязательствами. За характером влияния ресурсов на социально-экономическое развитие муниципального уровня ресурсы предлагается распределять на две группы: пассивные и активные. Группа пассивных ресурсов, находясь на территории и в распоряжении региона, не берет участия в создании и реализации валового регионального продукта в определенном часовом периоде. Однако при изменении определенных обстоятельств группа пассивных ресурсов может стать активной, то есть создавать региональный валовой продукт. Если в глобальных рыночных обменах выигрывает не тот, кто производит товары, а тот, кто управляет их потоками, кто привлекает финансы, права, технологии, наиболее квалифицированные кадры, тогда целью муниципального развития становится увеличение капитализации — рост стоимости активов, которые находятся на его территории. В условиях открытого рынка это ведет к концентрации мобильного капитала в наиболее капитализированной местности, поскольку активы стекаются туда, где их стоимость максимальна. Например, перемещение специалиста по периферии в центр автоматически повышает стоимость его рабочей силы. Под региональными активами предлагается

понимать контролируемые региональными органами власти все виды ресурсов конкретной территории, сформированные за счет инвестированного в них капитала.

Капиталом, как отмечает А.Гриценко, могут стать все материальные и нематериальные активы, если они: могут быть привлеченными в рыночное движение; имеют определенную стоимость; используются для приумножения стоимости [20].

Поскольку эффективность функционирования хозяйственного механизма территории зависит от эффективности использования ресурсов, размещенных на ней, и от степени их привлечения к хозяйственному обращению, в сравнении с другими территориальными экономическими системами, [19] то повышение конкурентоспособности территориальной экономической системы возможно, в том числе, благодаря реализации процесса капитализации активов территории. Ключевым вопросом в управлении активами является определение их стоимости.

Выводы.

Капитализация – это сложный многогранный процесс превращения факторов производства в капитал в экономических системах на принципах гармонизации интересов субъектов ведения хозяйства с целью обеспечения устойчивого развития национальных территориальных образований.

Муниципальный капитал – это накопленный путем сбережений запас экономических благ в форме денежных запасов, капитальных товаров, которые получил его владелец в экономически хозяйственный процесс как инвестиционный ресурс и фактор производства с целью получения дохода [21], где основными накоплениями и потребителями являются субъекты ведения хозяйства, домашние хозяйства и население, финансовые центры и финансовые посредники.

Следовательно, капитализация территории в авторском толковании – это развитие территории за счет технологий, промышленных предприятий, сырьевых, финансовых и человеческих ресурсов, инфраструктуры. Технология территориального развития, которая основана на процессе капитализации, должна включать у себя: формирование необходимых институциональных условий, совершенствования, нормативно правового среды; спецификация прав собственности на активы территории; развитие финансовой инфраструктуры; привлечение инвестиций.

Недостаточное инфраструктурное наполнение, недокапитализованность территории, — вот, что тормозит экономический развитие регионов. Государственная политика регионального развития должна быть направлена на формирование такой пространственной организации страны, которая бы повышала стоимость активов, находящихся в распоряжении территориальных содружеств, человеческого капитала и среды, а развитие инфраструктуры может стать основой. Для того, чтобы продолжить модернизацию страны в позитивном русле в конечном итоге придется поставить вопрос о

стратегическом изменении направления государственной политики в первую очередь государственного, потом регионального и муниципального уровней: об изменении цели, механизмов, статуса и судьбы участия разнообразных субъектов.

Список использованных источников

1. Исследование о природе и причинах богатства народов. Книга II. О природе капитала, его накоплении и применении. М.: ЭКСМО, 2007 [Электронный ресурс] // URL: http://www.cato.ru/library/smith/wealth_of_nations_2.
2. Логинова В.А. Исследование взаимосвязи конкурентоспособности производственных и территориальных экономических систем // Вестник ТОГУ. 2009. № 2.
3. Особенности воспроизводства регионального капитала: сущность, подходы к оценке, методы управления // Институт экономики КарНЦ РАН. Под общей ред. Ю.В. Савельева. Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. 136 с.
4. Закон України «Про оцінку земель» від 11 грудня 2003 р. № 1378-IV. [Электронный ресурс] // URL: <http://zakon1.rada.gov.ua>.
5. Рішення Державної комісії з цінних паперів та фондового ринку «Про схвалення проекту Положення про функціонування фондових бірж» від 23 листопада 2005 р. № 683 [Электронный ресурс] // URL: <http://zakon1.rada.gov.ua>.
6. Артемов С.В., Березинец И.В. Выявление ключевых факторов создания стоимости компании при оценке интернет-фирм доходным подходом // Корпоративные финансы. 2008. № 3 (7).
7. Байбурина Э.Р., Головки Т.В. Эмпирическое исследование интеллектуальной стоимости крупных российских компаний и факторов ее роста // Корпоративные финансы. 2008. № 2 (6).
8. Браверман А., Цветков В. Еще один фактор капитализации // Эксперт. 2002. № 43 (350).
9. Лукашов А.В., Тюрин Ю.В. Глобализация стоимости: Рыночная капитализация и механизмы формирования стоимости нефтегазовых компаний. Сектор E&P (часть 1) // Управление корпоративными финансами. 2007. № 5 (23).
10. Медиков В.Я., Бобошко Ю. Капитализация по-российски // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 5.
11. Лафин А. НБУ вновь принялся наращивать капитализацию банков. Нерезиденты покупают облигации [Электронный ресурс]; Малова Т. Капитализация в условиях российской экономики: Теоретические и практические аспекты [Электронный ресурс]; Чернышев С. Страна, не стоящая почти ничего [Электронный ресурс] // Эксперт. 2004, № 44 (444); Видяпина

В.И. Бакалавр экономики. Т. 2: [хрестоматия] [Электронный ресурс] // URL: <http://lib.vvsu.ru/books/Bakalavr02>.

12. Малова Т. М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 15; Маркс К. Капитал. Процесс производства капитала. Т. 1. Кн. I. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/>.

13. Маршал А. Принципы экономической науки. Кн. II. Некоторые основные понятия. Приложение Е. Определения капитала [Электронный ресурс] // URL: <http://ek-lit.narod.ru/marsod2.htm>.

14. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. II. О природе капитала, его накоплении и применении [Электронный ресурс] // URL: http://www.cato.ru/library/smith/wealth_of_nations_2.

15. Просвирина И.И. Интеллектуальный капитал: новый взгляд на нематериальные активы // Финансовый менеджмент. 2004. № 4.

16. Шараев Ю.В. Теория экономического роста. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2006. 254 с.

17. Кизим Н.А., Горбатов В.М. Концентрация экономики и конкурентоспособность стран мира. Харьков: Издательский дом «ИНЖЭК», Харьков, 2005. 216 с.

18. Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 4.

19. Беленький П.Ю. Дослідження проблем конкурентоспроможності // Вісн. НАН України. 2007. № 5.

20. Гриценко А.А. Капіталізація та соціалізація економіки в ретроспективі та перспективі // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. Випуск 15. 2009.

21. Бланк И. Управление формированием капиталаю. К.: Ольга, 2002. С. 461.

THEORETICAL PRINCIPLES OF ALGORITHM OF CAPITALIZATION OF TERRITORY

**R.V. Obodec, Donetsk state university of management
I.N. , Donetsk state university of management**

The article is devoted the analysis of essence of process of capitalization which influences on growth of indexes of competitiveness, financial firmness and investment attractiveness, both state and enterprises, on the whole. In the conditions of stabilizing of economy of country, increase of business potential, there is an economic process by investigation of which, as a rule, there is an appreciation of capital, and increases of role of capitalization. Therefore now it is uttery important to understand how it is possible to influence on this process. General determination of concept of capitalization, essences of capitalization of territory and municipal capital, is given in the article.

Keywords: capitalization, capital, municipal capital, territory, region, government control.

Об авторах:

ОБОДЕЦ Роман Васильевич к.н.гос.упр., доц., каф. МНС Донецкого государственного университета управления, г. Донецк. Электронная почта: incubator-org@yandex.ru

ЕВСЕЕНКО Инна Николаевна аспирант кафедры МНС Донецкого государственного университета управления, г. Донецк. Электронная почта: garich_inna@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ АГЛОМЕРАЦИЙ

**А.Ю. Чернышов, Донецкий государственный университет управления, г.
Донецк**

Исследование посвящено проблеме перестройки существующей системы управления экономическим развитием города с учётом региональной стратегии. Анализируются перспективы внедрения нового подхода к стратегическому планированию развития агломераций. Сделан вывод о необходимости формирования нового механизма экономического развития региона.

Ключевые слова: агломерация, агломерационная система, экономическое развитие, размещение продуктивных сил, стратегическое планирование

Особенности социально-экономических процессов, происходящих в Украине, стремительная урбанизация, усиление роли городов в формировании хозяйственного комплекса страны требуют решения вопросов совершенствования методов управления городами. Современный период урбанизации характеризуется увеличением количества городов. Управление малым городом — это управление действиями, происходящими в нем, умение их прогнозировать и целесообразно использовать. Ведь малые города не всегда являются центрами всех преобразований, так как новые процессы социально-экономического развития, новые формы и технологии управления сконцентрированы в больших городах. Именно с учетом всех возможных факторов, влияющих на процессы управления городом, предусматривается внедрение научно-управленческого подхода к малому городу как сложной социально-экономической системе.

Стоит отметить, что, несмотря на достаточно детальный анализ процессов управления развитием городов, вопросы системного инвестиционного планирования в городах в переходной к рынку экономике имеет еще много нерассмотренных аспектов. В частности, нуждается в дальнейшей разработке организационно-экономический механизм управления экономическим развитием.

Принимая во внимание тот факт, что городская агломерация означает компактное скопление населенных пунктов с центром в большом городе, которые объединены в единое целое интенсивными хозяйственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями, классификацию городских агломераций можно осуществлять одновременно по двум основным критериям (по количеству центров развития производительных сил и по народнохозяйственным функциям) [6]. Специалисты выделяют следующие концепции развития города: экономическую, социально-экономическую,

социологическую, функциональную, экологическую и ресурсную. Экономическая концепция основывается на том, что город играет ключевую роль в территориальном разделении труда, обеспечивая высокую концентрацию населения и предприятий различных отраслей промышленности. Социально-экономическая концепция основана на социально-экономическом и политическом строе общества, государственном регулировании развития городов. Эта концепция применялась в административно-командной системе управления. Ресурсная концепция рассматривает вопрос собственности и муниципального управления [3]. Именно по этой концепции город выступает как управленческая система, составляющими которой являются экономический потенциал, экономический комплекс города. Одним из определяющих элементов здесь является ресурсный комплекс, который состоит из собственности на движимое и недвижимое имущество, землю, финансы и информацию. Этот ресурсный комплекс в значительной степени содержит элементы, входящие в понятие «собственность города». Городу всегда присущи такие специфические черты, как концентрация большого количества людей, высокая плотность населения на ограниченной территории; сосредоточенность промышленности, науки, искусства, информации; ведущая роль в социальном прогрессе; высокая степень интеграции многогранных видов человеческой деятельности вследствие концентрации различных отраслей общественного производства; сосредоточенность основных социальных групп и слоев населения.

Анализ управления городскими агломерациями является важным направлением исследования в экономической науке и государственном управлении. Управление городскими агломерациями является проявлением управления сконцентрированными производительными силами, поскольку «размещение производительных сил — это их географическое разделение по территории». Термин «размещение» выражает конкретное понятие, а именно — приуроченность объектов к тем или иным источникам сырья, топлива и энергии, местам концентрации трудовых ресурсов и районов потребления готовой продукции. Такое «размещение» рассматривается как часть общего процесса территориальной организации производительных сил, а она предполагает связи производства с природной средой и экономические связи [5].

Можно рассматривать города как городские агломерации, отождествляя эти понятия, которые все же имеют определенные смысловые различия. Мегалополис — это слишком урбанизированная форма городского поселения, распространенная в некоторых высокоразвитых странах и обусловленная высокой концентрацией населения.

В чем отличие мегалополиса от агломерации? Под агломерацией следует понимать территориальное образование:

- возникающее на базе крупного города и создающее значительную зону урбанизации через поглощение смежных населенных пунктов;

- отличающееся высокой степенью территориальной концентрации различных производств, прежде всего — промышленности, научных и учебных заведений, а также высокой плотностью населения;
- оказывающее решающее преобразующее воздействие на окружающую среду, изменяющее экономическую структуру территории и социальные аспекты жизни населения.

Существует и еще один подход, трактующий городскую агломерацию как компактное скопление населенных пунктов, в основе которого лежит определенный город, объединенных в единое целое интенсивными хозяйственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями.

Агломерации как крупные города выполняют определенные народнохозяйственные функции, соответственно, выделяются монофункциональные (шахтерские, портовые, научные, управленческие и др.) и полифункциональные агломерации. Чаще встречаются многофункциональные города, поскольку главная их функция заключается в присоединении городов [1].

Пространство агломерации расширяет свои границы, поглощает смежные населенные пункты и формирует вокруг себя субагломерации. Субагломерация формируется вокруг небольшого города, который является доминирующим в системных связях с окружающими его менее значительными населенными пунктами, которые тесно взаимосвязаны между собой. В субагломерации существует системная связь с агломерацией. При этом доминирующими в развитии субагломерации являются удобные транспортные связи [2]. Субагломерации являются своего рода «полюсами роста» вокруг окружающей их сельской местности. Поэтому можно констатировать, что городская агломерация вместе с субагломерацией формируют агломерационную систему.

Поскольку агломерационные системы, к которым относятся крупные городские агломерации и субагломерации с наиболее динамичным экономическим ростом, являются ареалами опережающего экономического роста, они обеспечивают приток населения и инвестиций и обеспечивают определенный агломерационный эффект. При этом, по нашему мнению, в перспективе сохранится тенденция к опережающему развитию агломерационных систем и концентрации в них финансовых и инновационных ресурсов. В наиболее общем виде агломерационная система представлена на рис 1.

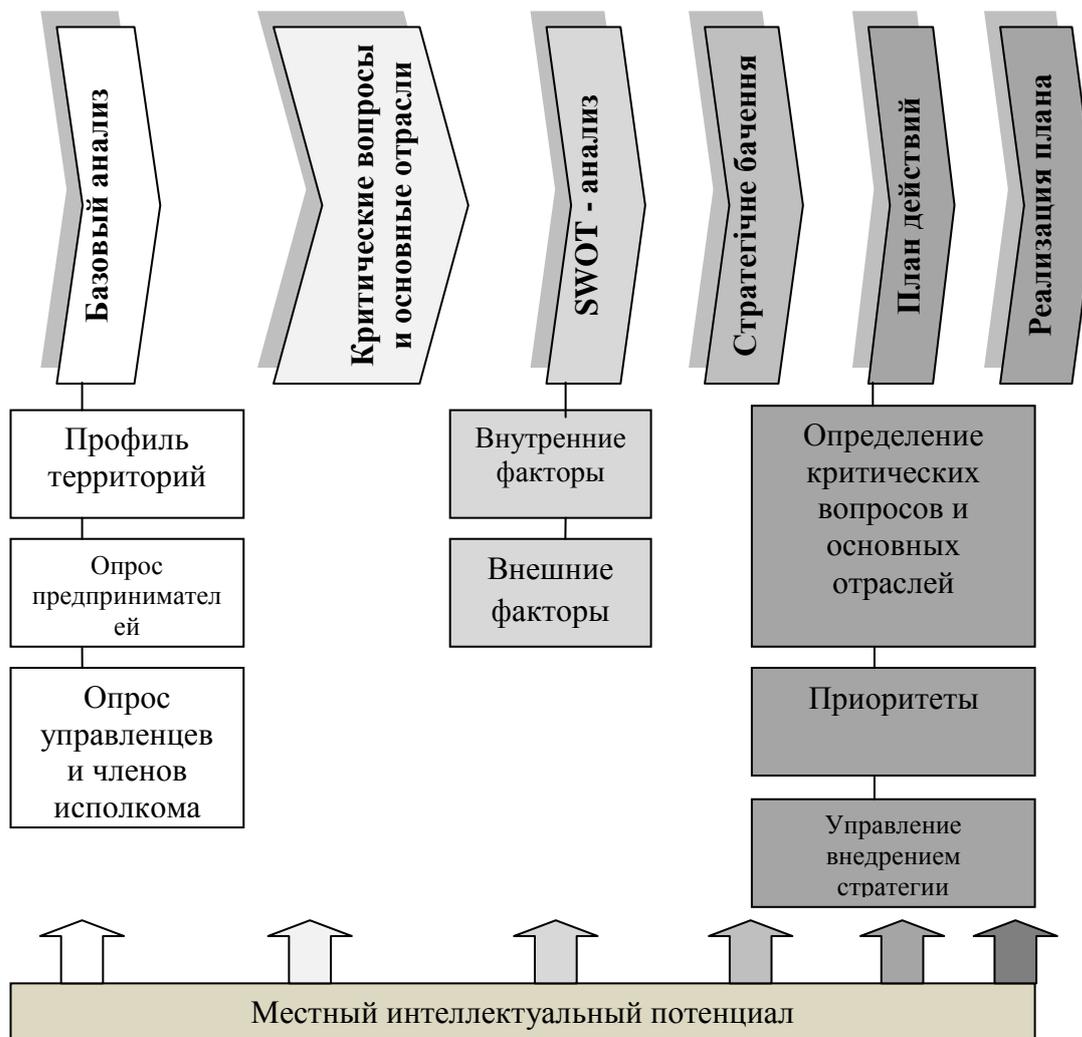

Рис. 1. Модель формирования агломерационных систем

В Украине все стратегии регионального развития базируются на принципе «вертикальной планировки», отличие выбранного подхода заключается в применении принципа «горизонтальной планировки на субрегиональном уровне» [4].

Предложенная методика стратегического планирования на субрегиональном уровне заключается не во введении в существующую систему планирования «государственный — региональный — местный» еще одного промежуточного уровня (между региональным и местным), а позволяет создать систему, при которой субрегиональный план становится не суммой планов районов и городов, в него входящих, а, по сути, планом достижения общих для них взаимовыгодных целей. Такой подход позволяет гармонизировать взаимоотношения между органами местной исполнительной власти и органами местного самоуправления, влиять на развитие региональной экономики в целом. По нашему мнению, такой подход обеспечит также создание условий для минимизации коррупции [7].

Данный подход не является традиционным для отечественной теории регионального развития. Сегодня в Украине стратегическому планированию локальных территорий, а именно агломераций и субрегионов, уделяется очень мало внимания, а основной акцент сосредоточен именно на регионе.

Для разработки и осуществления субрегионального плана экономического развития в субрегионе предлагается методология пяти логических шагов (этапов).

Шаг 1: Организация работы. Этот этап является базовым — он определяет круг участников, их взаимные обязательства, условия совместной работы над стратегией. Условно его можно представить следующим образом:

- карта экономического региона (определение потенциальных участников проекта, согласование географических границ территории, на которую распространяется действие будущего стратегического плана);
- проведение предварительных консультаций с лидерами территориальных общин и получение их согласия на совместную разработку стратегии;
- формирование общего Комитета по разработке стратегического плана (на принципах форсайта);
- формализация отношений участников разработки стратегии;
- организация работы Комитета стратегического планирования (КСП).

Перед началом разработки общего стратегического плана целесообразно, чтобы общины подписали формальный акт о намерении принять участие в совместной работе.

Комитет стратегического планирования состоит, как правило, из 35-50 человек, представляющих органы местного самоуправления и государственного управления, общественность, деловые круги территории.

Целесообразно, чтобы в состав комитета вошли также представители научных кругов, прежде всего — по профилю «региональная экономика» и «планирование территории». На этом этапе составляется график работы, который является важным инструментом управления проектом разработки стратегии, помогает КСП обеспечить его своевременную реализацию.

Шаг 2: Сканирование среды и анализ. Данный этап состоит из следующих элементов:

- подготовка профиля (социально-экономического паспорта) субрегиона;
- составление анкеты и проведение опроса предпринимателей;
- определение основных региональных отраслей «сверху вниз»;
- дополнительное сканирование путем опроса других целевых групп (управленцы, депутаты, отдельные социальные группы, за исключением бизнес-среды) — определение региональных проблем «снизу вверх».

Шаг 3: Критические вопросы, стратегическое видение, SWOT. На этом этапе происходит подготовка к разработке субрегионального плана: КСП согласовывает критические вопросы и приоритеты (главные отрасли), проводит SWOT-анализ, то есть анализ сильных и слабых сторон (факторов) и анализ

возможностей и угроз (внешних факторов), формулирует стратегическое видение субрегиона и определяет его миссию.

Шаг начинается с анализа данных опросов и профиля. В результате обсуждения и анализа этих данных КСП определяет критические вопросы и главные отрасли, на которых сосредоточится будущая стратегия.

Далее комитет формулирует стратегическое видение. Целью разработки стратегического видения является достижение консенсуса относительно направления планов действий, которые в своей совокупности отражают развитие и состояние региона на предстоящие 10-15 лет.

SWOT-анализ при разработке субрегиональной стратегии следует проводить отдельно для территории как таковой и отдельно для каждого критического вопроса и каждой отрасли.

Шаг 4: Стратегические цели, оперативные цели, планы действий, проектные листки, задачи, приоритеты. Принятие стратегий. Для каждого из критических вопросов и каждой из главных отраслей, определенных на предыдущем этапе, КСП формирует дерево целей, определяя стратегические цели, оперативные цели и задачи.

После завершения разработки проекта стратегического плана целесообразно провести его презентацию на общественных слушаниях, осветить основные положения в местных СМИ, обсудить его с ключевыми «группами влияния», например, бизнес-ассоциациями, органами самоорганизации населения и объединениями граждан.

Стратегию субрегиона/агломерации необходимо согласовать с местными общинами, входящих в это образование, и вынести на рассмотрение областного совета.

Шаг 5: Реализация и мониторинг выполнения. На этом этапе создают мониторинговый комитет (комитет по управлению внедрением стратегии), разрабатывают организационные механизмы его деятельности, официально определяют органы, ответственные за реализацию проектов, и посылают им проектные листки вместе со стратегией. При этом следует установить взаимосвязь с бюджетным процессом, провести формирования бюджетных запросов и других процедур согласно Бюджетному кодексу, организовать работу с «внешними» источниками финансирования.

Каждому региону, субрегиону, агломерации предлагается самостоятельно выбрать наиболее приемлемые для себя варианты: это может быть многосторонний договор, общая ассоциация органов местного самоуправления, совещательный орган при председателе областного совета или облгосадминистрации и т.п.

Конечно, чтобы предложенные результаты могли быть внедрены, требуется наладить механизм регуляторной политики в городе, ведь именно с помощью нее происходит регулирование всех инфраструктурных сдвигов в городской экономике. Реализация перечисленных мероприятий обеспечит создание новой системы управления экономическим развитием малых городов

и агломерационных группировок, позволит объединить в единое целое результаты и затраты труда, ввести новый подход к механизму и процессам стратегического планирования в органах местного самоуправления.

Список использованных источников

1. *Бабаев В.М.* Управління великим містом: теоретичні і прикладні аспекти: [монографія] // В.М. Бабаев. — Х. : ХНАМГ, 2010. — 306 с.
2. Архангельський Ю. Про необхідність державного планування ринкової економіки. // Економіка України. 2004. № 3. С. 47-52.
3. *Монастирський Г.Л.* Модернізацій на парадигма управління економічним розвитком територіальних спільнот базового рівня: [монографія] / Г.Л. Монастирський. - Тернопіль : Економічна думка ТНЕУ, 2010. - 464 с.
4. Евдокименко В.К. Соціальна інфраструктура регіону: пошуки перспективи розвитку / В.К. Евдокименко, У.Я. Садова, Л.Т. Шевчук – Чернівці: «Прут», 2005. – 80 с.
5. Білоцерківець О.Г. Структурна гармонізація економіки як чинник економічного зростання / [О.Г. Білоцерківець, Т.В. Бурлай, Н.Ю. Гончар та ін.] ; за ред. І.В. Крючкової; Ін-т економіки прогнозування НАН України. К. : Експрес, 2007. 517 с.
6. Колесник Т.М., О.С. Байов. Соціальна інфраструктура в умовах трансформаційної економіки України [Електронний ресурс] // URL: http://eprints.kname.edu.ua/1300/1/8588_Колесник.pdf.
7. Богачев С.В. Проблемы теории и практики развития городской хозяйственной системы: [монография] / С.В. Богачев. НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2006. 381 с.

IMPROVING REGIONAL MANAGEMENT OF ECONOMIC AGGLOMERATION DEVELOPMENT

A.Y. Chernyshev, Donetsk State University of Management, Donetsk

This research is devoted to the problem of reconstruction of the existing managing system of economic city development including a regional strategy. The prospects of the introduction of a new treatment of strategic planning of agglomerations development are analysed there. Conclusion about the necessity of forming a new method of economic development in the region was drawn in the paper.

Keywords: agglomeration, agglomerative system, economic development, siting of productive forces, strategic planning

Об авторах:

ЧЕРНЫШОВ Александр Юрьевич, ассистент кафедры менеджмент непроизводственной сферы, Донецкий государственный университет управления, s.chernishov@i.ua

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЗВИТИЕ УКРАИНЫ

УДК 35.072.6:338.5

КОНТРОЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ЦЕН В УКРАИНЕ

**В.В. Марченко, Донецкий государственный университет управления,
г. Донецк,**

**А.И. Решетова, Донецкий государственный университет управления,
г. Донецк**

В статье рассматриваются вопросы осуществления контроля и ответственности за соблюдение законодательства о защите экономической деятельности субъектов естественных монополий, в том числе за их ценами и ценообразованием. Органы Антимонопольного комитета Украины уделяют особое внимание предупреждению и пресечению ценовых злоупотреблений монопольным положением на социально значимых рынках услуг. Государство в лице соответствующих органов осуществляет постоянный контроль за соблюдением государственной дисциплины цен.

Ключевые слова: монополия, государственное регулирование, цена, ценообразование, антимонопольная деятельность, природные монополий, государственный контроль.

В Украине, как и в других странах, существуют органы исполнительной власти, на которые существующим законодательством возложены соответствующие полномочия в области ценообразования. Контроль за соблюдением государственной дисциплины цен осуществляется органами, уполномоченными на это Правительством Украины. Координация работы по осуществлению политики цен, проведение экономического анализа уровня и динамики цен, принятие мер по корректировке цен и тарифов осуществляются соответствующими государственными органами управления Украины и их структурными подразделениями, в частности, Государственной комиссией по контролю за ценами, Государственной налоговой администрацией, отделами цен при облгосадминистрациях и др. Эти органы осуществляют контроль за ценами во взаимодействии с профсоюзами, союзами потребителей и другими общественными организациями [1, с.13].

Вмешательство государства в процессы ценообразования предполагает прежде всего наблюдение за уровнем цен. Этим занимаются центральные статистические управления, а также социальные партнеры (научно-исследовательские центры профсоюзов, специальные комиссии по заданию различных партий, международные организации). Органы статистики обеспечивают надзор за динамикой цен и тарифов в Украине, разрабатывают

индексы их изменения, вычисляют влияние изменения цен и тарифов на уровень жизни населения. В организации статистического наблюдения участвуют органы, устанавливающие цены и тарифы, и финансовые органы. Хозяйственные субъекты обязаны в установленном порядке представлять необходимую информацию для осуществления контроля над правильностью установления и применения цен [4]. Органы государственной власти уполномочены осуществлять контроль за соблюдением государственной дисциплины цен. Государственный контроль за ценами осуществляется при установлении и применении государственных фиксированных и регулируемых цен и тарифов. При этом в сфере действия свободных цен контролируется правомерность их применения и соблюдение требований антимонопольного законодательства.

За нарушение государственной дисциплины цен устанавливается ответственность, которая определяется в соответствии с Инструкцией о порядке применения экономических и финансовых санкций органами государственного контроля за ценами. Действие настоящей Инструкции распространяется на все предприятия, организации и учреждения независимо от форм собственности, подчиненности и методов организации труда и производства, расположенные в Украине. Так, вся необоснованно полученная предприятием денежная сумма в результате нарушения государственной дисциплины цен и действующего порядка определения стоимости строительства, осуществляемого с привлечением средств Государственного бюджета Украины, бюджета Автономной Республики Крым, местных бюджетов, а также средств государственных предприятий, учреждений и организаций, подлежит изъятию в доход соответствующего бюджета в зависимости от подчиненности предприятия. Кроме того, во внебюджетные фонды взыскивается штраф в двукратном размере необоснованно полученной выручки. Указанные суммы списываются со счетов предприятий и организаций в банковских учреждениях по решению суда в беспорном порядке [2, с.10].

Основанием для применения экономических санкций за нарушение государственной дисциплины цен является получение необоснованной выручки. Необоснованно полученная субъектом хозяйствования выручка, подлежащая изъятию в доход бюджета, начисляется:

- при нарушении порядка установления и применения цен и тарифов, регулируемых уполномоченными органами;
- как разница между фактической выручкой от реализации продукции (услуг, работ) и ее стоимостью по ценам и тарифам, сформированным согласно требованиям законодательства;
- при неправильном применении свободных цен вместо фиксированных или регулируемых (декларируемых) — как разница между фактической выручкой от реализации продукции (услуг, работ) и ценами, которые должны применяться в соответствии с требованиями законодательства;

- при включении в стоимость продукции и услуг, цены на которые регулируются, фактически невыполненных услуг (работ) или выполненных не в полном объеме — как разница между полученной выручкой от реализации и стоимостью продукции и услуг, определенной в соответствии с нормативами с учетом фактических объемов выполнения.

Государственная инспекция по контролю за ценами Министерства экономики Украины, государственные инспекции по контролю за ценами в Автономной Республике Крым, областях, городах Киеве и Севастополе на основании проведенных ими проверок и материалов проверок, осуществленных финансовыми и другими контролирующими органами, принимают решение об изъятии суммы, необоснованно полученной субъектами хозяйствования в результате нарушения государственной дисциплины цен, и применяют штрафные санкции. Решение составляется по форме в трех экземплярах, один из которых направляется нарушителю, второй остается в делах органа государственного контроля за ценами, который принял это решение [3].

В случае невыполнения решения, полного или частичного отклонения претензии или оставления ее без ответа орган государственного контроля за ценами в 30-дневный срок подает иск в арбитражный суд о принудительном взыскании суммы экономических санкций. Решение считается исполненным и снимается с контроля после получения соответствующей информации о зачислении сумм экономических санкций по принадлежности [6, с. 9].

Предприятия, организации и другие юридические и физические лица имеют право обжаловать в суде нарушение цен со стороны государственных органов и требовать возмещения причиненных им убытков в случае реализации их товаров и услуг с нарушением действующего законодательства.

В Украине запрещен заговор продавцов об установлении цены. В частности, заговор об изменении или фиксировании цен или принуждение к их изменению или фиксированию предусматривает, что заговор об искусственном повышении или поддержке монопольных цен (тарифов), скидок, надбавок, доплат, наценок с целью устранения конкуренции между субъектами предпринимательской деятельности (вопреки требованиям антимонопольного законодательства) карается штрафом от 100 до 300 необлагаемых минимумов доходов граждан или ограничением свободы на срок до трех лет.

Итак, на современном этапе развития украинской экономики рыночное хозяйство не может полностью эффективно выполнять функцию ценообразования. Объективной необходимостью является государственная политика ценообразования, призванная повысить эффективность механизма свободного ценообразования и с помощью которой возможно движение экономического развития в нужном направлении. Параллельно возникает необходимость в контроле над выполнением государственной политики ценообразования в Украине.

Контроль за соблюдением государственной дисциплины цен является одним из видов государственного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов. Государственный контроль за ценами осуществляется главным образом при установлении и применении государственных фиксированных и регулируемых цен и тарифов. Относительно сферы действия свободных цен, осуществляется контроль правомерности их применения и соблюдения требований антимонопольного законодательства.

Общие вопросы контроля за ценами и ответственности за нарушение государственной дисциплины цен определены в разделе III Закона. В соответствии со ст. 13 этого Закона, государственный контроль за ценами осуществляется при установлении и применении государственных фиксированных и регулируемых цен и тарифов. При этом в сфере действия свободных цен контролируется правомерность их применения и соблюдение требований антимонопольного законодательства.

Согласно Положению о Государственной инспекции по контролю за ценами, утвержденному постановлением Кабинета Министров Украины от 13.09.2000 г. № 1439, эта инспекция является правительственным органом государственного управления, который действует в составе Минэкономики и подчиняется ему.

Основными задачами Государственной инспекции по контролю за ценами является организация и осуществление контрольно-надзорных функций по вопросам соблюдения центральными и местными органами исполнительной власти, Советом министров Автономной Республики Крым, предприятиями, учреждениями и организациями требований по формированию, установлению и применению цен и тарифов. Положение прямо обязывает Государственную инспекцию по ценам руководствоваться в своей деятельности Конституцией и законами Украины, актами Президента Украины и Кабинета Министров Украины, приказами Министерства экономики.

Для выполнения возложенных на нее функций и задач Государственная инспекция по ценам и ее должностные лица наделены определенными правами, предусмотренными п. 5 Положения:

- проводить в органах исполнительной власти, Совете министров Автономной Республики Крым, предприятиях, учреждениях и организациях (далее — субъекты) (независимо от формы собственности) проверки бухгалтерских документов, книг, отчетов, калькуляций и других документов, связанных с формированием, установлением и применением цен и тарифов;
- получать в установленном порядке от органов исполнительной власти, Совета министров Автономной Республики Крым, предприятий, учреждений и организаций материалы и информацию, необходимые для выполнения возложенных на нее задач;
- обследовать в установленном порядке производственные, складские, торговые и другие помещения предприятий, учреждений и

организаций, которые используются для изготовления, хранения и реализации товаров и сырья, организации и предоставления услуг;

- в пределах своей компетенции требовать от руководителей и других должностных лиц органов исполнительной власти, предприятий, учреждений и организаций устранения выявленных нарушений порядка формирования, установления и применения цен и тарифов;
- обращаться в суды с исками о взыскании с предприятий, учреждений и организаций указанных сумм в случае невыполнения ими решений государственных инспекций по контролю за ценами;
- в соответствии с требованиями законодательства, рассматривать дела об административных правонарушениях, связанных с нарушением порядка формирования, установления и применения цен и тарифов, а также невыполнением требований государственного контроля за ценами;
- привлекать специалистов из органов исполнительной власти, а также предприятий, учреждений и организаций (по согласованию с их руководителями) к рассмотрению вопросов, относящихся к их компетенции;
- отменять решения своих территориальных органов, а также вынесенные ими постановления о наложении административных взысканий.

Действующее законодательство Украины предусматривает также ответственность указанных лиц, в частности:

- за невыполнение или ненадлежащее выполнение должностными лицами Госинспекции своих обязанностей последние привлекаются к дисциплинарной, административной, уголовной и материальной ответственности согласно действующему законодательству;
- ущерб, нанесенный неправомерными действиями должностных лиц органов Госинспекции, подлежат возмещению за счет средств государственного бюджета;
- должностные лица органов Госинспекции обязаны хранить коммерческую и служебную тайну.

Инструкции о порядке применения экономических и финансовых (штрафных) санкций органами государственного контроля за ценами утверждена приказом Министерства экономики и Министерства финансов от 3 декабря 2001 № 298/ 519 (далее — Инструкция).

Нарушениями порядка установления и применения цен, по которым налагаются экономические санкции, являются, в частности:

- начисление непредусмотренных законодательством наценок к ценам и тарифам;
- применение свободных цен (тарифов) на продукцию (услуги, работы) при условии введения для них режима государственного регулирования;

- применение цен (тарифов) на продукцию (услуги, работы) с рентабельностью, уровень которой превышает установленный в соответствии с законодательством;
- применение цен (тарифов) с нарушением введенного порядка обязательного декларирования их изменения;
- завышение или занижение размера предусмотренных законодательством налогов и обязательных сборов, включаемых в структуру цены, или их исключение из структуры цены;
- включение в структуру регулируемых цен (тарифов) не предусмотренных законодательством расходов или расходов сверх установленных размеров;
- включение в стоимость продукции и услуг цены на фактически не исполненные или выполненные не в полном объеме услуги (работы);
- применение торговых и снабженческо-сбытовых надбавок (наценок) сверх установленного предельного размера;
- применение цен (тарифов) субъектами хозяйствования за виды услуг (работ), которые не предусмотрены определенными нормативно-правовыми актами, устанавливающими для них соответствующие перечни платных услуг, применение цен и тарифов с нарушением других внедренных методов регулирования, которые устанавливаются путем проверки.

Указанная инструкция довольно подробно расписывает действия всех сотрудников Государственной инспекции по составлению акта проверки и при дальнейшем решении вопроса о применении санкций. Акт проверки должен содержать:

- перечень нарушенных субъектами нормативных актов с конкретным обоснованием нарушения;
- подробный механизм совершения нарушения;
- сумму необоснованно полученной выручки, к которой следует добавить расчеты указанной суммы, а также ссылки на документы первичного бухгалтерского учета, в соответствии с которыми они осуществляются [5, с. 141].

Одним из важнейших направлений контроля в области цен является контроль за ценами и ценообразованием субъектов естественных или природных монополий. Наиболее распространенными в практике деятельности субъектов естественных монополий являются ценовые злоупотребления, предусмотренные подпунктами 1,2 ч.2 ст. 13 Закона «О защите экономической конкуренции». Контроль осуществляется согласно положению о порядке проведения проверок за соблюдением законодательства о защите экономической конкуренции, утвержденным распоряжением Антимонопольного комитета Украины от 25.11.2001г. №182.

Органами АМК были выявлены нарушения в виде злоупотребления монопольным положением ценового характера на рынках услуг жилищно-коммунального хозяйства, на которых осуществлялось государственное регулирование путем установления фиксированных цен (тарифов), прежде всего, на рынках услуг теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения.

На данных рынках, как правило, прекращались нарушения, совершенные путем «скрытого» повышения цен из-за снижения качества товаров (услуг), в частности, из-за уменьшения объемов предоставленных услуг (по сравнению с теми, которые предусматривались при определении размера тарифа) без осуществления соответствующих пересчетов. Значительное внимание уделялось предупреждению подобных злоупотреблений монопольным положением, обеспечению защиты прав потребителей путем предоставления органами Комитета соответствующих рекомендаций.

С учетом рассматриваемых вопросов социальной значимости, а также того, что проведение перерасчетов способствует как повышению прозрачности тарифов, так и предотвращению нарушений законодательства о защите экономической конкуренции, по поручению Председателя АМК областными (городскими) территориальными отделениями внедрен постоянный мониторинг перечисленных потребителям средств по видам деятельности субъектов хозяйствования.

Государственное регулирование цен и тарифов осуществляется путем установления государственных фиксированных цен (тарифов), предельных уровней цен (тарифов) или предельных отклонений от государственных фиксированных цен и тарифов. Конечно, в условиях рыночной экономики государственное регулирование в данной сфере должно быть минимизировано.

Государственные фиксированные и регулируемые цены и тарифы устанавливаются на ресурсы, оказывающие определенное влияние на общий уровень и динамику цен, на товары и услуги, имеющие решающее социальное значение, а также на продукцию, товары и услуги, производство которых сосредоточено на предприятиях, занимающих монопольное положение на рынке.

Государство в лице соответствующих органов осуществляет постоянный контроль за соблюдением так называемой государственной дисциплины цен. В соответствии со ст. 13 Закона Украины «О ценах и ценообразовании», государственный контроль за ценами осуществляется при установлении и применении государственных фиксированных и регулируемых цен и тарифов. При этом в сфере свободных цен контролируется правомерность их применения и соблюдение требований антимонопольного законодательства. Контроль за соблюдением государственной дисциплины цен осуществляют органы, на которые эти функции возложены Кабинетом Министров Украины.

Осуществляя контроль за соблюдением законодательства о защите экономической деятельности субъектов естественных монополий, в том числе за их ценами и ценообразованием, органы Антимонопольного комитета особое внимание уделяют предупреждению и пресечению ценовых злоупотреблений монопольным положением на социально значимых рынках жилищно-коммунальных услуг, прежде всего, услуг теплоснабжения и водоснабжения.

Огромное количество выявленных на этих рынках злоупотреблений ценового характера, с одной стороны, обусловлено объективными

особенностями этих рынков (это рынки естественных монополий или смежные с ними), с другой стороны, именно на этих рынках в большей мере сказывается несовершенство существующей системы государственного регулирования монопольных образований.

Список литературы

1. Артус М.М. Формування механізму ціноутворення в умовах ринкової економіки // Тернопіль. "Економічна думка". 2009. С. 13.
2. Махненко М. Ринкові ситуації: особливості ціноутворення в них // Віче, Київ, 2010 р., № 6.
3. Закон України "Про антимонопольний комітет" від 02.12.1993 р. // Закони України. Т.6. К, 2006 р.
4. Закон України "Про ціни і ціноутворення" від 03.12.1990 (із змінами і доповненнями) // Закони України Т. 1. К., 1996 р.
5. Литвиненко Я.В. Сучасна політика ціноутворення: Навчальний посібник - К.: МАУП, 2007 р. 152 с.
6. Марцин В.С. Ціна як важіль економічного впливу на розвиток економіки // Фінанси України. 2008. № 4.

CONTROL AND RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF STATE PRICE DISCIPLINE IN UKRAINE

V.V. Marchenko, Donetsk State University of Management, Donetsk

A.I. Reshetova, Donetsk State University of Management, Donetsk

This paper examines the implementation of the control and responsibility for statutory compliance of legislation of economic activity of natural monopolies, including their costs and pricing. Bodies of the Ukraine Antimonopoly Committee, paying special attention to the prevention and suppression of pricing abuses of monopoly position in the socially important services markets. State represented by the appropriate bodies is constantly monitors the observation of state price discipline. *Keywords: monopoly, government regulation, price, pricing, antimonopoly activity, natural monopolies, state control.*

Об авторах:

МАРЧЕНКО Виктория Валериевна, кандидат наук по государственному управлению, доцент кафедры менеджмент непроизводственной сферы, Донецкий государственный университет управления, marchenko_1505@mail.ru

РЕШЕТОВА Анна Игоревна, кандидат наук по государственному управлению, доцент кафедры менеджмент непроизводственной сферы, Донецкий государственный университет управления, rechetova@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

И.Ю.Плахута, Донецкий государственный университет управления
г Донецк

В статье рассмотрены методологические основы и основные аспекты разработки программ социально-экономического развития Украины и ее регионов. А также изучены образцы предложенной модели с основными ее пунктами и направлениями разработки. Обосновано, что программа социально-экономического развития региона является интегрированной системой целевых программ развития региона, комплексно обеспечивающей разработку и реализацию системы ресурсных и организационно обеспеченных мероприятий развития различных элементов такой сложной социально-экономической системы, которой является субъект Украины.

Ключевые слова: регион, региональное управление, программа социально-экономического развития региона, система, экономика региона, мировая экономика.

Постановка проблемы. На современном этапе развития экономики все больше расширяются процессы глобализации и все страны вынуждены подстраиваться под эти изменения. Украина также не является исключением. Для эффективного развития страны и всех ее регионов необходимо осуществлять грамотное программно целевое планирование социально-экономического развития регионов, особенно на долгосрочную перспективу.

Анализ последних исследований и публикаций. Фундаментальными исследованиями в этой области занимались такие ведущие ученые как Герасимов Б.И., Тишина Л.С., Зенчева Н.В., Челноков И.В., Быковский В.В. и другие. Для написания статьи были проработаны учебники, статьи, монографии и другие методические материалы по данной теме.

Цель статьи. Изучить основы и основные аспекты разработки программ социально-экономического развития Украины и ее регионов. А также рассмотреть образец предложенной модели с основными ее пунктами и направлениями разработки.

Основной материал исследования. Реальная реализация крупных инвестиционных проектов и программ, возможна лишь в рамках конкретных региональных образований Украины и в рамках их программ социально-экономического развития, так как:

любой инвестиционный проект или программа осуществляется в рамках экономической, правовой и организационной системы региона и не могут быть

рассмотрены вне социальной и экономической среды, его инвестиционной инфраструктуры;

инвестиционные и организационные проблемы проекта или программы не могут быть разрешены вне поддержки региональных властей (в том числе и финансовой), вне использования законодательных и налоговых инструментов органов региональной власти;

корректно сформированные и принятые региональными законодательными и исполнительными органами экономические, инвестиционные и социальные приоритеты могут позволить создать инвестиционным проектам не только необходимую поддержку (налоговые льготы, защита интересов инвестора), но и обеспечение гарантиями соответствующего уровня (регионального, государственного);

программы развития регионов могут представить реальный механизм реформирования экономики региона и выхода его из общеэкономического кризиса.

Однако, разрабатываемые реализуемые сегодня программы социально-экономического развития регионов имеют ряд недоработок, методологических просчетов, не позволяющих оптимально использовать финансовый, ресурсный и организационный потенциалы региона, возможности всего спектра существующих инвестиционных механизмов, технологий и инструментов, а значит не могут реально способствовать привлечению в регион дополнительных инвестиционных ресурсов и не могут использовать внебюджетные источники финансирования региональных программ. Такие выводы основываются на следующих недостатках существующих подходов:

отсутствие единой методологической и методической базы при разработке региональных программ и их концепций;

отсутствие учета в процессе разработки и реализации программ социально-экономического развития процессов глобализации мировой экономики и необходимости интеграции в последнюю региональных экономик Украины;

распределительный принцип построения программы, основанный исключительно на внутренних источниках финансовых ресурсов;

низкий методический уровень анализа, планирования и прогнозирования регионального бюджетного процесса, региональных рынков, проводящихся без учета фактора обеспечения экономической безопасности региона;

отсутствие системного подхода в формировании законодательной базы развития региона, организационной инфраструктуры реализации программ, нахождение дополнительных источников их финансирования, эффективного использования имеющихся механизмов и инструментов инвестиционного рынка;

отсутствие увязки программ развития бюджетобразующих предприятий, их инвестиционных проектов и программ с инвестиционными и финансовыми

региональными приоритетами и интересами, тем более тенденциями развития социальной сферы;

отсутствие информационного сопровождения процесса реализации программ социально-экономического развития (в том числе на основе использования современных информационных технологий), создания положительного имиджа программы как в регионе (для мобилизации внутренних ресурсов), так и за рубежом (для привлечения стратегических партнеров и потенциальных инвесторов в экономику региона).

Совершенно очевидно, что для каждого субъекта экономики Украины, а сегодня и для каждого региона, как к концептуальному подходу к разработке, так и методам, механизмам реализации программ социально-экономического развития, необходим индивидуальный подход. Однако, методики создания таких индивидуальных экономических механизмов могут, да и должны, иметь общие закономерности, подходы и механизмы формирования, основанные на эффективном опыте, общеэкономической ситуации в государстве и регионе.

Образцовая модельная структура программы социально-экономического развития региона, основанная на региональном бюджетном финансовом планировании, программном и инвестиционном подходе при обеспечении целевых региональных и межрегиональных программ реальными источниками финансирования (в том числе и внебюджетном) и механизмами их практической реализации.

При разработке модели программы полагалось, что стратегическими целями программы социально-экономического развития любого региона Украины, в основном, являются:

обеспечение стабильного и сбалансированного развития экономики региона на основе наиболее эффективного использования его ресурсного потенциала, в том числе рационального природопользования;

законодательное обеспечение программы развития региона на основе гармоничной системы (по горизонтали и вертикали) законодательных региональных актов, дополняющих и конкретизирующих (для условий региона) законодательство, учитывающих требования международных инвестиционных институтов. Такое обеспечение должно носить долговременный, стратегический характер, а нормативные акты быть взаимосвязанными и взаимодополняющими, целевыми и самодостаточными;

структурная перестройка организационно-производственной инфраструктуры региона (в соответствии с требованиями глобализации мировой экономики и интеграции информационных, финансовых и организационных технологий), достаточной для реализации целевых региональных проектов и программ (основу которых составят проекты бюджетообразующих предприятий);

оптимизация использования регионального и государственного бюджетов, территориального размещения и развития производительных сил региона, административно-территориального деления региона на уровне

районов с учетом наличия ресурсного потенциала, обеспечивающего самостоятельное эффективное развитие;

обеспечение экономической и экологической безопасности и соблюдение финансовых интересов субъектов, эффективного участия организаций региона в реализации политики Правительства Украины в области структурной перестройки экономики и государственных целевых программ;

повышение уровня социальной защищенности населения;

создание эффективной организационной инфраструктуры программы, способной представлять интересы региона в государственных органах власти, международных инвестиционных институтах, согласовывать (координировать) действия субъектов программ социально-экономического развития, учесть интеграционные процессы;

создание эффективного регионального, межрегионального и международного инструментария реализации региональных программ на основе привлечения значительных дополнительных инвестиционных ресурсов в мероприятия программы, региональные проекты;

- формирование экономической основы местного самоуправления [1].

Программа социально-экономического развития региона должна состоять из двух основных блоков:

Стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития региона на долгосрочную перспективу (тридцать-пятьдесят лет).

Программа социально-экономического развития региона на очередной плановый период (пять лет), которая и утверждается Правительством Украины в виде целевой региональной программы.

Реализация такого подхода позволит:

обеспечить преемственность исполнительной и законодательных региональных властей в региональной политике по развитию экономики региона;

вынести из законодательных актов положения о стратегических интересах регионов, имеющих принципиально-методологическое значение, гармонизировав (приведя в соответствие) региональное экономическое и инвестиционное законодательство;

гибко подходить к формулированию экономических и социальных приоритетов региона, основываясь на историческом опыте развития региона и адаптации их к конкретным этапам развития регионального социально-экономического планирования [2].

На основе вышеназванного, модельную структуру региональной программы социально-экономического развития должны формировать следующие основные элементы:

Экономическое развитие региона. Оценка состояния региональных рынков промышленных и продовольственных товаров, экспортного потенциала.

Финансовая ситуация и бюджетный процесс, финансовые интересы региона. Региональное финансовое планирование.

Социально-демографическая ситуация в регионе. Социальные программы и приоритеты.

Финансовые и инвестиционные инструменты и механизмы. Мобилизация ресурсов для обеспечения бюджета и региональных программ.

Региональная законодательная и нормативная базы

Межрегиональное и международное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность. Использование экспортного потенциала региона.

Система управления социально-экономическим развитием региона. Организационное и инфраструктурное его обеспечение

Информационно-рекламное и организационное сопровождение программы социально-экономического развития региона.

Механизмы и инструментарий реализаций региональных программ социально-экономического развития регионов [3].

Выводы. Таким образом, программу социально-экономического развития региона правильнее называть интегрированной системой целевых программ развития региона, комплексно обеспечивающей разработку и реализацию системы ресурсных и организационно обеспеченных мероприятий развития различных элементов такой сложной социально-экономической системы, которой является субъект Украины.

Список литературы

1. Нехаев С.А. Формирование программ социально-экономического развития регионов.- Режим доступа к статье: <http://www.finansy.ru/publ/tax/003.htm>

2. Герасимов Б.И., Тишина Л.С., Зенчева Н.В. Организационно-экономический механизм формирования региональных программ социально-экономического развития.- Режим доступа к учебнику: <http://www.tstu.ru/education/elib/pdf/2002/gerasim1.pdf>

3. Челноков И.В., Герасимов Б.И., Быковский В.В. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона. .- Режим доступа к учебнику: <http://www.tstu.ru/education/elib/pdf/2002/chelnok.pdf>

FORMATION PROGRAMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF UKRAINE IN THE GLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY

I.U. Plakhuta, *Donetsk State University of Management, Donetsk*

The article considers the methodological bases and the main aspects of the development of socio-economic development of Ukraine and its regions. And also studied samples of the proposed model with its main points and areas of development. It is proved that the program of socio-economic development of the region is an integrated system of targeted development programs in the region, providing comprehensive development and implementation of a system of resource and organizational support to the activities of the various elements of a complex socio-economic system, which is the subject of Ukraine.

Keywords : region, regional management, program of social and economic development of the region, the system, the region's economy, the world economy.

Об авторах:

ДОЛГАЛЕВА Елена Вячеславовна д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент непроизводственной сферы» Донецкого государственного университета управления (elena.dolgaleva@mail.ru)

ПЛАХУТА Инна Юрьевна аспирант Донецкого государственного университета управления, ассистент кафедры «Менеджмент непроизводственной сферы» (inna_plahuta@mail.ru)

СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННЫЙ БИЗНЕС И ЕГО ПРОБЛЕМЫ В УКРАИНЕ

**Н. С. Спицина, Донецкий государственный университет управления, г.
Донецк**

В статье изложена актуальность социальной ответственности бизнеса в Украине, его проблемы при взаимодействии с местной властью. Преимущества развития КСО в Украине. Рассмотрены факторы, которые сдерживают развитие КСО в Украине. Сделан акцент на отсутствие эффективного законодательного поля для развития КСО в Украине. Представлены данные социологического опроса предприятий в Украине. Указаны факты, которые повлияли на качественные изменения и позитивные сдвиги в сфере КСО. Определена модель наиболее подходящая для становления КСО в Украине.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, бизнес, власть, модель корпоративной социальной ответственности, корпоративные фонды, социальные инвестиции.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что существующие механизмы взаимодействия украинской модели корпоративной социальной ответственности бизнеса находятся на этапе трансформации, не имеют четко очерченной модели и потому это препятствует эффективной реализации интересов государства и общества. Сейчас украинское законодательство по регулированию корпоративной социальной ответственности отсутствует, а власть не создает такого правового поля, в котором бы она могла развиваться. Бизнес не получает поддержки власти.

Одним из главных условий развития социальной ответственности есть анализ состояния и факторов, которые положительно или негативно влияют на ее развитие. Такие знания позволят поддержать те позитивные сдвиги, которые состоялись в политике КСО, и минимизировать влияние негативных факторов на компании и их партнеров. Эти знания важны и необходимы также представителям государственных органов для осознания роли и значения КСО в социально-экономическом развитии страны. Ведь развитие и распространение идей социальной ответственности зависит не только от компаний, которые внедряют такую политику, но и от государства и институций гражданского общества (к последним принадлежат сервисные, консультационные центры и общественные организации - партнеры в реализации программ КСО) [5].

Среди отечественных ученых, которые изучали проблемы развития корпоративной социальной ответственности в Украине были работы А.

Аммоши, Л. Воронина, В. Дорофиенко, В. Гейца, М. Ермошенко, Л. Мартынюка, Л. Буряка, З. Варналия, О. Поважного, О. Стороженка и другие.

Среди зарубежных специалистов в исследовании данной темы можно выделить труды С. Блэка, Г. Боуэна, М. Веласкеса, П. Друкера, К. Дэвиса, Р. Кантильона, Б. Карлофа, А. Керолла, Ф. Котлера, Дж. МакГуира, М. Палацци, Г. Райффа, С. Сети, Д. Старчера, Г. Фишера, М. Фридмана, Р. Хэйвуда, Т. Шеллинга, Й. Шум гетера, У. Юри и других.

Целью данной статьи является выявление и анализ проблем замедляющих развитие политики корпоративной социальной ответственности в Украине и определение модели, способствующей наиболее эффективному ее развитию в нашей стране.

Положение, которое сложилось в сфере КСО в Украине во многом обусловлено отсутствием:

а) государственной политики формирования корпоративной социальной ответственности;

б) адаптированных стандартов социальной ответственности бизнеса, что позволяют внедрить их в масштабах всей социально-экономической системы;

в) сравнимых показателей, которые в социальных отчетах разных корпораций [3].

Корпоративная социальная ответственность рассматривается в основном на уровне больших компаний, в то же время проблема социальной ответственности бизнеса должна задевать региональный и муниципальный уровни управления. Сейчас только единицы украинских компаний выделяют средства на реализацию корпоративной социальной политики своей компании. Это в целом большие компании которые экспортируют свою продукцию за рубеж. Это связано с тем, что для компаний стран, которые развиваются, выделяются бизнес выгоды от использования практик КСО в своей деятельности,

а именно:

расширение доступа к новым рынкам за счет использования международных стандартов;

формирование позитивного имиджа компании за счет повышения лояльности клиентов, стоимости бренда, налаживания партнерских связей;

усовершенствование производственных процессов – рост производительности труда, рост прибыльности деятельности, экономия расходов при использовании экологически безопасного оборудования;

стабильность трудовых ресурсов;

эффективный риск-менеджмент;

привлечение средств специализированных фондов «социальных инвестиций» под программы КСО для ответственных бизнес-лидеров [2].

За годы независимости Украины у отечественных предприятий сформирована закрытая модель ведения бизнеса, в которой они не раскрывают информацию относительно ее деятельности, также существующее

законодательство Украины в этой сфере не работает, однако это не весь перечень факторов, которые сдерживают развитие КСО в Украине. Можно выделить еще следующие:

нет эффективной системы инвестирования;

КСО в Украине понимается как благотворительность;

налоговый сбор замещается благотворительными выплатами;

собранные средства уходят по непрозрачным каналам;

непринятие 20 марта 2013 года Концепции национальной стратегии развития КСО;

экономический кризис в стране;

отсутствие четкое понимание КСО.

Перечисленные факторы приводят к нерациональному использованию средств, устарению структуры социальной сферы, возникновению недоверия к органам государственной и местной власти.

Особенный акцент следует сделать на том, что в Украине до сих пор отсутствуют любые законы регулирования сферы социальной ответственности бизнеса. Это значит, что на государственном уровне координации КСО в нашей стране нет. Ключевой проблемой регулирования КСО является внедрение и выполнение требований действующего законодательства сферы социально ответственного поведения бизнеса для формирования и развития отечественной модели КСО на принципах стратегического партнерства власти и бизнеса.

В 2012 году был осуществлен опрос предприятий, результаты которого приведены на рис.1 [4].

По результатам опроса видно, что больше 42,1 % опрошиваемых не принимают участие в КСО и не планируют в будущем, и это есть результат отсутствия четкой модели КСО в Украине.

Результаты опроса также показывают, что наиболее распространённым способом социальной ответственности бизнеса является создание и поддержка рабочих мест на предприятиях, проведение различных социально-ответственных мероприятий для собственного персонала.

Неизменной с 2005 года осталась приоритетность программ для сотрудников: меры по оплате труда, регулирование рабочего времени и отсутствие дискриминации при трудоустройстве.

Только третья часть предприятий внедряют социальные инвестиции в поддержание и становление общества. Помогают в развитии той территории, на которой находятся их предприятия. В Украине широко используется благоустройство территорий возле предприятия. С 2012 года втрое сократилась доля компаний, предоставляющих финансовую помощь власти в решении проблем региона; вдвое – доля предприятий, которые содействуют реализации экологических проектов и выступают спонсорами спортивных и культурных мероприятий. Лидерами по внедрению программ предоставления помощи региону, где находится предприятие, являются крупные энергетические, финансовые, телекоммуникационные компании.

Рис.1. Результаты опроса украинских предприятий относительно участия их в КСО%

Одним из наименее популярных направлений социальной ответственности является защита окружающей среды. Среди тех предприятий, которые внедряют экологическую ответственность, наиболее распространены практики применения энергосберегающих технологий и программы сортировки и утилизации отходов. Повышение качества продукции осталось главным мероприятием социальной ответственности компаний, особенно крупных. Однако по мере роста предприятия уменьшается доля тех, кто предоставляет честную информацию и рекламу для потребителей.

Большинство украинских компаний согласны, что программы по социальной ответственности принесли реальную пользу обществу и региону, повлияли на улучшение отношения сотрудников к структуре, повысили ее репутацию и экономические показатели. Более 75% отечественных компаний считают, что мероприятия по социальной ответственности влияют на возможности предприятия найти и удержать лучших работников, сформировать положительный имидж и улучшить репутацию, создать преимущества перед конкурентами. Результаты исследования подтвердили, что украинские структуры все больше понимают и воспринимают социальную ответственность как инструмент повышения конкурентоспособности. Уровень сотрудничества с основными группами стейкхолдеров достаточно низки. Чаще всего компании учитывают интересы потребителей и органов государственной власти, меньше всего – негосударственных и научно-исследовательских организаций, учебных заведений. Как правило, компании самостоятельно разрабатывают и внедряют такие программы, учитывая преимущественно интересы потребителей и органов местной власти. Основным внешним партнером в разработке и внедрении программ социальной ответственности, остаются органы власти [4].

Результаты 42,1 % опрошенных предприятий вообще не внедряют себя политику КСО. Если переложить это в плоскость хозяйствования всех предприятий Украины, которые имеют статус юридического лица, то получается что при грубом подсчете 153272 предприятия не несут социальной ответственности перед обществом. Еще 16,2 % опрошенных, что составляет

еще 58389 предприятий, не ведут политики КСО, но планируют в будущем. В общей сложности и те и другие – это более 200 тис. предприятий которые не внедрили у себя политику КСО. Это говорит о том, что все эти предприятия Украины не понимают значение политики социальной ответственности и не видят выгод, которые она может принести предприятию и обществу в целом.

Эксперты отметили факты, которые указывают на качественные изменения, которые состоялись в этой сфере, а именно:

- осознание компаниями необходимости КСО;
- разработка Концепции национальной стратегии по КСО;
- повышение внимания СМИ к КСО;
- тенденция к большей масштабности и системности КСО-проектов.

Главными тенденциями развития КСО в Украине можно отметить следующие [5]:

1) систематизация и централизация проектов КСО, появление должностей КСО менеджеров в компаниях, разработка системы оценивания эффективности проектов, увеличения интереса компаний к корпоративному волонтерству. Знаковым событием стало и активное присоединение УССП (Украинско-Словенский союз предпринимателей) к адвокатской деятельности относительно принятия Концепции национальной стратегии корпоративной социальной ответственности.

2) Увеличение количества нефинансовых отчетов компаний указывает на распространение практики КСО среди украинских компаний. Наилучшие отчеты у: «АрселорМіттал Кривой рог», отчет Platinum Bank, отчет «Галнафтогаз». Однако, отечественные компании еще не в совершенстве владеют навыками нефинансовой отчетности. Среди ошибок, которые допускали компании во время подготовки отчетов можно назвать: несбалансированность информации (подаются только позитивные данные), недостаточный уровень освещения практики взаимодействия со стейкхолдерами, отсутствие информации относительно внедрения корпоративной социальной ответственности в стратегию компании.

3) Главные проблемы развития КСВ: непринятия Концепции национальной стратегии развития КСО, отсутствие консолидации усилий центров, которые занимаются разработкой КСО, низкий уровень осведомленности с сущностью среди работников компаний всех уровней, мимикрия благотворительных и имиджевых проектов под проекты из КСО, экономический спад.

4) Среди главных рисков во внедрении КСО 2013 году можно назвать: отсутствие системных знаний и навыков внедрения КСО, финансовые проблемы бизнеса, связанные с экономическим кризисом.

5) Главными трендами в сфере КСО в 2014 станут: интеграция проектов из КСО в бизнес-стратегию компаний; увеличение коммуникационных потоков, фокусировки внимания КСО-стратегии на потребителя; увеличение

коммуникационных потоков, распространения идей и практик корпоративного волонтерства.

б) Важным для Украины остается также приобщение государства к поддержке и распространению идей КСО. Принятие и реализация Концепции Национальной стратегии из КСО станет, не только главным событием в сфере КСО в Украине, но и главным стимулирующим фактором ее развития.

Также Украине необходима открытая форма КСО, она определяет линию поведения корпорации, которое приводит корпорацию к принятию на себя ответственности за решения тех вопросов, в которых заинтересованно общество. Открытая форма КСО обычно задевает добровольные и самостоятельно определяются линии поведения, программы и стратегии корпорации по вопросам, которые воспринимаются самой корпорацией и / или ее стейкхолдерами как часть их ответственности перед обществом.

Существует две модели КСО: открытая или американская (яркий представитель – США) и закрытая или европейская (яркий представитель – Англия, Франция).

Особенность американской модели КСО в том, что активность в этом направлении иницируется самими компаниями и предусматривает максимальную самостоятельность корпораций в определении своего общественного вклада. В то же время данная форма предусматривает законодательное поощрение социальных инвестиций в выгодные для общества сферы через соответствующие налоговые льготы и зачеты. Однако при этом государственное регулирование КСО минимально. Американское предпринимательство сначала было основано на максимальной свободе экономических субъектов, потому много сферы общественной жизни (в том числе отношения работник – работодатель, только добровольное медицинское страхование и тому подобное) остается до сих пор саморегулируемыми. Во многих областях государственное регулирование задевает лишь самые основные права членов общества. Соответственно, все инициативы компаний в сфере КСО также являются добровольными.

Именно в США появились и активно развиваются разные механизмы социальной поддержки общества бизнесом, такие например, как корпоративные фонды, которые аккумулируют и используют средства компаний для решения ряда социальных проблем. Американское профессиональное образование спонсируется частным сектором. Такого нет ни в одной стране мира (не принимая во внимание те страны, где образование, здравоохранение финансируются государством). Это не просто благотворительность: бизнес заинтересован в инвестициях в образование, пенсионные и страховые схемы для персонала и другие социально значимые программы, поскольку такое поведение корпораций поощряется многочисленными налоговыми льготами и зачетами, закрепленными на законодательном уровне [1].

Следовательно можно сделать вывод, что те признаки которые сейчас присутствуют в украинской модели КСО должны поэтапно переходить именно

в модель открытого типа, но для этого еще необходимо создать эффективное правовое поле, в котором бы компании развивали свою КСО и создать полное доверие бизнеса власти. Разработать систему взаимозачетов между государством и предприятиями. Существенным сдвигом в развитии КСО в Украине станет принятие Концепция национальной стратегии развития КСО, которая привлечет к развитию КСО не только крупный бизнес, но и средние и малые предприятия.

Список использованных источников

1. Модели КСО в США и Европе [Электронный ресурс] // КСО. Корпоративная социальная ответственность и социальная отчетность: [сайт]. URL: <http://social-responsibility.ru/sotsialnaya-otvetstvennost/sravnitelnyiy-analiz>.
2. Петрашко Л. Корпоративная социальная ответственность в украинской бизнес практике [Электронный ресурс] // Архив НБУ 2011 р. URL: http://archive.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Mep/2011_14-15/6_Petrashko.pdf.
3. Саприкина М. Корпоративная социальная ответственность: не вширь, но вглубь 2011 р. [Электронный ресурс] // URL: <http://kontrakty.ua/article/34079>.
4. Саприкина М. Розвиток КСВ в Україні у 2012 році. Прогнози на 2013 рік [Электронный ресурс] // URL: [http://www.csr-ukraine.org/userfiles/file/zvit-last-2_\(4\).pdf](http://www.csr-ukraine.org/userfiles/file/zvit-last-2_(4).pdf)
5. Стрижов С.А. Формирование и развитие системы корпоративной социальной ответственности в современной экономике России: дис. доктора экономических наук: 08.00.05 / Стрижов Станислав Алексеевич. – М., 2007. – 343 с.

SOCIALLY RESPONSIBLE BUSINESS AND ITS PROBLEMS IN UKRAINE

N.S. Spitsina, Donetsk State University of Management, Donetsk

The article describes the relevance of corporate social responsibility in Ukraine, its problems in interacting with the local authorities. Benefits of CSR development in Ukraine. The factors that hamper the development of CSR in Ukraine. Emphasizes the lack of effective legislative framework for CSR development in Ukraine. Presented data from a sociological survey of enterprises in Ukraine. These facts, which affected the quality changes and positive developments in the field of CSR. Determined the most appropriate model for the formation of CSR in Ukraine.

Keywords: corporate social responsibility, business, power, a model of corporate social responsibility, corporate funds, social investment.

Об авторе:

СПИЦИНА Наталья Сергеевна – кандидат экономических наук, с.т. преподаватель кафедры менеджмента непромышленной сферы Донецкого государственного университета управления. snatiks@list.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКОНОМИКИ

ПОТРЕБНОСТЬ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Т.Е. Гвоздева, Московский государственный университет леса, г. Мытщи
Л.А. Зазыкина, Финансово – технологическая академия, г. Королёв

В статье рассматривается современное состояние лесопромышленного комплекса России, раскрываются основные факторы, отражающие потребность лесной отрасли в государственной поддержке для стабилизации ситуации.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, лесозаготовки, инвестиции.

Состояние лесного сектора экономики России оказывает существенное влияние на национальную экономику в целом ввиду того, что лес является надежным источником экономического развития и его потенциал огромен. В условиях устойчивого лесопользования максимально возможный объем добычи леса (расчетная лесосека) только по экономически доступным лесам достигает свыше 500 млн. в год, а ежегодный размер промежуточного пользования лесом— 140 млн. м³ в год.

Разработка и реальное проведение адекватной национальной лесной политики Российской Федерации, являющейся составной частью общей стратегии социально-экономического развития страны на длительную перспективу, позволили бы реализовать имеющийся лесной потенциал России.

Инвестиционная политика как деятельность государства способствует созданию благоприятного инвестиционного климата, усилению инвестиционной активности и, как результат, увеличению эффективности использования инвестиций. Развитие и реализация инвестиционной политики невозможны без активного участия государства, так как лесопромышленный комплекс страны уникален еще и тем, что выполняет разнообразные социальные задачи, вследствие чего остро нуждается в государственной поддержке.

Потребность лесного сектора экономики в государственной поддержке обусловлена несколькими факторами.

Несмотря на такие обширные площади лесов, как, например, в России и Южной Америке, ситуация с объемами лесозаготовок в этих странах неоднозначная. Объемы лесозаготовок в России составляют всего 115 млн. м³, уступая при этом Южной Америке (338 млн. м³), в т.ч. Бразилии (235 млн. м³) [1]. В странах со средними запасами лесов — Северной и Центральной Америке (в т. ч. США), Азии (в т.ч. Китае) — объемы лесозаготовок составляют соответственно 783 млн. м³ (в т.ч. в США — 500 млн.м³) и 999

млн. м³ (в т.ч. в Китае — 287 млн.м³); в странах с наименьшими запасами лесов — в Европе и Африке — 577 млн. га и 596 млн. га соответственно [1].

Общий запас древесины лесных насаждений на землях лесного фонда в России представлен в таблице 1.

Таблица 1. Общий запас древесины лесных насаждений на землях лесного фонда и землях иных категорий [Источник:[6]]

	Общий запас древесины лесных насаждений на землях лесного фонда и землях иных категорий млн. м ³			
	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	83 454,07	83 386,32	83 106,71	83 022,38
Центральный федеральный округ	3 989,37	3 984,49	3 981,82	3 938,78
Северо-Западный федеральный округ	10 409,86	10 418,47	10 425,26	10 394,76
Сибирский федеральный округ	33 536,21	33 513,67	33 460,38	33 462,6
Дальневосточный федеральный округ	20 763,48	20 728,17	20 602,43	20 676,33

В целом сохраняется низкий уровень объемов заготовки древесины в стране. По официальным данным, динамика объемов заготовки древесины выглядит следующим образом (таблица 2).

Таблица 2. Объем заготовленной древесины [Источник:[6]]

	Объем заготовленной древесины тыс. м ³			
	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	158868,3	173633,7	196879,23	191033,16
Центральный федеральный округ	1325,48	16750,7	21472,05	20412,45
Тверская область	2635,5	2813,5	3048,4	3357,77

Изложенная выше ситуация, связанная с сокращением объемов заготовки древесины в стране, сказывается на объеме лесовосстановительных, лесоохранных мероприятий в сторону снижения объемов и ухудшении качества проводимых работ.

Объемы лесозаготовительных предприятий России за 2012 г. упали на 4,5% относительно уровня предыдущего года. Сократился выпуск как круглых лесоматериалов, так и топливной древесины. Причем спад выпуска бревен

хвойных пород за истекший год оказался больше, чем лиственных. За год лесоматериалов из сосны и ели было произведено на 4,5% меньше, чем год назад — всего было заготовлено около 68,6 млн. пл. м³. По итогам 2012 г. выпуск бревен хвойных пород в 3,2 раза превышает объемы заготовки кругляка лиственных пород. Кругляка из березы в 2012 г. было заготовлено меньше на 2,8%, а объемы выпуска таких бревен не превысили 21 млн. пл. м³ [6].

Одной из основных причин низкого уровня объемов лесозаготовок в России в первую очередь является низкий уровень механизации лесозаготовительного процесса и дорогостоящая лесозаготовительная техника. Во-вторых, наблюдается устаревание лесозаготовительной техники и снижение ее производства — до нескольких сотен единиц в год (для сравнения можно вспомнить советский период, когда в год производилось более 20000 лесозаготовительных машин). В-третьих, большинство предприятий, занимающихся лесозаготовительными работами, имеют статус мелких предприятий, у которых зачастую ограничены финансовые возможности для покупки дорогостоящей лесозаготовительной техники. В-четвертых, социально-экономические проблемы в стране позволяют сосредоточивать усилия предприятий прежде всего на занятости своих работников. Наконец, серьезной проблемой является качество лесовозных дорог. Из-за недостатка финансирования их строительства лесозаготовительные компании порой самостоятельно решают этот вопрос, поскольку в период снеготаяния дороги становятся непроезжими.

Анализируя динамику последних трех лет, отметим, что заготовка как хвойной, так и лиственной древесины оставалась практически на одном уровне. Российские лесозаготовители объясняют снижение объемов заготовки древесины удаленностью и заболоченностью районов, примыкающих к лесосырьевой базе. Небольшой всплеск выпуска хвойных бревен был отмечен с августа по декабрь 2011 г. К концу 2012 г. вывозка древесины, как лиственной, так и хвойной, значительно выросла. Такая тенденция сохраняется в течение последних лет [5].

В целом по России насчитывается около 13 тыс. лесозаготовительных организаций. По мнению заготовителей лесосырья, основными причинами снижения показателей в 2012 г. стали: неустойчивое положение предприятий, проведение модернизации производств некоторыми из них, неблагоприятные погодные условия в осенне-весенний период из-за распутицы и закрытия дорог. Важной проблемой, как считают лесозаготовители, является наличие больших запасов уже заготовленной древесины. Так, например, на «Монди СЛПК» запасы древесины на конец 2012 г. выросли по отношению к предыдущему году на 30%, составив 310 тыс. пл. м³ [5].

Лесозаготовители Сибирского федерального округа ориентированы на экспорт сырья в Китай и Японию. Из Северо-Западного федерального округа поставки кругляка осуществляются в Скандинавию и Европу. По итогам 2012 г., на

экспорт было отгружено около 20% объема лесозаготовок. С начала года по сентябрь было отмечено 15%-е сокращение поставок круглого леса в Китай [5].

Таблица 3. Вывоз древесины из России в 2012 г. [Источник:[5]]

	Объем выпуска, млн. пл. м ³	% к 2011 г.
Бревна хвойных пород	68,6	-4,4
Бревна лиственных пород	21,0	-2,8
Древесина топливная	14,6	-6,7
Древесина необработанная (вкл. жерди, колья)	8,7	-11,9

Следующая проблема, требующая пристального внимания, касается *расчетной лесосеки и низкого уровня ее использования*. Общий запас древесины в нашей стране, по оценкам экспертов Всемирного фонда дикой природы (World Wildlife Fund — WWF), оценивается в 83,6 млрд. м³, при этом расчетная лесосека, использование которой не превышает 30%, составляет всего 597 млн. м³ [4]. Одной из основных причин столь низкого использования расчетной лесосеки является недостаток лесовозных дорог.

Кроме того, следует отметить *слабо развитую дорожную инфраструктуру*, которая делает малодоступными (70% лесосеки для лесозаготовителя являются недоступными) прежде всего лесные ресурсы отдаленных регионов (примером может служить Дальневосточный регион, Западная Сибирь). Таким образом, освоение подобных лесосырьевых баз ведется медленно, следствием чего является упущенный доход. Протяженность лесных дорог в России на 1 тыс. га леса составляет приблизительно 1 или 2 км (для сравнения: в Германии это 45 км лесных дорог на 1 тыс. га, в Финляндии — 40 км [2]. Дорожная инфраструктура отдельных стран мира представлена на рисунке 2.

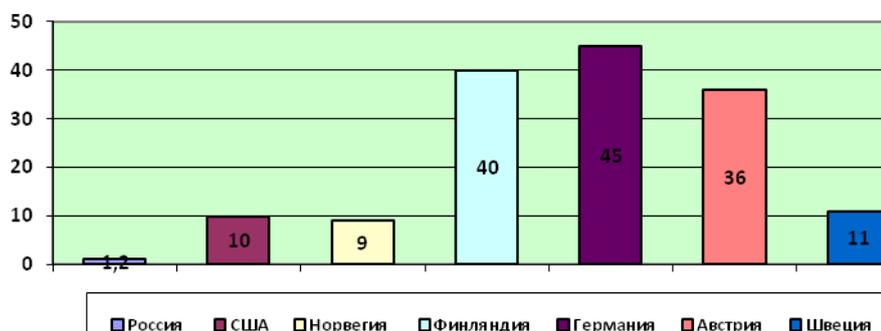

Рис.2 Дорожная инфраструктура отдельных стран мира (км/1тыс. га лесной площади)

[Источник: составлено автором по данным [2]]

Отсутствие нормальной инфраструктуры для осуществления процесса лесозаготовок на удаленных территориях, недостаток средств у государства как

главного собственника леса для ее восстановления и поддержания, ограниченные возможности, а зачастую — отсутствие желания у лесозаготовителей заниматься строительством лесных дорог приводят к осуществлению разработок на ограниченной территории (регионы лесозаготовительных производств и лесозаготовительные предприятия), для которых характерно истощение ресурсной базы. Результатом перечисленных проблем становится *сезонность производства*. К примеру, в некоторых случаях заболоченная местность заготовки древесины, делянки в глубине лесов вынуждают осуществлять лесозаготовки в зимний период.

Не менее важной является *ситуация с высокими транспортными издержками* при доставке древесного сырья до потребителя на расстояние свыше 1,5 тыс. км, что отрицательно сказывается на рентабельности производства.

Таким образом, низкое транспортное освоение лесного фонда формирует недоиспользуемый резерв, равный 190 млн. м³ (по сравнению с 2000 г. это цифра в 1,5 раза больше) [1]. Преимущественно не востребована часть лесных ресурсов в азиатской части России, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке. К примеру, ввиду неразвитой сети лесных дорог слабо используются древостой лиственницы в Сибири и на Дальнем Востоке, занимающие до 45%. По приблизительным оценкам, общий средний прирост в Центральном, Южном и Уральском регионах — около 230 млн. м³, однако используется всего лишь 37 млн. м³ (16%) [1]. Вместе с тем, неэффективность лесопользования характеризует и то, что в производственной деятельности лесопромышленных предприятий России до 40% объема лесных ресурсов недоиспользуется.

Для обеспечения лесного фонда России транспортной инфраструктурой необходимо ввести (по приблизительным оценкам) около 10 тыс. км лесных дорог, при этом необходимый объем финансовых вложений составляет около 50 млрд. руб. [3].

По результатам опроса, опубликованного на сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат), руководители предприятий (обрабатывающие производства) отметили факторы, которые, по их мнению, оказывали наиболее существенное влияние на рост производства на их предприятиях. К таким факторам были отнесены (по степени важности): недостаточный спрос на внутреннем рынке (в обрабатывающих производствах), неопределенность экономической ситуации, недостаток финансовых средств, высокий уровень налогообложения.

Другая острая проблема связана с незаконными рубками леса, которые, по приблизительным оценкам экспертов WWF, составляют от 10 до 35%, а в отдельных регионах — 50% от общих объемов заготавливаемой там древесины [4].

Безусловно, к группе перечисленных недостатков лесного сектора экономики относится и несовершенство структуры производства ЛПК. Преобладание неудовлетворительного уровня глубокой переработки

заготавливаемого древесного сырья сказывается на снижении доходности экспорта. Низкий уровень глубокой переработки древесины способствует в большей степени экспорту необработанной древесины, что сказывается на снижении рентабельности лесного бизнеса.

Таким образом, все негативные тенденции, которые продолжают сохраняться в лесном секторе экономики России, требуют реагирования и участия со стороны государства. Структурная перестройка лесопромышленного комплекса, совершенствование законодательной базы, государственная поддержка по ключевым позициям будут способствовать стабилизации ситуации и устойчивому функционированию лесной отрасли.

Список использованных источников

1. Савицкий А.А. Управление инвестициями: учеб. пособие / А.А. Савицкий, Н.С. Горшенина, Н.Б. Пинягина. – М. : ГОУ ВПО МГУЛ, 2010. – 281 с.
2. Фетищева З.И. Экономика предприятий лесной промышленности: учеб. пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2007. – 412 с.
3. Новости деревообрабатывающей промышленности [Электронный ресурс] // URL: <http://www.neohimgrand.ru/news.php?d=4171>
4. Лесной актив России уходит в пассив [Электронный ресурс] // Независимая газета: [сайт]. URL: http://www.ng.ru/economics/2010-09-29/5_activ.html.
5. Лесозаготовители России в 2012 г. сократили объемы выпуска древесины [Электронный ресурс] // Лес Онлайн: [сайт]. URL: <http://www.lesonline.ru/n/373EE>
6. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>.

THE NEED OF THE FOREST SECTOR OF ECONOMY IN STATE SUPPORT: DETERMINATIVE FACTORS

I.E. Gvozdeva, Moscow state forest University, Mytishchi
L.A. Zazykina, Financial and technological Academy, Korolev

The article considers the current state of Russian timber industry development, describes the main factors, reflecting the needs of the forest industry in state support to stabilize the situation.

Keywords: timber industry, forest harvesting, investments

Об авторах:

ГВОЗДЕВА Татьяна Евгеньевна, старший преподаватель, МГУЛ,
tanya__3@mail.ru

ЗАЗЫКИНА Любовь Александровна, начальник методического отдела
ФПКиП, zazykina@fta-mo.ru

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.013.75

ТЕХНОЛОГИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЦЕССА ДИДАКТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ ПРИ КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ПОДХОДЕ¹

М.А. Крылова, Тверской государственный университет, Тверь

В статье сделана попытка обобщить формы и методы сопровождения процесса дидактической адаптации первокурсников. Сделано предположение о том, что при компетентностном подходе целесообразно использовать концепцию развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова. Использование этой технологии обеспечивает формирование студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности, способствуя более легкому протеканию процесса адаптации и принятию первокурсниками содержательных атрибутов компетентностного подхода. Предложен вариант использования указанной технологии в рамках изучения первокурсниками дисциплины «Методология и методы психолого-педагогической деятельности» (на примере учебной деятельности студентов педагогического факультета Тверского государственного университета). Данная работа представляется как актуальное направление педагогической инноватики в высшей школе.

Ключевые слова: процесс дидактической адаптации, компетентностный подход, субъект учебно-профессиональной деятельности, содержательные обобщения, педагогическая инноватика

Переход на новые образовательные стандарты в высшей школе обострил ряд трудностей, связанных с процессом адаптации первокурсников: неумение рационально организовать свою деятельность, несформированность содержательной мотивации учебной деятельности вследствие хаотичности или отсутствия профессиональных и личностных планов на момент поступления в вуз, низкая сформированность общеучебных умений и др. Все это затрудняет и препятствует становлению первокурсников как субъектов учебно-профессиональной деятельности и затягивает процесс их социально-психологической адаптации. Вместе с тем образовательные стандарты 3-го поколения ориентированы именно на субъектные отношения, на активную жизненную позицию студентов, их готовность принимать и ставить перед собой учебные задачи (научиться определенному действию), а не конкретно-

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, регистрационный номер 10.7081.2013.

практические (сдать реферат, лабораторную работу, зачет и т.д.). На семинарах преподавателей, круглых столах научно-практических конференций, форумах в Интернете нередко отмечается, что студенты, поступающие в вузы, начиная с 2011 г. (год вступления в силу новых стандартов), в школах обучались по старым стандартам. Поэтому существует большой разрыв между предлагаемыми вузом новыми содержанием, методами, формами учебной деятельности и готовностью бывших школьников принять их (Апраксина Н.Д. [2], Косырев В.Н. [7] и др.). Вот почему первокурсники, пришедшие обучаться уже по новым стандартам, обычно охотно принимают только формальные атрибуты компетентностного подхода (например, принятие активных методов обучения), но не содержательные (главный из которых заключается в том, что большая часть времени обучения тратится на самостоятельную поисковую деятельность, обобщение и саморазвитие).

Эта ситуация осложняется еще и тем, что первый и второй годы обучения в вузе — самый сложный этап для студентов, это период социально-психологической адаптации. Адаптация — естественный процесс в жизни любого живого существа, оказавшегося в новых условиях жизнедеятельности, при котором происходит выработка удобных форм и способов выполнения деятельности, построения отношений с другими. От того, каким образом и как быстро студенты сформируют индивидуальный стиль деятельности в новых условиях во многом зависит, станут ли они субъектами учебно-профессиональной деятельности (главное требование компетентностного подхода, отмечаемое Адольфом В.А. [1] Звонниковым В.И., Челышковой М.Б. [6], Зеер Э. [5] и др.)

Традиционно, изучая социально-психологическую адаптацию студентов вуза, исследователи выделяют (в зависимости от сферы жизнедеятельности) такие ее виды, как: дидактическая (сфера учебной деятельности), эмоциональная (сфера саморегуляции), средовая (сфера общения и освоения новой среды обитания), профессиональная (сфера профессиональной деятельности). Принимая во внимание тот факт, что выделение указанных видов условно (все они тесно взаимосвязаны), следует подчеркнуть, что главная причина академической неуспеваемости и задолженностей студентов-первокурсников — нарушение процесса дидактической адаптации. Именно поэтому поиск технологии, форм и методов сопровождения процесса дидактической адаптации первокурсников — актуальное направление педагогической инноватики в высшей школе.

С нашей точки зрения, выбор содержания, методов и форм сопровождения дидактической адаптации первокурсников следует основывать именно на понимании ведущей деятельности юношества — учебно-профессиональной. Ведущий характер эта деятельность приобретает, если задана четкая психологическая цель, например, формирование содержательных обобщений студентов, их теоретического мышления. Достижение именно этой цели в юношестве связано с формированием студентов как субъектов учебно-

профессиональной деятельности, а это существенно облегчает процесс их адаптации в условиях компетентностного подхода.

В проведенном исследовании была использована технология психолого-педагогического сопровождения процесса дидактической адаптации студентов-первокурсников, основанная на идеях концепции развивающего обучения Б.Д. Эльконина – В.В. Давыдова [3], [4]. Содержание работы рассчитано на преподавателей, ведущих конкретную учебную дисциплину. Построение учебно-профессиональной деятельности студентов в рамках этой концепции существенно отличается от традиционного обучения и, с нашей точки зрения, максимально подходит для реализации компетентностного подхода в высшей школе.

Рассмотрим основные положения концепции развивающего обучения. На начальной ступени изучения учебного предмета вводится фундаментальное понятие. В процессе обучения общее представление об этом понятии обогащается и уточняется частными фактами. В результате все частные понятия обучаемый осваивает осмысленно, с точки зрения общего представления. Результатом учебной деятельности в первую очередь становится изменение самого учащегося (слова «учащийся», «ученик» будем понимать в широком смысле, независимо от возраста). Содержание учебной деятельности заключается в овладении учениками обобщёнными способами действий в сфере научных понятий.

Построение учебных предметов в рамках концепции развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова опирается на следующие принципы:

- все понятия, конструирующие данный учебный предмет или его основные разделы, не даются как «готовое знание», а проверяются и открываются в совместной исследовательской деятельности самими учениками. В результате ученики усваивают не внешние признаки понятия, а внутреннее устройство изучаемого объекта и его развитие;
- усвоение знаний общего и абстрактного характера предшествует знакомству с более частными и конкретными знаниями; последние должны быть выведены из первых как из своей единой основы (понятие валидности эксперимента более общее, чем его виды и экспериментальные планы);
- при изучении предметно-материальных источников тех или иных понятий ученики обнаруживают генетически исходную, всеобщую связь, определяющую содержание и структуру всего объекта данных понятий (например, психологические явления могут быть измерены по косвенным показателям);
- поскольку учебная деятельность ученика, в ходе которой он овладевает системой содержательных обобщений в рамках изучаемой дисциплины, подобна деятельности учёного, обучаемого необходимо

«ввести» в понимание хода и логики развития данного понятия в науке (например, как появился эксперимент в педагогике и психологии).

Процесс обучения, построенный на данных принципах, позволяет сформировать у обучаемого содержательные обобщения. При этом технология формирования содержательных обобщений не зависит от возраста обучаемых. Скорее, она определена содержанием тех научных понятий, которыми обучаемый овладевает. В самом деле, в студенческие годы учебная деятельность приобретает собственно исследовательский характер, становится учебно-познавательной. Студенты уже имеют теоретические знания. В процессе обучения в вузе им приходится проводить анализ, сравнение различных теорий, результатов и выводов проведенных исследований по изучаемым дисциплинам, так как механическое запоминание и воспроизведение в условиях очень большого объема информации становится невозможным. Само содержание образования в вузе нацеливает студентов на включение в процессы проектирования и конструирования, самостоятельного формулирования результатов индивидуального или коллективного исследования. Очевидно, что для студентов учебная деятельность становится основой развития их прогнозирующего и исследовательского теоретического мышления.

Данное предположение послужило основой для реализации ведущих идей опыта развивающего обучения, основанного на концепции учебной деятельности Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова, в практике психолого-педагогического сопровождения дидактической адаптации первокурсников, будущих учителей начальных классов.

Модель психолого-педагогического сопровождения дидактической адаптации первокурсников представлена тремя блоками: диагностический, развивающий и рефлексивный.

Диагностический блок обеспечивает изучение студентами-первокурсниками собственных особенностей, от которых в большой степени зависит успешность обучения (в основном это особенности мотивации выбора направления подготовки (факультета), познавательных процессов, протекания нервных процессов, выявления признаков дидактической дезадаптации).

Признаками дидактической адаптации/дезадаптации первокурсников выступают:

качества базового уровня общеучебных умений:

- 1) использование научных терминов при устных ответах на занятиях;
- 2) использование научных терминов в письменных ответах и письменных работах;
- 3) умение делать выводы, определять существенное в изложенном;
- 4) умение делать записи, конспекты научных статей, глав книг;
- 5) умение задавать вопросы по содержанию;
- 6) умение пользоваться библиотечным каталогом;
- 7) умение пользоваться интернет-ресурсами для поиска информации;

качества *высокого уровня общеучебных умений*:

- 1) умение выражать собственное мнение, основанное на знании существующих теорий, анализе своего и чужого опыта;
- 2) умение преобразовывать предмет учебной деятельности в научную или профессиональную:
 - а) научные публикации, выступления на студенческих конференциях, рефераты, курсовые отражают собственное осмысление проблемы, а не компиляция и плагиат;
 - б) поиск дополнительного материала, постановка собственных «проясняющих» заданий, учебных задач, составление сравнительных таблиц, схем, либо преобразование изученного материала в удобные для себя образы, типичные ситуации, примеры;
 - в) попытки выявить внутренние связи явлений, процессов, теорий, учебной дисциплины в целом, а также других дисциплин;
- 3) умение использовать знаково-символьные и материальные средства:
 - а) Интернет (анализ, критика, свои предложения, поиск информации на форумах, в социальных сетях, но не плагиат, покупка, копирование и т.д.);
 - б) использование разного рода компьютерных редакторов и программ (текстовых, графических, аудио, видео и т.д.) для представления своих мыслей, результатов исследования, проведения уроков;
 - в) использование доступных приборов, механизмов и инструментов (компасы, микроскопы, проекторы и т.д.) для уточнения и проверки своих гипотез, для проведения уроков, представления отчетных работ;
 - г) использование ресурсов библиотеки (записан в разных библиотеках, в разных отделах; предпочитает сам искать нужный источник по теме с помощью каталогов, а не просить помощи у библиотекарей; знает особенности фонда разных отделов);
 - д) использование опыта дополнительного образования (музыкальные, танцевальные, художественные, научные, языковые и другие кружки, курсы, студии) для осуществления учебно-профессиональной деятельности;
- 4) умение делать высказывания, отражающие анализ своего и чужого опыта, (выражаются в аналогиях, сравнениях, приведении примеров, характерных ситуаций, образов и т.д.).

Поскольку дисциплина «Методология психолого-педагогической деятельности» рассчитана, с одной стороны, на введение первокурсника в предстоящую профессиональную деятельность, а с другой — на введение в учебную деятельность в вузе (предполагающую огромную долю исследовательской деятельности и самостоятельности), то на этапе диагностики студентам предлагается большое количество разных методов (наблюдение, эксперимент, тестирование, анкетирование, проективные методы, контент-анализ и др.). Именно этот этап вызывает у первокурсников интерес на уровне

любопытства («Что я из себя представляю?») и позволяет ввести фундаментальное понятие — метод исследования. Обращение к работам исследователей разных лет приводит к знакомству с разными классификациями методов исследования в педагогике и психологии. При этом все классификации содержат по крайней мере два общих метода: эксперимент и наблюдение.

Изучение данных методов и строится по технологии формирования содержательных обобщений. Оптимальным вариантом **на первом этапе** — этапе постановки учебной задачи — является постановка конкретно-практической задачи, которая опирается на опыт студентов. Это, во-первых, позволяет преподавателю определить общий уровень подготовки группы, увидеть типичные способы работы отдельных студентов и группы в целом, во-вторых, студенты имеют возможность продемонстрировать себе и другим то, что они уже умеют и знают. Ниже приведены примеры реализации этого этапа.

Изучение экспериментального метода в педагогике и психологии традиционно начинается с предложения прослушать реально проведённые эксперименты и оценить их результаты с точки зрения их достоверности, однозначности вывода, а также перечислить все те особенности проведенного эксперимента, которые снижают достоверность выводов. Эта сравнительно простая конкретно-практическая задача, с которой справляются все студенты, позволяет ввести научное понятие «валидность эксперимента». Кроме того, именно это задание позволяет подвести студентов к самостоятельному «открытию» двух видов валидности — внешней и внутренней. Типичными способами учебной работы студентов, как правило, являются: 1) пассивное слушание и повторение за лидерами группы некоторых ответов; 2) активное беспорядочное перечисление всех факторов, снижающих валидность эксперимента; 3) попытки некоторых систематично представить все факторы, которые снижают валидность эксперимента. Именно благодаря последнему способу решения задания группа выходит на «открытие» внутренней и внешней валидности эксперимента.

Вторым этапом формирования содержательных обобщений после решения конкретно-практической задачи является предложение студентам новой учебной ситуации. Здесь конкретно-практическая задача по внешним признакам близка той, которая использовалась на первом этапе, но ее содержание не позволяет найти решение известными способами. Выявление внутреннего различия задач — основание для формирования нового способа или понятия. Возникает определенный разрыв между тем, что студенты знают, и чего они еще не знают.

Задачу для обнаружения разрыва удобнее всего выполнять в малых группах, что позволяет студентам следить за ходом мыслей своих однокурсников и даёт возможность убедиться в том, что способ, который только что привел их к успеху, перестает работать в новой ситуации. После объединения в малые группы и обсуждения подходов к решению задачи студенты пытаются зафиксировать полученные данные внутригрупповой

дискуссии и продемонстрировать их различными способами. Результатом работы на данном этапе является фиксация на доске и в тетрадях разных вариантов решения одной и той же задачи. При изучении экспериментальной психологии на этом этапе студентам предлагается продумать, спланировать эксперимент в рамках предложенных научных проблем таким образом, чтобы он имел максимально высокую внешнюю и внутреннюю валидность. Здесь студенты сталкиваются с тем, что это сделать очень трудно — «идеального эксперимента не бывает, так написано в учебнике». Задача преподавателя — направить студентов на поиск того, что мешает провести идеальный эксперимент, подвести студентов к таким понятиям, как «факторы нарушения внешней валидности» и «факторы нарушения внутренней валидности». Далее студенты, работая в малой группе, предлагают разные способы контроля факторов нарушения валидности. Результатом работы групп становятся графически зафиксированные планы проведения экспериментов. Каждый план проходит обсуждение с точки зрения его внешней и внутренней валидности.

Дальнейшая работа связана со словесным обоснованием проблемы и формулировкой конкретной задачи. После выступлений студентов преподавателю необходимо подвести итог с обязательной фиксацией задачи на доске. Важность данного этапа состоит в том, чтобы все студенты осознавали, что они делают. Учебная задача экспериментальной психологии — разобраться с тем, что значит планировать эксперимент.

Третий этап формирования содержательных обобщений связан с изучением свойств, связей и отношений модели, предложенной на предыдущем этапе. Результатом такой работы становится фиксация связей и отношений модели. Полученные результаты демонстрируются всей учебной группе и подвергаются анализу. На основе анализа моделей находится способ решения учебной задачи. Данный этап связан с построением обобщающей таблицы, в которой отражены все существенные признаки разных экспериментальных планов, позволяющие отличать один от другого и выбирать оптимальный в определенных условиях. В зависимости от уровня общей подготовленности студентов возможны два пути построения обобщающей таблицы-модели:

1) на основе активных предложений и обсуждений студенты сами предлагают вариант таблицы «Сравнительная характеристика экспериментальных планов»;

2) при очень слабой подготовке и ограниченном времени преподаватель чертит на доске таблицу с пустыми заголовками столбцов и задает студентам общий вопрос: «Что надо написать в столбцах?» Ориентируясь на свои записи и результаты предыдущих предложений, студенты обычно дают предложения, используя которые преподаватель делает записи, постоянно уточняя слова студентов и активизируя их деятельность вопросами: «Я правильно записала?», «Здесь это надо писать?», «А такое бывает?» и пр. В результате на доске и в тетрадях студентов появляется таблица, аналогичная таблице 1.

На четвертом этапе студенты занимаются выделением и построением системы частных конкретных задач, решаемых общим способом. Использование опоры в виде указанной таблицы для решения конкретно-практических задач обязательно, так как эта работа позволяет оценить функциональность модели психологического воздействия на поведение и деятельность человека, внести в неё необходимые изменения и отработать алгоритм использования для решения прикладных задач. На этом этапе работы основными задачами преподавателя и студентов является практическое овладение студентами уже установленным обобщенным способом действий или понятием на уровне навыка, позволяющего решать конкретно-частные задачи.

Таблица 1

Сравнительная характеристика экспериментальных планов

Вид экспериментального плана	Сколько независимых переменных	Есть ли реальное воздействие со стороны экспериментатора	Используются ли процедуры уравнивания групп
Простые экспериментальные планы	1	да	да
Факторные экспериментальные планы	2 и больше	да, на каждую группу свое	да
Квазиэксперименты	1	да	нет
Эксперименты ex-post-facto	1	Нет, есть реальное событие в жизни испытуемых	да
Корреляционное исследование	их нет — все зависимые	нет	да

Студенты формулируют задачу: самим провести микроисследование с использованием одного из экспериментальных планов. Составленная таблица 2 используется в качестве опоры при планировании и проведении эксперимента.

Несмотря на то что в заключении прохождения каждого этапа студенты осуществляли контроль над выполнением предыдущих действий и выполняли действие самооценки усвоения общего способа как результата решения учебной задачи, обязательной формой подведения итогов проделанной работе в ходе изучения дисциплины является завершающее занятие. Форма такого занятия — фестиваль защит мини-экспериментов. На этом занятии все

микрогруппы представляют результаты своих учебных экспериментов, доказывая их валидность, указывая сформированные умения.

Очевидно, что рефлексивный блок психолого-педагогического сопровождения присутствует как на каждом занятии, так и при завершении дисциплины.

При этом технология психолого-педагогического сопровождения процесса дидактической адаптации первокурсников, основанная на формировании содержательных обобщений, использует активные методы и формы обучения, предусмотренные компетентным подходом (проблемная лекция, мультимедийная лекция, коллоквиум, метод проектов, построение предметных и знаковых моделей, выполнение творческих заданий, анализ научных текстов, деловые игры, решение задач творческого характера, проектная деятельность, групповые и парные формы работы и др.).

Эффективность предложенной модели психолого-педагогического сопровождения оценивалась по соотношению числа студентов, переведенных на 2-й курс и отчисленных по академической задолженности 1-й и 2-й сессий, а также по соотношению числа студентов, показывающих владение общеучебными умениями высокого уровня и базового по итогам изучения дисциплины «Методология и методы психолого-педагогической деятельности». Полученные результаты отражены на диаграммах (рис. 1-3).

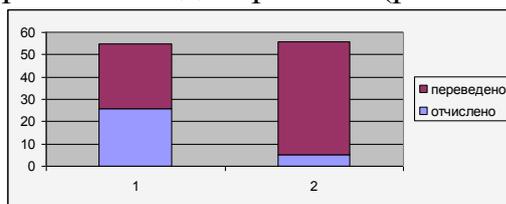

Рис.1. Соотношение отчисленных и переведенных студентов контрольной (1) и экспериментальной (2) групп

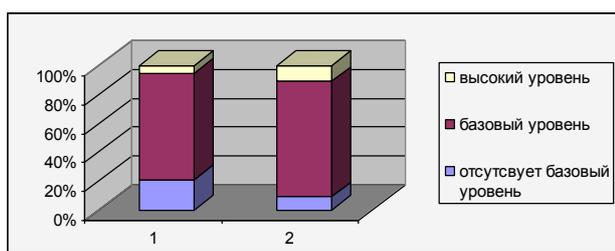

Рис.2. Соотношение студентов контрольной (1) и экспериментальной (2) групп, различающихся по уровню общеучебных умений в начале первого курса

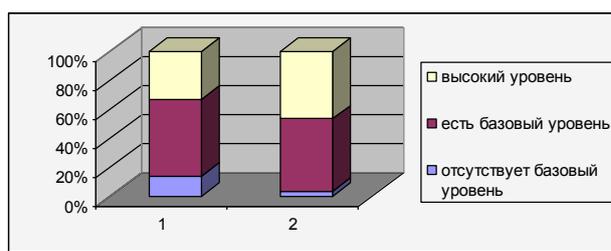

Рис.2. Соотношение студентов контрольной (1) и экспериментальной (2) групп, различающихся по уровню общеучебных умений в конце первого курса

Итак, проведенное исследование показало актуальность поиска новых форм, методов, технологий работы с первокурсниками в процессе их адаптации. Одним из направлений поиска может стать формирование содержательных обобщений студентов. Технология формирования содержательных обобщений в вузе способствует более мягкому протеканию процесса дидактической адаптации студентов и настраивает выпускников школ, обучающихся по прежним образовательным стандартам, на требования компетентностного подхода.

Список использованных источников

1. Адольф В.А. Теоретические основы формирования профессиональной компетентности учителя: автореф. дис. докт. пед. наук. М., 1998.
2. Апраксина Н.Д. Преодоление учебно-профессионального инфантилизма студентов в процессе социокультурного развития в вузе: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Москва, 2008. – 23 с.
3. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального исследования. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. М.: Издательский центр "Академия", 2004.
4. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. Логико-психологические проблемы построения учебных предметов. 2-е изд. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 480 с.
5. Зеер Э., Сыманюк Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 23 -29.
6. Звонников В.И., Челышкова М.Б. Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход. М.: Университетская книга; Логос. 2009.
7. Косырев В.Н. Отчуждение учебного труда студента // Высшее образование в России. 2009. № 11. С.138, 143.

THE TECHNOLOGY OF PSYCHOLOGICAL AND EDUCATIONAL SUPPORT THE PROCESS OF DIDACTIC ADAPTATION FRESHMEN IN COMPETENCE-BASED APPROACH

M.A. Krylova, Tver State University, Tver

The technology of psychological and educational support of the process of didactic adaptation of freshmen in competence-based approach

The paper attempts to summarize forms and methods of supporting the process of didactic adaptation of freshmen. It is suggested that in competence-based approach it is advisable to use the concept of developmental education D.B. Elkonin – V.V. Davydov. This technology ensures the formation of a student as a subject of educational and professional activities, promoting the easier course of the processes of adaptation and adoption of substantial attributes of a competence approach. It was offered the option of the use of this technology in the study of first-year students of the discipline «Methodology and methods of psycho-pedagogical activity» (for example, learning activities of students of pedagogical faculty of Tver State University) . This work is presented as actual direction of Pedagogical Innovation in Higher Education.

Keywords: *didactic process of adaptation, competence-based approach, the subject of educational activity, meaningful generalizations, Pedagogical Innovations*

Об авторах:

КРЫЛОВА Марина Андреевна, доцент, канд. психол. наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования Тверского государственного университета, fabmarine@rambler.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТРАДИЦИЯ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА В КУЛЬТУРЕ И ТУРИЗМЕ

**Н.Ю.Сукманова, ТвГУ, Тверь,
К.В.Черноземцева, ТвГУ, Тверь**

Аннотация. Работа посвящена анализу традиций русского православного звона в культуре и туризме. Рассмотрена история зарождения колоколов, их функции, значение колоколов для религии, светской жизни и современного туризма. Выявлена уникальность и самобытность русского православного звона. Обобщены и систематизированы основные формы колоколов и колокольных звонов в туристической деятельности российских операторов, показана взаимосвязь фестивалей колокольного звона и событийного туризма.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, традиция, колокольный звон, история колоколов, музей колоколов, колокольный завод, колоколья, туризм, фестиваль, музей.

Тема является актуальной в наши дни, в связи с особым вниманием общественности к важнейшему вопросу о национальном самосознании русского народа. Более 1000 лет именно Православие было духовной основой всех сфер жизни русского народа, явилось основой государственности и культуры и в решающей степени повлияло на формирование русского национального характера и идеала Святой Руси. Особое место в православном искусстве занимает русский православный колокольный звон.

При изучении туристской привлекательности традиции русского православного колокольного звона и его роли в национальной культуре рассматривались следующие аспекты:

- показ разнообразия функций и значимости колокольного звона в жизни русского народа;
- выявление уникальности русского православного колокольного звона и его отличий от других традиций колокольного звона;
- определение основных форм использования колоколов и колокольных звонов в туризме;
- анализ рынка туристских предложений, связанных с темой русского православного колокольного звона, и выявление возможностей для создания новых туристских предложений.

Изучив историю колоколов, многообразные функции, которые они выполняли на протяжении веков, можно утверждать, что колокол в России стал не только важным атрибутом Церкви, но и приобрел национальное и политико-

государственное значение, став неотъемлемой частью жизни русского народа и символом Российского государства. В русском колокольном звоне нашла отражение идея соборности русского народа — одна из важнейших составляющих русского национального характера. Звук колокола объединял людей, служил универсальным средством массовой информации, сообщая о всех самых важных и значимых событиях в жизни народа и государства. Церковный звон созывал народ в храм на молитву, вечерний колокол звал на общественные собрания, набатный — сообщал о беде. Это всего лишь часть выполняемых колоколами функций.

Колокола были символом города, территории, являлись важным военным трофеем и отливались в честь побед с добавлением трофейных пушек. В период объединения русских земель на главную колокольную страну — столп св. Иоанна Лествичника в Кремле — правителями собирались колокола со всех русских княжеств, означая объединение русского государства и то, что отныне их колокола звучат согласно все вместе в центре русской земли. Символично и нарастание веса русских колоколов в период роста Российского государства.

Сравнивая русскую традицию колокольного звона с традициями христианского Запада и буддистского Востока, можно говорить об уникальности и самобытности русского православного колокольного звона.

Колокол пришел к нам из Западной Европы, но к XVI-XVII векам в нашей стране развилась своя уникальная традиция. Россия обошла все другие державы по количеству и весу колоколов, в XVII столетии здесь отливались тысячепудовые колокола-гиганты, настоящие шедевры колоколотейного мастерства, звон в которые производился особым русским способом — «в языки». Такой способ звукоизвлечения, отличный от способов других стран, способствовал развитию самобытных русских звонов и превратил их в настоящее народное искусство, не имеющее аналогов в мире. Как отмечали выдающиеся деятели культуры, такую музыку можно услышать только в России.

Русские колокола и колокольные звоны издревле привлекали к себе внимание и вызывали интерес. Иностранные путешественники, послы удивлялись и восторгались величию колоколов. Послушать московский пасхальный колокольный звон, который, по выражению писателя И.С. Шмелева, «был единственной в мире симфонией», съезжались гости из многих стран мира. В дореволюционном путеводителе по Москве 1890 г. московскому пасхальному звону уделены красноречивые строки.

К XX веку Россия стала поистине колокольной державой, превосходя по многим параметрам другие государства. После революции то, что веками созидалось, было разрушено и забыто. В конце века началось возрождение колоколов и проявление интереса к колокольному звону в разных сферах. В 2008 г., когда в Россию после 78-летнего пребывания на чужбине был возвращен исторический набор колоколов Данилова монастыря из Гарварда,

тематика колоколов привлекла к себе внимание и заинтересовала большие массы людей.

Выявлены основные формы использования колоколов и колокольных звонов в туристской деятельности:

1. Музеи колоколов и колокольчиков.
2. Колокололитейные заводы.
3. Колоколонесущие сооружения, колокола и колокольные звоны как объекты экскурсионного показа.
4. Фестивали колокольного звона.

Остановимся на основных особенностях этих форм.

1. Музеи колоколов и колокольчиков. Например, Валдайский музей колоколов давно обрел славу и закрепился на туристском рынке. Наличие такого музея и его популярность обусловлены знаменитым производством поддужных ямщицких колокольчиков, прославивших город Валдай. С благословения патриарха Алексия II в Москве в 2004 г. открыт музей-лекторий русского православного звона, где проводятся тематические экскурсии с учетом возрастных групп и профессиональной дифференциации. Удачно расположение этого музея в исторической части Москвы — Замоскворечье, в храме-колокольне, откуда открывается панорама центра Москвы. Кроме музея, в колокольне располагается московский колокольный центр и школа звонарей, имеются 3 набора колоколов. В России более 10 музеев, в которых собраны обширные коллекции колоколов и колокольчиков.

Отличительной особенностью некоторых музеев колоколов является предоставляемая экскурсантам возможность не только увидеть и услышать исполнение звонов, но и самим позвонить в колокола. Ввиду того что звон в церковные колокола строго регламентирован Уставом Церкви и разрешен для всех желающих только раз в году — на праздник Пасхи, такой интерактивный элемент в музеях является особо привлекательным для туристов.

Музеи, знакомящие с традицией православного колокольного звона, выполняют не только познавательную функцию, но и миссионерскую, и социально-реабилитационную.

2. Колокололитейные заводы. Некоторые заводы проводят экскурсии с рассказом и показом процесса производства колоколов. Это, например, колокололитейные заводы «Пятков и К» (г. Каменск-Уральский), «Италмас» (г. Тутаев). Такие экскурсии представляют большой интерес для туристов, так как процесс отливки колокола очень сложен, интересен и имеет свою специфику. Однако этот вид производства является опасным, и не всегда российские колокололитейные заводы готовы принять экскурсантов.

3. Колоколонесущие сооружения, колокола и колокольные звоны как объекты экскурсионного показа. Колоколонесущие сооружения, являясь неотъемлемой частью храмового или монастырского ансамбля, широко включены в туристский процесс и являются постоянными объектами экскурсионного показа. Некоторые из таких сооружений являются особо

значимыми, например, колокольня св. Иоанна Лествичника в Кремле, колокольня Троице-Сергиевой Лавры, колокольня Новодевичьего монастыря и др. Эталоном является Успенская звонница Ростовского Кремля, которая одновременно является уникальным ансамблем архитектуры, литейного мастерства и знаменитых колокольных звонов. Звонница Псково-Печерского монастыря — единственное место в России, где сохранился и до сих пор используется древний «очепной» способ звона, изначально бытовавший повсеместно на Руси, вплоть до XVII века, но вытесненный новым русским язычным способом звона.

Разнообразные колоколонесущие сооружения привлекательны и как архитектурные памятники разных типов, и как уникальные музыкальные инструменты со своим набором колоколов. Высокие колокольни используются в туризме и как смотровые площадки, с которых открываются красивейшие панорамы городов и окрестностей. Яркий пример — колокольня Нило-Столобенской пустыни на Селигере.

Объектами показа являются и церковные колокола, например, Царь-колокол — самый большой колокол в мире, не превзойденный шедевр колоколелитейного искусства.

Кроме церковных колоколов объектами показа являются светские колокола — колокола-памятники, колокола-символы, колокола мира, отлитые в память о конкретных событиях, трагедиях. Неслучайно, что для подобного рода монументов символом выбран именно колокол, так как ничто не может лучше выразить скорбь, память, призыв. В мемориальном комплексе «Прохоровское поле» на знаменитой высоте танкового сражения (252,2 м) воздвигнута звонница с колоколом. Колокол звонит каждые 20 минут — 3 раза в час. Первый звон — о героях Куликовской битвы, второй — о солдатах Бородина и третий — о всех павших в годы Великой Отечественной войны.

В разных странах, в том числе и в России, существуют колокола Мира с традицией ежегодно во Всемирный День Земли звонить в эти колокола, призывая людей приложить все усилия для сохранения мира в общем доме на планете Земля. Существуют и другие различные памятники с колоколами, посвященными важным событиям.

4. Фестивали колокольного звона. Это новое и динамично развивающееся направление, в 2013 г. заявлено 35 фестивалей в разных городах России. Более половины фестивалей имеют статус ежегодных. Однако стоит отметить, что далеко не все из подобных мероприятий имеют должный уровень организации и интерес для туристов. Удачными примерами являются фестивали с разнообразной программой, которая, помимо колокольных звонов, может включать такие направления, как хоровое искусство, искусство колокольного литья, традиционные промыслы, а также симфоническую, театральную, экскурсионную программы, проведение мастер-классов, благотворительных акций, научных конференций и т.д. Так, ярким моментом на фестивале «Преображение» в Ярославле является принародная отливка

колокола; Московский Пасхальный фестиваль ежегодно завершается в День Победы колокольным звоном всех храмов центра Москвы; фестиваль «Хрустальные звоны» — единственный в России зимний фестиваль колокольного искусства в Каргополе, приуроченный к празднику Крещения, с созданием ледовых скульптур, купанием в проруби на реке Онега под ночной концерт колокольного звона. Все это является интересным опытом и примером проведения подобного рода мероприятий. С 2010 г. действует проект «Развитие сотрудничества между Архангельской областью и Северной Норвегией в сфере событийного туризма». Первым событийным туром с норвежскими гостями стал именно фестиваль «Хрустальные звоны».

Необходимо отметить один уникальный проект, который вышел далеко за пределы нашей страны: в 1990-х гг. Иван Васильевич Данилов совершил несколько путешествий на парусных судах с набором колоколов на борту, давая колокольные концерты во многих портах Скандинавии, Европы и даже на Аляске и побережье Северного Ледовитого океана.

Анализ туристских предложений туроператоров и паломнических служб свидетельствует о востребованности православной тематики. Здесь представлен широкий выбор маршрутов, многие из которых повторяются, однако встречаются и отличные от других предложения, на которые туристские организации делают акцент, отмечая, что данное предложение уникально и представлено только у них, что говорит о спросе и интересе в разработке новых тематических маршрутов.

Авторы проанализировали экскурсионные маршруты православной тематики 10 туроператоров и 10 паломнических служб в Москве. Имеющиеся предложения были разделены на более узкие подтемы, что помогло увидеть разницу в выборе предпочтений в направлениях туроператоров и паломнических служб и выявить лидирующие направления в православной тематике. К сожалению, тематические маршруты, посвященные церковному искусству, не занимают лидирующих позиций.

Проведенный анализ имеющихся различных туристских предложений по России выявил варианты использования колоколов и колокольного звона. Существует несколько тематических экскурсий на тему колокольного звона, например, экскурсия «Мир колоколов» в Суздале, «Пасхальный звон» в Санкт-Петербурге, экскурсия «Даниловские колокола» в Москве. Однако при поиске туристских предложений не нашлось ни одного многодневного тура такой тематической направленности.

Событийные туры приурочены к фестивалям колокольных звонов. Было выявлено, что некоторые туроператоры используют колокольный звон в качестве бренда. Это может отражаться в названии тура, например, экскурсионные туры в Суздаль под названием «Колокольные звоны Древнего Суздаля», в которые входит 15 минутный звон Спасо-Ефимовского монастыря; в предложениях туроператоров все чаще можно встретить рекламу о встрече

гостей хлебом и солью под колокольный звон, о колокольных звонах для молодоженов, звонах, открывающих праздники.

Таким образом, можно сделать вывод: традиция русского православного колокольного звона является уникальной и самобытной и обладает огромным историко-культурным потенциалом. Кроме высокой познавательной ценности, колокол, являясь атрибутом Православной Церкви и ее духовным символом, помогает человеку духовно обогатиться. Духовный подтекст колокольного звона и уникальный звуковой спектр колоколов, оказывающий благотворное воздействие на организм, выполняют также оздоровительную, эстетическую и эмоционально-психологическую функции туризма, что повышает привлекательность данной тематики в туризме.

Колокола и русский православный звон участвуют и в формировании туристского и культурного образа нашей страны, являясь одним из ее символов.

Изменения в государственной политике по отношению к Русской Православной Церкви, процессы возрождения способствуют росту интереса и являются благоприятным условием для развития этой темы в туризме, который в XXI веке приобрел феноменальные масштабы.

Несмотря на то что данное направление присутствует на туристском рынке, представлено оно лишь фрагментарно и не соответствует своей значимости. Разработка новых туристских предложений будет способствовать продвижению данной темы в туризме для знакомства и популяризации традиции колокольного звона.

В Тверской области одним из перспективных видов туризма является событийный туризм. Еще одним ярким событием в жизни региона могло бы стать проведение фестиваля колокольного звона. Город Тверь располагает уникальной передвижной звонницей, у которой есть ряд преимуществ, таких как мобильность, гармоничный подбор колоколов, необычный внешний вид.

В Тверской области достаточно много мест для проведения подобного рода мероприятий. Основными критериями при выборе места являются высокая эстетическая привлекательность природного ландшафта, желательным условием является наличие водоема или реки, так как это многократно увеличивает привлекательность ландшафта и восприятие колокольных звонов. Желательно, чтобы поблизости располагался экскурсионный объект или центр религиозной направленности — монастырский комплекс или храм.

Данный вид отдыха на природе в сочетании с богатой культурно-познавательной программой мог бы помочь людям отдохнуть от суеты и шума города, наполненного негармоничным шумом, духовно обогатиться и познакомиться с уникальными традициями своего народа.

Список использованных источников

1. Бабкин А.В. Специальные виды туризма. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 252 с.
2. Горкина А.Н., Чеботарев А.Л. О чем звонят колокола. М.: МКЦ, 2007. 52 с.
3. Ильин В.Н. Эстетический и богословско-литургический смысл колокольного звона // Музыка колоколов: сб. исследований и материалов. – Вып. 2. Сост. А.Б. Никаноров. СПб.: РИИИ, 1999.
4. Кавельмахер В.В. Большие благовестники Москвы XVI – первой половины XVII в. // Колокола. История и современность. М.:1990. С. 75-118.
5. Смоленский С.В. О колокольном звоне в России // Музыка колоколов. СПб.: РИИИ. 1999. С. 129-135.
6. Чин благословения кампана, си есть колокола или звона // Требник. М.: изд-во Московской Патриархии, 2000. С. 680-696.

TRADITION OF RUSSIAN ORTHODOX BELL RINGING IN CULTURE AND TOURISM

N.Y.Sukmanova, Tver State University, Tver
K.V.Chernozemtseva, Tver State University, Tver

Abstract. This paper analyzes the Russian orthodox tradition of bell ringing in the culture and tourism. The history of bells' origin, their function, the value of bells for religion, social life and modern tourism has been examined in this paper. Uniqueness and originality of the Russian orthodox ringing has also been spotted. The main shapes of bells and bell ringing in the Russian tourism operators were generalized and systematized, and the relationship between festivals of bell ringing and event tourism were shown.

Об авторах:

СУКМАНОВА Нина Юрьевна, к.г.н., доцент, ТвГУ, Тверь,
ninasukmanova@yandex.ru

ЧЕРНОЗЕМЦЕВА Кристина Викторовна, ТвГУ, Тверь,
kristina.chernozemtseva@yandex.ru

РАЗРАБОТОЧНЫЕ ТАБЛИЦЫ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1970 Г. О ЧИСЛЕ И СОСТАВЕ СЕМЕЙ ПО КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Цуркан, Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье изучены разработочные таблицы Всесоюзной переписи населения 1970 г. о числе и составе семей по Калининской области, признаки, по которым были сформированы данные таблицы, а также особенности их заполнения.

Ключевые слова: Всесоюзная перепись населения, разработочная таблица, семья, возраст матери, образование матери, общественная группа, национальность, источник средств существования.

В процессе сбора информации об изученном массовом явлении, а также на следующих стадиях статистического исследования (в процессе группировки, сводки, анализа) встает вопрос о способе представления и записи результирующих данных. Изложить в форме текста большой цифровой материал, полученный при проведении переписей населения, трудно, поэтому статистические данные на всех стадиях исследования массовых явлений, как правило, представляются в наиболее рациональной табличной форме.

Цель данной статьи — изучить разработочные таблицы Всесоюзной переписи населения 1970 г. о числе и составе семей по Калининской области.

Разработочные таблицы переписей населения относятся к статистическим таблицам.

Статистическая таблица — это форма систематизированного рационального и наглядного изложения статистического цифрового материала, характеризующего изучаемые явления или процессы.

Статистическая таблица представляет собой ряд взаимопересекающихся горизонтальных или вертикальных линий, образующих по горизонтали строки, а по вертикали графы (столбцы, колонки). Внутри таблицы в образующихся от пересечения линий клеточках записывают цифры. Каждая строка и графа имеют общее заглавие (название), определяющее ее содержание, назначение, место и время [1].

Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. первоначально были подсчитаны по республикам, краям, областям и их центрам, а также по городам с населением 100 тыс. жителей и более. Уже 30 июля 1970 г. подготовка предварительных итогов переписи была закончена, и они были представлены Правительству СССР, Госплану СССР и комитетам по использованию трудовых ресурсов союзных республик.

Основные итоги сплошной переписи по СССР, республикам, краям, областям, национальным округам и столицам союзных республик, содержащие сведения о распределении населения по полу, возрасту, национальности, языку,

уровню образования, обучению, состоянию в браке и источникам средств существования, были подсчитаны на ЭВМ к 30 декабря 1970 г.

Разработка остальных итогов переписи в соответствии с установленной программой и подготовка их к публикации типографским способом проведены в основном в 1971-1972 гг. Из-за большой сложности разработка данных о составе семей была завершена в 1973 г. [2].

В статистическое управление Калининской области разработочные таблицы о числе и составе семей по Калининской области были высланы ЦСУ СССР только в конце 1973 г., и данными таблицами была закончена рассылка итогов разработки Всесоюзной переписи населения 1970 г. [3].

При распространении на ЭВМ выборочных итогов таблиц о числе и составе семей по Калининской области (39ВА-39ВД) на полную совокупность между отдельными показателями возникли незначительные расхождения, объясняемые ЦСУ СССР сложной арифметической увязкой итогов этих таблиц как между собой, так и с итогами других таблиц о числе и составе семей в других областях [3].

Ввиду трудоемкости и длительности процесса перепечатки таблиц после исправления найденных в них расхождений, руководство ЦСУ СССР направило в адрес Статистического Управления Калининской области рассматриваемые разработочные таблицы с поправками, внесенными от руки [3].

К разработочным таблицам о числе и составе семей в Калининской области, составленным по результатам Всесоюзной переписи 1970 г., относятся таблицы, сформированные по пяти признакам. Однако все эти признаки связаны с социально-экономическими особенностями положения матери на момент проведения переписи. К таким показателям относятся: возраст матери, источник средств существования, уровень образования, отношение к общественной группе, национальность.

Каждой разработочной таблице о числе и составе семей по Калининской области был присвоен идентификационный номер 39 и одно из двойных буквенных обозначений: ВА, ВБ, ВВ, ВГ или ВД. Данные таблицы имеют следующие названия: «Число и возраст детей в семье в связи с возрастом матери»; «Число и возраст детей в семье в связи с возрастом и уровнем образования матери»; «Число и возраст детей в связи с возрастом и источником средств существования»; «Число и возраст детей в связи с возрастом и общественной группой матери»; «Число и возраст детей в связи с возрастом и национальностью матери».

Все данные в таблицах приведены: по постоянному населению Калининской области, совместно по городскому и сельскому населению, отдельно по городскому и сельскому населению изучаемого региона.

В изучаемых таблицах определены следующие возрастные группировки матери: до 20 лет, 20-24, 25-29, 30-34, 35-39, 40-44, 45-49, 50 лет и старше, возраст не указан. Показатели по детям даны в следующих возрастных группах:

отдельно по каждому году жизни — от 1 до 9 лет, 10-14, 15-19, от 20 лет и старше. Отдельная группа отражала показатели по детям, чей возраст не был указан в переписных бланках Всесоюзной переписи населения 1970 г.

Разработочная таблица 39ВА «Число и возраст детей в семье в связи с возрастом матери» отражает показатели различных семей: семей с одной брачной парой с детьми; семей, состоящих из матери и ребенка; семей, состоящих из матери, ребенка и одного из родителей матери и т.д.

Необходимо отметить, что при анализе разработочных таблиц о числе и составе семей по Калининской области выяснилось, что в них имеются данные о числе и возрасте детей, не соответствующие возрасту матери. Так, в разработочной таблице 39ВА «Число и возраст детей в семье в связи с возрастом матери» содержатся данные, согласно которым у матери, чей возраст соответствует 20 годам, есть дочь, которой на момент проведения Всесоюзной переписи населения исполнилось 13 лет. Подобные несоответствия были выявлены в Центральном Статистическом Управлении СССР и разъяснены в информационном письме начальника Управления Всесоюзной переписи населения ЦСУ СССР начальнику Статистического Управления Калининской области. Было указано, что разработка данных переписи 1970 г. производилась по числу детей, проживающих с матерью, как рожденных ею, так и приемных [3].

Разработочная таблица 39 ВВ «Число и возраст детей в связи с возрастом и уровнем образования матери» отражает показатели, где мать имеет среднее образование, неполное среднее образование, начальное и ниже начального образования; где мать не указала уровень образования. В отдельную группу отнесены матери, имеющие высшее, незаконченное высшее или среднее специальное образование.

Согласно данным, полученным по результатам Всесоюзной переписи населения по Калининской области, была также составлена разработочная таблица 39 ВВ «Число и возраст детей в связи с возрастом и источникам средств существования матери». В таблице выделены семьи, где мать занята преимущественно физическим трудом, умственным трудом, личным подсобным сельским хозяйством. К отдельной группе отнесены семьи, где мать находится на иждивении государства или отдельных лиц или имеет другой источник существования, например, стипендию в учебном заведении, то есть относится к учащимся. В рассматриваемой таблице имеются также данные по семьям, где мать находится на иждивении государства/отдельных лиц или имеет другой источник существования, но не является учащейся.

В разработочной таблице 39 ВГ «Число и возраст детей в связи с возрастом и общественной группой» учтены три общественные группы, к которым могла быть отнесена мать: группа рабочих, группа служащих, группа колхозников. Матери, которых нельзя было отнести ни к одной из групп, были учтены как относящиеся к прочим общественным группам.

Переписные листы Всесоюзной переписи населения 1970 г. позволили выделить в разработочной таблице 39 ВД «Число и возраст детей в связи с возрастом и национальностью матери» четыре национальности: русская, украинка, белоруска и карелка. Матери, не отнесенные ни к одной из выделенных национальностей, вошли в группу «прочие национальности».

Таким образом, разработочные таблицы о числе и составе семей Всесоюзной переписи населения 1970 г. отражали наиболее важные социально-экономические особенности жизни матери и влияние этих особенностей на количество детей в семье. Однако составление таблиц только по матери привело к тому, что семьи без матери (дети с отцом, дети с другими близкими родственниками) остались полностью не учтенными и по Калининской области (как и всему СССР) такие разработочные таблицы не были составлены.

И все же интерпретация данных рассмотренных разработочных таблиц позволит в дальнейшем провести глубокое демографическое исследование и определить причины роста рождаемости в Калининской области в 1970-х гг.

Список использованных источников

1. Общие понятия о статистических таблицах [Электронный ресурс] // Статистика: [сайт]. URL: <http://allstats.ru/?cat=38> (дата обращения: 10.10.2013).
2. Всесоюзная перепись населения 1970 года [Электронный ресурс] // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [сайт]. URL: <http://ak.gks.ru/peep2010/DocLib3/1970.htm> (дата обращения: 10.10.2013).
3. Государственный архив Тверской области. Ф.Р-2367. Оп.1. Д.1303.

WORKSHEETS OF THE ALL-UNION POPULATION CENSUS HELD IN 1970. THE COMPOSITION AND STRUCTURE OF FAMILIES IN THE KALININ REGION

M.V. Tsurkan, Tver State University, Tver

The article studies Worksheets of the All-Union population census held in 1970, in the part concerning composition and structure of families in the Kalinin region, principles of formation of these tables, as well as requirements for their filling.

Keywords: All-Union census, Worksheet, family, maternal age, maternal education, social group, nationality, source of livelihood.

Об авторах:

ЦУРКАН Марина Валериевна – старший преподаватель кафедры государственного управления ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», e-mail: 080783@list.ru

ИННОВАЦИИ В МЕДИЦИНЕ

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.К. Дадабаев, ГБОУ ВПО Тверская государственная медицинская академия, г. Тверь,

В.Н.Стрельников, ГБОУ СПО «Тверской медицинский колледж, г. Тверь,

А.А. Стрелков Андрей Анатольевич, заместитель руководителя СУ СК РФ по Тверской области, г. Тверь

***Аннотация:** Использование в судебно-медицинских и криминалистических экспертизах современных методов исследования, в частности СКТ (спиральная компьютерная томография) даст возможность экспертам объективно и научно обосновано отвечать на вынесенные вопросы экспертизы. Совместное сотрудничество при проведении исследований сотрудниками кафедры судебной медицины с курсом правоведения ТГМА и СУ СК РФ по Тверской области, используя потенциал малого предприятия ООО «НМЭ ТГМА», способствует укреплению взаимных контактов между сотрудниками силовых структур, преподавателями судебной медицины и судебно-медицинских экспертов, направленное на эффективное расследование преступлений против жизни, здоровья, чести и достоинства граждан. Прицельное применение на практике конкретного оборудования позволит экономить время и средства, и может оказаться весьма полезным при поиске новых методов профессиональной деятельности.*

***Ключевые слова:** Инновационные технологии, судебная медицина, криминалистическая экспертиза, спиральная компьютерная томография, юридические аспекты доказательной базы.*

На базе ГБОУ ВПО «Тверской медицинской академии» МЗ РФ в 2012 году, создано общество ООО «Независима медицинская экспертиза ТГМА», в рамках реализации Федерального закона Российской Федерации от 2 августа 2009 года № 217. Одним из пунктов деятельности данного общества является разработка и внедрение современных технологий в практическую экспертную деятельность. В 2012 года между Следственным Комитетом Тверской области, ГБОУ ВПО «Тверская медицинская академия» и ООО «НМЭ ТГМА» было заключено трехстороннее соглашение. На протяжении длительного времени преподаватели кафедры судебной медицины сотрудничают с органами правопорядка. Основой взаимного сотрудничества явилась исследовательская разработка и внедрение в судебно-следственную

экспертную практику достижения научно-технического прогресса. Оказание помощи следственным органам при производстве различного рода экспертного исследования и разрешения сложных вопросов. Предметом исследования являются медицинские, медико-биологические вопросы, возникающие при проведении дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства, которые решаются путем проведения судебно-медицинской экспертизы.

Применение новых технологий в судебно-медицинской и криминалистической экспертной деятельности, становятся неотъемлемой частью технологического обеспечения их повседневной деятельности. Одним из масштабных внедрений в судебно-медицинской и криминалистической экспертной деятельности является метод ДНК-анализа. ДНК – лаборатории уже сегодня выполняют задачи в экспертно-криминалистических подразделениях и судебно-медицинских учреждениях.

Для того, чтобы правильно их применить в необходимых случаях, эксперт должен обладать специальными познаниями. Медицинский работник не может произвести полноценное экспертное исследование, так как существуют значительные отличия, как в применении уже существующих современных методов исследования и технологий в экспертной деятельности, так и в подготовке специалистов. Прежде всего, это связано с поставленными целью и задачами в ходе выполнения исследования.

Основным, единым требованием для внедрения современных методов исследования в практическую деятельность любой экспертной отрасли являются методы, которые при проведении исследования не позволяют изменять свойства и состояние исследуемого объекта.

Интерес к данному вопросу носит всеобщий характер, ведь практически каждый участок уголовного процесса, так или иначе, сталкивается с необходимостью проведения какой-либо экспертизы для внесения ясности в обстоятельства дела. В связи с этим, решающее значение приобретает вопрос о постоянном совершенствовании действующего механизма проведения и реализации результатов судебно-медицинской и экспертно-криминалистической экспертизы в уголовном процессе.

В этой связи, особую актуальность представляют собой научно-практические разработки альтернативных способов посмертного вскрытия, без использования инвазивных методов и с незамедлительным погребением в ходе применения, наряду с «классической» аутопсией – «виртуальной», проводимой с использованием компьютерной томографии и 3 D технологий [1, 3, 4].

Целью нашего исследования является:

- возможность использования метода СКТ в судебной медицине в исследовании трупа, трупного материала «бескровным методом»;

- отождествление личности по костям методом реконструкции в 3 D – изображении;

- возможность применения данного метода для решения криминалистических вопросов - характера огнестрельного ранения, размера, локализации и свойств осколка (пули и т.д.), направление раневого канала и др.

Специалисты считают данную процедуру эффективной, так как она не требует непосредственного физического вмешательства в ткани, следовательно, предотвращает возможные ошибки, связанные со смещением тканевых структур. К тому же, полученные изображения можно хранить длительное время и подвергать повторной оценке экспертов или в случае выяснения новых обстоятельств происшествия. Также данный способ экспертизы будет приемлем для представителей определенных религиозных конфессий, чьи морально-этические нормы не позволяют проводить аутопсию.

Количество работ, посвященных использованию методов лучевой диагностики (традиционной рентгенографии, РКТ, МРТ, изотопной диагностики) в судебной медицине и пограничных с ней областях науки, в отечественной литературе крайне ограничено и имеет единичный разрозненный характер, в отличие от многих зарубежных стран, где эти методы диагностики, часто являются планомерным и существенным дополнением к традиционной аутопсии, а в некоторых случаях заменяя её [1, 2, 3, 4].

Какие-либо работы, посвященные установлению характера и степени тяжести причиненного повреждением вреда здоровью, давности и механизму причинения повреждения по морфологическим проявлениям травмы, выявленной при компьютерной и магнитно-резонансной томографии у мертвых тел, в настоящее время в нашей стране отсутствуют [3, 4].

Вопрос судебно-медицинского и патологоанатомического вскрытия трупов умерших – не исключение. Не секрет, что проблема вскрытия (патологоанатомического и судебно-медицинского исследования) трупа в некоторых регионах РФ не всегда возможна в виду религиозных канонов, что не позволяет, в последующем, дать объективное судебно-медицинское заключение о причине смерти и характере травмы, так как родственники категорически заявляют свои возражения.

Международная конференция медицинских организаций (1983 г., Париж) считает обязательным уважение религиозных убеждений и мнения родственников, если семья отказывается дать согласие на вскрытие трупа по религиозным мотивам [4].

В связи с этим, специалисты-медики частыми ссылками на религиозную мораль пытаются объяснить снижение числа судебно-медицинских и патологоанатомических исследований с применением аутопсии. Будем откровенны: все или многие отговорки о возможности выдачи тел, без патологоанатомического вскрытия, необходимого в случаях установленных нормативно-правовой базой, прикрывают желание главных врачей лечебных учреждений таким способом уменьшить количество

неправильных диагнозов, при лечении больных, повлекших за собой неверное лечение. Во многих таких случаях, причина смерти остается неясной. Здесь отказ от вскрытия можно сравнить с воздушной катастрофой, без выяснения ее причины. Кроме того, религиозная мораль не дает однозначного ответа на вопрос применения аутопсии.

Так, согласно канонам иудаизма, вскрытие не должно производиться, если имеются возражения со стороны семьи [5]. Ислам считает эту проблему очень непростой, потому что она связана с нанесением ущерба физической целостности человеческого тела, творенья Всевышнего, требующего уважительного отношения. Однако, аутопсия считается законной, если она производится в интересах науки (взаимосвязь поражений органов и симптомов болезни). Кроме того, вскрытие разрешается, когда оно помогает установить истину при расследовании преступлений. В принципе, и с точки зрения христианской морали, вскрытия не приветствуются. Христианская религия также считает необходимым уважать права и религиозные убеждения семьи по отношению к телу покойного. Однако и здесь тоже считается законным намерение властей пойти против воли семьи, в интересах общего блага, при наличии серьезных причин, например, если есть подозрение, что смерть наступила в результате преступления, или если создается угроза здоровью населения.

Таким образом, возражения семьи не могут иметь преваляющего значения, если вскрытие производится в установленном законом порядке для выяснения обстоятельств смерти, а частые ссылки на религиозную мораль не выдерживают критики, ибо:

1) принудительная аутопсия, в вышеуказанных случаях смерти, оговорена в нашем законодательстве,

2) это допускается религиозными конфессиями, в том числе исламом.

Однако, в настоящее время, впервые в РФ, при взаимодействии Следственного управления по Тверской области и Тверского государственной медицинской академии, осуществляются исследования по возможному использованию метода СКТ в судебной медицине и криминалистике, проведен анализ сравнительной картины КТ-изменений, при предварительном исследовании и данным вскрытия за трехлетний период (2010 – 2013 г. г.) в Тверском областном бюро судебно-медицинской экспертизы и в Тверской областной клинической больнице.

В клинической медицине, при исследовании костной ткани, предпочтение отдается КТ, а МРТ - при исследовании мягкотканых структур. Однако, при исследовании трупной ткани МРТ будет менее информативен, т.к. трупная ткань подвергается изменению по насыщенности водородом, в связи с этим нами выбран метод СКТ.

Метод компьютерной томографии обладает высоким пространственным и временным разрешением, позволяет исключить

артефакты, уникален своей мобильностью, т.е. его можно распечатать в традиционном варианте или же сохранить на электронном носителе, он поддается длительному хранению, занимает минимальный объем, позволяет получать цифровое изображение и 3-х мерную реконструкцию изображения, с последующим воспроизведением на экране. Криминалисту и судебно-медицинскому эксперту, в режиме реального времени по Internet, предоставлена возможность со своего рабочего места проводить с врачом-рентгенологом не только анализ изображения, но и оперативно решать вопросы, вынесенные следственными органами на разрешение экспертам [2, 3, 4].

Использование СКТ в судебно-медицинской экспертной деятельности позволяет решать достаточно большой круг вопросов, начиная с точной локализации, времени и механизма образования перелома костной ткани, и заканчивая прогнозом восстановления, что положительно скажется на сроках и качестве проводимых судебно-медицинских экспертиз. Данный метод позволяет минимизировать ошибки судебно-медицинских экспертов и патологоанатомов при первичном исследовании трупа, и значительно сократит количество эксгумаций, для его повторного исследования учитывая, что мягкие ткани организма, в первую очередь, подвержены разложению. Кроме того, впервые у судебно-медицинских экспертов и криминалистов появится возможность при исследовании трупов умерших, при идентификации трупа, объекта (фрагмента) исследования, избежать заражения особо опасными инфекциями, в том числе в частности СПИДа [2, 3, 4].

Таким образом, научно-практическая разработка и реализация методики использования компьютерной томографии (СКТ) и техники 3D изображений в практике судебно-медицинских исследований, официальное признание ее, как одного из методов наряду с традиционными, позволит не только качественно улучшить результаты в следственной и экспертной работе, но и способствовать укреплению конституционной законности России.

Список использованных источников

1. Дадабаев В.К. Применение компьютерной томографии в судебной медицине. / В.Н. Троян, В.К. Дадабаев, В.А. Путинцев, Э.А. Ковтун. - Военно-медицинский журнал № 12 2010 год. Стр. 52-53.
2. Дадабаев, В. К. К вопросу о возможности использования спиральной компьютерной томографии в судебно-медицинской практике / С.80-83 2011/1 Журнал Судебная экспертиза [Текст] : научно-практич. журн./ УМО образоват. учрежд. проф. образов. в области судеб. экспертизы. - Саратов : СЮИ МВД России, 2004 . - ISSN 1813-4327
3. В.К. Дадабаев Использование спиральной компьютерной томографии в судебно-медицинской практике. / к.м.н. В.К. Дадабаев, д.м.н. В.Н. Троян

Журнал Медицинская экспертиза и право №3 2011 год. Стр. 36-38

4. В.К. Дадабаев. Использование 3D технологий в судебной медицине. /к.м.н В.К. Дадабаев, д.м.н. Д.В. Сундуков. Журнал Медицинская экспертиза и право №4 2011 год. Стр. 19-20

5. Израиль замени вскрытие трупов компьютерной аутопсией [Электронный ресурс] : медицинская библиотека. – 2009. – Режим доступа : <http://www.medlinks.ru/article.php> – Дата доступа : 10.10.2010.

DEVELOPMENT AND INTRODUCTION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL INNOVATIONS IN THE FORENSIC MEDICAL AND FORENSIC EXPERT ACTIVITY

V. K.Dadabaev, Tver state medical Academy, Tver

V. N.Strelnikov, Tver medical College, Tver

A. A.Strelkov, Colonel of justice, Tver

Keywords: *Innovative technologies, forensic medicine, forensic examination, spiral CT, legal aspects of the evidence base*

Use in forensic medical and forensic examinations of modern methods of research, in particular SKT (spiral computed tomography) will allow experts objectively and scientifically answer submitted questions of examination. The joint cooperation of the research staff of the Department of forensic medicine with a course of jurisprudence ТГМА and SU IC RF Tver region using the potential of the small enterprise ООО «НМЭ ТГМА» contributes to strengthening of mutual contacts between employees of power structures, professors of forensic medicine and forensic experts aimed at the efficient investigation of crimes against the life, health, honor and dignity of citizens. The sights on the practical application of the specific equipment will allow to save time and money and can provide very useful in the search for new methods of professional activity.

Об авторах:

ДАДАБАЕВ ВЛАДИМИР КАДЫРОВИЧ, доцент кафедры судебной медицины с курсом правоведения Тверской государственной медицинской академии, кандидат медицинских наук. Ген. директор ООО «НМЭ ТГМА», e-mail VKDadabaiev@yandex.ru

СТРЕЛЬНИКОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ, город Тверь, доктор медицинских наук, профессор, директор Тверского медицинского колледжа ГБУ МЗ Тверской области,

СТРЕЛКОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, город Тверь, заместитель руководителя Следственного управления Следственного Комитета РФ по Тверской области, полковник юстиции

